

802247

Ж. М. ГУЗБЕВ

74.261 31

Г-937

802247

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ФОНЕТИКА
РУССКОГО И КАРАЧАЕВО-
БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКОВ**

НАЛЬЧИК · 1976

Ж. М. ГУЗБЕВ

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА РУССКОГО И КАРАЧАЕВО- БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКОВ

(К вопросу о лингвистических основах
обучения русскому произношению
в балкарских и карачаевских школах)

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

802247

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛЬБРУС»
НАЛЬЧИК · 1976

Государственная научная библиотека имени Н. К. Крупской
Нальчик, ул. Негмова, 42

В настоящей работе на основании применения принципа системности сопоставлений впервые делается попытка разработать лингвистические основы обучения русскому произношению в карачаевских и балкарских школах. При этом мы руководствуемся основными идеями, выдвинутыми в работах Л. В. Щербы, Е. Д. Поливанова, А. А. Реформатского и А. И. Васильева по обучению произношению неродного языка.

Автор

© КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛЬБРУС», 1976 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как и все нации и народности нашей страны, карачаевцы и балкарцы осознали социальную необходимость в овладении русским языком, и уже давно их дети с первого класса обучаются на русском языке.

Однако учащиеся карачаевских и балкарских школ при обучении русскому произношению, особенно на первых порах, испытывают большие затруднения. Это говорит о необходимости создания сопоставительной фонетики русского и карачаево-балкарского языков как основы обучения русскому произношению в карачаевских и балкарских школах.

Сопоставительное изучение разносистемных языков вызывается практикой, поэтому оно должно быть практически целенаправленным. В связи с этим цель данного исследования — выявить на основании сопоставления русской и карачаево-балкарской фонетических систем те трудности, которые могут возникнуть в процессе обучения учащихся русскому произношению, и наметить основные пути их устранения.

Помимо сопоставления рекомендуются определенные типы упражнений и примеров, которые, на наш взгляд, могут быть использованы как подсобный материал на том или ином этапе обучения фонетике русского языка.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Из истории развития сопоставительного языкознания в отечественной лингвистике

Пионером применения сопоставительного метода в нашей стране был Е. Д. Поливанов¹, замечательный советский лингвист, лингвист удивительной чуткости и удивительного таланта.

Е. Д. Поливанов — автор ряда интереснейших сопоставительных исследований, в числе которых прежде всего следует назвать «Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам» (ч. 1, Ташкент—Самарканд, 1935)² и «Русскую грамматику в сопоставлении с узбекским языком» (Ташкент, 1933). Практическим назначением этих пособий было оказание помощи учителю, работающему в нерусских школах республики. Данные работы не только не потеряли своей актуальности, но «являются вполне современными, практическими пособиями сегодняшнего дня...»³

(Е. Д. Поливанов первым выдвинул тезис о принципиальной важности системных сопоставлений для методики преподавания неродного языка.) Этот тезис пронизывает все работы автора, посвященные обучению неродному языку. Но особенно много внимания уделяется этому вопросу в книге «Опыт...» и статье «Субъективный характер.»

Очень ярко выступает системный подход к изучению фактов языка в том случае, когда наблюдается полное внешнее совпадение их в сопоставляемых языках.

Так, например, сравнивая мягкие (полумягкие) согласные в сингармонистических говорах узбекского языка и мягкие согласные русского языка, Е. Д. Поливанов заключает: «В рус-

¹ См.: А. А. Реформатский. О сопоставительном методе.— «Русский язык в национальной школе», 1962, № 5, стр. 29.

² Изд. 2, 3 под названием «Опыт частной методики преподавания русского языка».

³ А. Супрун. Переиздание нужной книги.— «Русский язык в национальной школе», 1962, № 6, стр. 77.

ском мягкость согласного — это специфическая черта самого данного звука, в турецких же (т. е. тюркских — Ж. Г.) языках твердость или полумягкость согласных зависят от того, является ли все данное слово задним или передним в сингармонистическом отношении»⁴.

Очень важным является тезис Е. Д. Поливанова о субъективном характере восприятий звуков языка. «Звуковосприятие носит субъективный характер, бывая различным для представителей различных языков, причем эта субъективность и эти различия (в восприятии одного и того же звукокомплекса различными языковыми мышлениями) зависят... от комплекса языковых навыков, приобретенных каждым данным индивидуумом в процессе усвоения его материнского (родного) языка»⁵.

Эта субъективность сказывается прежде всего в том, что представитель того или иного языка «склонен бывает производить привычный для него анализ на свои элементарные фонологические представления (фонемы и т. п.) даже в отношении слышимых им слов (или фраз) чужого языка, т. е. языка с иной системой элементарных фонологических представлений»⁶. Например, односложное русское слово *ключ* воспринимается представителями тюркских языков как двусложное, т. е. *ки-люч*//*кюлюч*, а двусложное *много* как трехсложное *мыного*⁷. Другими словами, они «слышат» при восприятии сочетания русских согласных то, чего вообще в этих сочетаниях нет.

Большой интерес представляет и затронутый Е. Д. Поливановым вопрос о характере использования родного языка учащихся в процессе обучения их русскому языку. По утверждению Е. Д. Поливанова, преподавание русского языка в национальной школе должно строиться с максимальным привлечением тех знаний и навыков, которые учащиеся приобрели на уроках родного языка.

Эту мысль Е. Д. Поливанов иллюстрирует, в частности, на материале изучения русских причастий: «Соответствие (в семантическом отношении здесь настолько совпадает с составом узбекской речи, что никаких дополнительных разъяснений по поводу того, что представляет собою русская категория причастий, обычно вовсе не требуется; и было бы, конечно, грубейшей методической ошибкой преподавателя упустить из виду эти точки сближения (между узбекским и русским языками) и преподавать учение о русских причастиях без привлечения к делу узбекских параллелей»⁸.

⁴ Е. Д. Поливанов. Опыт..., стр. 30.

⁵ Е. Д. Поливанов. Субъективный характер восприятий звуков языка.— В кн.: Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию. Избранные работы. М., 1968, стр. 246.

⁶ Там же, стр. 236.

⁷ Е. Д. Поливанов. Субъективный характер..., стр. 240—241.

⁸ Е. Д. Поливанов. Опыт..., стр. 55.

Но вместе с тем Е. Д. Поливанов уделяет много внимания в «Опыте...» анализу принципиальных различий между фактами русского и узбекского языков. Например, несмотря на сходство основного значения родительного падежа (значение принадлежности) в обоих языках, усвоение русского родительного падежа учащимися-узбеками осложняется наличием у него ряда второстепенных значений, отсутствующих в родном языке учащихся, несовпадением переводных эквивалентов для узбекских местоимений *менинг, сенинг, бизнинг, сизнинг* и т. п. (в русском языке в этих случаях употребляются не формы родительного падежа, а особая морфологическая категория притяжательных местоимений *мой, моя, твой, наш, ваш* и т. п.), различием порядка слов в сочетании типа *мой дом, но дом сына; твоя книга, но книга сестры*, имеющим в ряде случаев место морфологизованным чередованием ударений (*руки—руки*) и т. п.»⁹.

Из всего сказанного следует, что еще в 30-е годы Е. Д. Поливанов выдвинул фундаментальные положения методики обучения неродному языку. Однако многие из этих интересных мыслей не получили в методике должного развития, несмотря на то, что идеи Е. Д. Поливанова имеют большое практическое значение и в настоящее время. Не случайно поливановская конференция называлась «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова»¹⁰.

В статье о Е. Д. Поливанове А. А. Леонтьев отмечает отсутствие интереса большинства наших методистов к лингвистическому аспекту методики научного наследия Е. Д. Поливанова. Этот факт «отражает общее неблагополучие, сложившееся между методикой обучения языку и теоретической лингвистикой. Лингвистика рассматривается как вспомогательное средство, а не как научная основа методики»¹¹.

40-е годы отличаются отсутствием целенаправленных исследований, посвященных сопоставлению русского и национально-го языков, хотя имеются попытки написания работ по отдельным вопросам¹².

⁹ См. предисловие Е. Ф. Ваганова к книге Е. Д. Поливанова «Опыт...», стр. 16.

¹⁰ См.: Материалы конференции «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова». т. 1. Самарканд, 1964.

¹¹ А. А. Леонтьев. Е. Д. Поливанов и обучение русскому языку в национальной школе.— «Русский язык в национальной школе», 1966, № 2, стр. 60.

¹² К ним относятся такие работы, как: Г. Алекперли. Азербайджанское и русское фразовое ударение, его природа и функция.— В сб.: «В помощь учителю русского языка в нерусской школе». Баку, 1947, дек., стр. 56—63; В. П. Сухотин. Строение слога в балкарском и русском языках.— «Уч. зап. Каб.-Балк. пед. ин-та». Вып. 1, Нальчик, 1940, стр. 116—124; Х. А. Абдуллаев. К вопросу о русских предлогах и их эквивалентах в узбекском языке.— «Изв. АН Узб. ССР», 1947, № 4, стр. 18—24 и др.

Однако в эти годы появляется «Краткое введение в изучение киргизского языка» (Фрунзе, 1946)¹³ И. А. Батманова, в котором киргизский язык описывается в сопоставлении с русским языком.

Сопоставление звукового строя русского и киргизского языков проводится автором главным образом в акустико-артикуляционном плане. Но весьма важным является то, что сопоставительное исследование И. А. Батманова содержит элементы системного подхода к языковым фактам.

Например, сравнивая произношение твердых губно-губных согласных (б), (п), (м) в русском и киргизском языках, автор отмечает, что «...по-русски они произносятся менее напряженно, тогда как по-киргизски — с большим оттягиванием углов губ, благодаря чему губная щель оказывается несколько удлиненной»¹⁴.

Но наряду с указанным аспектом, в работе автора привлекает и чисто фонологический подход к сопоставлению данных элементов. Так, говоря о варьировании киргизских губно-губных согласных в литературном языке и диалектах, он пишет: «В связи с тем, что в северных говорах киргизского языка в начале слова не употребляется фонема (п), она часто передается начинающими учащимися согласным (б), благодаря чему вместо *пакет, папка* слышим *бакет, банка* и т. п.

В тех случаях, когда после начального (б) или (п) следует гласный и носовой согласный (м) или (н), в отдельных словах имеется тенденция к замене (б) или (п) через (м): *банке-манке* и т. д.»¹⁵.

Таким образом, И. А. Батманов уделяет внимание также распределению фонем по позициям, что весьма важно для сопоставления.

В 50-е годы интерес к сопоставлению усиливается. Появляется большое количество сопоставительных исследований русского и родного языков¹⁶.

В качестве примера рассмотрим «Сравнительную грамматику русского и башкирского языков» Р. Н. Терегуловой и

¹³ С 1953 года — «Современный киргизский язык», вып. 1.

¹⁴ И. А. Батманов. Указ. работа, стр. 101.

¹⁵ Там же, стр. 102.

¹⁶ Среди них назовем: И. А. Киссен. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка. Ташкент, 1952; Р. С. Газизов. Опыт сопоставительного освещения грамматических особенностей русского и татарского языков. Казань, 1952; Р. Н. Терегулова и К. З. Ахмеров. Сравнительная грамматика русского и башкирского языков. Уфа, 1953; Н. А. Альпиев. К вопросу о сопоставительной характеристике некоторых особенностей грамматического строя русского и киргизского языков. Фрунзе, 1953; Сравнительная грамматика русского и азербайджанского языков под ред. проф. М. Ш. Ширалиева и доц. С. А. Джафарова. Баку, 1954; Н. А. Резюков. Очерки сравнительной грамматики русского и чувашского языков. Чебоксары, 1954.

К. З. Ахмерова и «Очерки сравнительной грамматики русского и чувашского языков» Н. А. Резюкова.

В «Сравнительной грамматике русского и башкирского языков» интересующий нас раздел фонетики изложен всего на 12 страницах, где даются сравнительные таблицы гласных и согласных звуков русского и башкирского языков. Особо выделяются и поясняются звуки, специфические для башкирского языка, рассматривается чередование звуков в русском языке.

Однако здесь нет системного сопоставления, а дается лишь сравнительная акустико-артикуляционная характеристика изолированных звуков. Вот типичный пример такого описания: «Башкирское (ы) от русского (ы) отличается тем, что при его образовании поднятие языка к нёбу меньше, чем при русском (ы), т. е. этот звук среднего подъема, близкий к неударяемым русским (а), (о) (лампа, город, промах); кылым (глагол), урын (место)»¹⁷.

Из этого примера видно, что Р. Н. Терегулова и К. З. Ахмеров ограничиваются лишь простым перечислением языковых фактов, совершенно упуская из поля зрения их функциональную сторону. Между тем, «любые факты сопоставления языков надо брать в их системе и подсистеме и ... этого нельзя добиться простым перечислением, чем более всего грешат сопоставительные пособия»¹⁸.

Вопрос о том, какие трудности испытывают башкиры при обучении русскому произношению и каким образом следует устранять эти трудности, не только не решается, но даже и не ставится в этом пособии.

Примерно в таком же плане написан раздел «Фонетика» в работе «Очерки сравнительной грамматики русского и чувашского языков» Н. А. Резюкова. Так, автор перечисляет согласные и гласные сопоставляемых языков, характеризует их по месту и способу образования, по глухости-звонкости и мягкости-твердости, т. е. этот раздел напоминает плохо изложенное «Введение в языковедение»¹⁹.

Таким образом, при ознакомлении с разделом фонетики в названных работах Р. Н. Терегуловой и К. З. Ахмерова и Н. А. Резюкова невольно приходишь к выводу, что этот раздел представляет собой не сопоставительную фонетику русского и родного языков, а скорее всего курс фонетики современного русского языка в крайне не системном виде, где попутно идут всякие параллели из родного языка.]

Следовательно, правомерно заключить, что те основные положения сопоставительного метода, которые были выдвинуты еще Е. Д. Поливановым и получили практическое применение

¹⁷ Н. А. Резюков. Указ. работа, стр. 11.

¹⁸ А. А. Реформатский. О сопоставительном методе, стр. 32.

¹⁹ Там же, стр. 31.

в его трудах, в 50-е годы не нашли отражения в методике преподавания русского языка как неродного.

1956—1958 годы ознаменовались коллективными поисками наиболее рациональных путей и методов преподавания русского языка в национальной школе.

Для этой цели были проведены Всероссийские совещания по учебникам для нерусских школ, межреспубликанские научно-практические совещания: научная конференция по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах (Ташкент, 1956), совещание по вопросам преподавания родного и русского языков в школах Прибалтики (Рига, 1956), XI научно-педагогическая конференция в Тбилиси (1957), совещание учителей русского языка туркменских школ и преподавателей педагогических учебных заведений (Ашхабад, 1957), конференция по сопоставительному изучению русского и азербайджанского языков (Баку, 1958), педчтения в Киргизии, лингвистические конференции в Казани, Ташкенте и других городах.

Вопросам сопоставительного изучения русского и родного языков была посвящена также дискуссия на страницах журнала «Русский язык в национальной школе»²⁰.

Дискуссия открылась статьей Б. Серебренникова «Всякое ли сопоставление полезно?»²¹.

Автор статьи отмечает, что в связи с усилением интереса к сопоставлению в последнее время появилось большое количество так называемых сопоставительных грамматик.

При этом он отмечает, что авторы многих сопоставительных работ советуют опираться на родной язык при изучении русского языка.

Б. Серебренников подходит к опоре на родной язык с функциональной точки зрения.

Так, он считает неправомерным при усвоении видов русского глагола ссылаться на такие факты татарского языка, как наличие особых прошедших времен, выражающих только длительное действие, например: *язды* — он написал и *яза иде* — он писал. «Такое сопоставление,— подчеркивает автор,— все равно ничего не даст..., потому что виды русского глагола и прошедшие времена татарского языка типа *яза иде* служат совершенно разным целям, имеют совершенно различные акценты. Если виды русского глагола служат целям выражения предельности и неопределенности глагольного действия, то татарское прошедшее время типа *яза иде* для этих целей совершенно не предназначено. Оно указывает на то, что данное действие является фоном для других действий в прошлом или употребляется для

²⁰ См. дискуссию: «Всякое ли сопоставление полезно?».— «Русский язык в национальной школе», 1957, 1958.

²¹ См.: «Русский язык в национальной школе», 1957, № 2, стр. 10—15.

выражения длительного действия в какой-либо определенный момент прошлого»²².

Однако, как это ни странно, даже Б. Серебренников считает, что «наиболее легко усваиваются явления тождественные или более одинаковые в системах двух языков. Наоборот, учащиеся всегда испытывают большое затруднение при освоении явлений, отсутствующих в системе родного языка»²³.

Почти все участники дискуссии отметили полезность и целесообразность сопоставительного изучения неродственных языков, особенно русского и родных языков народов Советского Союза, так как «в подобных исследованиях нуждаются учителя в повседневной практической работе по обучению русскому языку, методисты и составители учебников для создания программ, методических пособий и учебников, составленных с полным учетом специфики родного языка учащихся»²⁴. Поэтому дискуссионность вопроса заключалась не в том, полезно сопоставление или нет, а в том, когда оно полезно, в каких конкретных случаях необходимо к нему прибегать: при усвоении сходных явлений родного и русского языков или явлений, отсутствующих в родном языке?

Большинство методистов и учителей сходятся на том, что «знания языковых фактов в сопоставительном плане нужны преподавателям прежде всего для тщательной разработки тех тем, которые особенно трудны для учащихся из-за расхождения русского языка с родным языком учащихся»²⁵, т. е. «сопоставление должно фиксировать внимание в принципе на всех случаях расхождения... в первую очередь на тех случаях, где расхождения наиболее существенны»²⁶.

На дискуссии обсуждался вопрос о том, систематически или лишь иногда следует использовать сопоставление с родным языком учащихся при обучении их русскому языку. Большинство методистов считает, что сопоставлением следует пользоваться лишь в тех случаях, когда оно поможет лучше и быстрее усвоить то или иное явление²⁷. При этом подчеркивается, что к сопоставлению следует прибегать чаще в младших классах²⁸.

Справедливость этого мнения, на наш взгляд, можно объяснить тем обстоятельством, что по мере усвоения учащимися русского языка необходимость в сопоставлениях уменьшается.

²² Б. Серебренников. Указ. работа, стр. 13.

²³ Там же, стр. 10.

²⁴ Б. Х. Балкаров. Сопоставительная фонетика русского и кабардинского языков. Нальчик, 1960, стр. 10.

²⁵ В. Чиннова. О двух аспектах в сопоставительном изучении языков.— «Русский язык в национальной школе», 1958, № 1, стр. 1.

²⁶ А. Чикобава. Сопоставительное изучение языков как метод исследования и как метод обучения.— «Русский язык в национальной школе», 1957, № 6, стр. 4.

²⁷ См.: «Русский язык в национальной школе», 1958, № 3, стр. 2.

²⁸ См.: там же, стр. 4.

Суждения по вопросу применения сопоставления при изучении конкретных категорий русского языка, высказанные участниками дискуссии, весьма различны. Так, Б. Серебренников считает, что обращение к фактам родного языка, например, при изучении рода имен существительных русского языка в татарских школах, не может существенно помочь учащимся, ибо в татарском языке нет соответствующей категории²⁹.

Того же мнения придерживаются А. Гарибян³⁰, Г. Касумбейли³¹ и другие. Однако Ф. Советкин полагает, что сопоставление и в данном случае полезно, так как указание на отсутствие рода в родном языке поможет заострить внимание учащихся на данном языковом факте³².

Участниками дискуссии был поставлен вопрос и о том, из какого языка следует исходить при сопоставлении: родного или русского. Большинство из них считает, что при сопоставлении следует исходить из русского языка, ибо предмет изучения является русский язык³³.

Подводя итоги обсуждения, следует отметить, что на дискуссии разговор шел в основном о методическом аспекте сопоставления, в связи с чем решались главным образом вопросы методического характера (о частоте применения сопоставления в различных классах; о том, какое место ему отвести на уроке, т. е. применять сопоставление постоянно или иногда; из какого языка исходить при обучении — родного или русского и т. д.). Что касается лингвистических основ методики, то обсуждению их на дискуссии не было уделено должного внимания. А между тем это было совершенно необходимо, ибо, как отмечал Г. Касумбейли, «не является секретом, что у нас нет еще научной теории преподавания русского языка (разрядка наша — Ж. Г.)»³⁴.

Ознакомление с материалами дискуссии дает возможность сделать вывод о том, что дискуссия привлекла внимание огромного коллектива преподавателей и методистов к сопоставлению. Однако многие вопросы, обсуждающиеся на дискуссии, остались без ответа.

Так, например, «...не установлены границы применения сопоставления в определенной национальной школе»³⁵, не решен

²⁹ См.: Б. Серебренников. Указ. работа, стр. 13.

³⁰ См.: А. Гарибян. Когда полезно сопоставление? — «Русский язык в национальной школе», 1957, № 4, стр. 26—28.

³¹ Г. Касумбейли. О сопоставлении двух языков. — «Русский язык в национальной школе», 1958, № 1, стр. 4—6.

³² См.: Ф. Советкин. К вопросу о сопоставлениях на уроках русского языка в национальной школе. — «Русский язык в национальной школе», 1957, № 4, стр. 18—19.

³³ См.: «Русский язык в национальной школе», 1958, № 3, стр. 6.

³⁴ Г. Касумбейли. Указ. работа, стр. 6.

³⁵ См.: «Русский язык в национальной школе», 1958, № 4, стр. 6.

вопрос о том, «в какой части родной язык действительно оказывается опорой..., а в какой он является тормозом»³⁶. А самое главное, дискуссия не дала ответа на вопрос, что с чем сопоставлять, когда речь идет о сопоставлении конкретных языков.

Все это свидетельствовало о неблагоприятии положения дел в сопоставительной лингвистике. Необходимо было установить теоретические принципы сопоставительного метода.

В связи с этим в 60-е годы появляется ряд блестящих статей А. А. Реформатского, имеющих принципиальное значение для сопоставительного исследования языков³⁷.

Важность этих статей для сопоставления определяется тем, что А. А. Реформатскому удалось развить многие идеи, выдвинутые еще Е. Д. Поливановым (о фонологичности речевого слуха, о системности противопоставлений и т. д.), а также решить ряд проблемных вопросов, стоящих перед сопоставительным методом.

Наиболее общая идея А. А. Реформатского заключается в том, что в методике обучения неродному языку системный аспект (применительно к фонетическому уровню — фонологический аспект) должен занять ведущее положение, так как «фонологический аспект все многообразие нерасчлененного множества иноязычных и своеязычных звуков приводит в систематизированный вид. Тогда вопрос может ставиться уже не об «отработке» того или иного отдельного звука, а об усвоении звуковых категорий..., которые связаны какой-либо общностью в системе...» При этом «понимание подлинной системности фонетических явлений даст нужный ключ для распознавания того, что в разных языках как будто и совпадает, но на самом деле является совершенно различным»³⁸.

А. А. Реформатский исходит из того, что «язык системно организован и управляется своими внутренними законами, и в каждом языке — особыми... Эти законы группируют весь инвентарь языка в стройные ряды взаимосоотнесенных явлений, будь то система падежных или глагольных форм, классы частей речи, ряды и пары (биномы) консонантизма и вокализма в фонетике.

Все это в совокупности образует структурную модель языка, распределенную на ряд систем и подсистем, расчлененных и

³⁶ В. Решетов, С. Филиппов. Улучшить учебники русского языка для национальных школ.— «Русский язык в национальной школе», 1962, № 5, стр. 21.

³⁷ См.: А. А. Реформатский. Фонология на службе обучения произношению неродного языка.— «Русский язык в национальной школе», 1961, № 6; он же. О сопоставительном методе; он же. Обучение произношению и фонология.— «Филологические науки», 1959, № 2; он же. Фонетический минимум при овладении русским произношением нерусскими.— «Русский язык в национальной школе», 1961, № 4.

³⁸ А. А. Реформатский. Фонология..., стр. 68.

одновременно связанных друг с другом многими отношениями. Вне этих отношений любой факт, будь то слово, форма или звук — еще не факт языка... становятся эти элементы фактами языка лишь тогда, когда они подчиняются той или иной действующей в данном языке модели, т. е. когда они становятся членами системы... Менять эти модели никому не дано...»³⁹

Из системности языка вытекает вывод о том, что «при изучении языков нельзя оперировать с единичными изолированными фактами, вырывая их из системы»⁴⁰. Автор настаивает на изучении категорий своего и чужого языков и справедливо осуждает «широко применяющуюся у методистов «теорию» располагать звуки чужого языка по степени трудности в порядке номеров»⁴¹, считает неверным сводить суть проблемы обучения нерусских русскому произношению к отработке отдельных звуков языка. «Трудны не «звуки», — пишет он, — а отношения рядов и категорий фонологической системы чужого языка, не совпадающие с рядами и категориями фонологической системы своего языка»⁴².

(Выражением принципа системности, неотъемлемым свойством системности как сети отношений между элементами является характер позиционных распределений элементов языка.

Как отмечает А. А. Реформатский, «позиции не только условия фонологических явлений. Позиции сами фонологичны...»⁴³.

Поэтому «наряду с усвоением системы фонем (а не просто звуков чужого языка)... чрезвычайно важным является усвоение позиций и, в первую очередь, преодоление позиционных навыков своего языка»⁴⁴. Основная трудность при обучении произношению «связана с распределением фонем по позициям»⁴⁵.

Далее А. А. Реформатский развивает идею Е. Д. Поливанова о субъективности восприятий звуков языка, или (по А. А. Реформатскому) о фонологичности речевого слуха: «Все нормальные люди имеют более или менее одинаковые возможности слуха. Поэтому природные и индустриальные звуки люди слышат примерно одинаково.

Что же касается «звуков речи», то люди их и «слушают» и даже «слышат» по-разному, так как это... элементы второй сигнальной системы...

Разность этого «слушания» и «слышания» звуков речи базируется как раз на фонологичности речевого слуха и тех навыков, которые имеются у говорящих на разных языках»⁴⁶.

³⁹ А. А. Реформатский. О сопоставительном методе, стр. 25.

⁴⁰ Там же, стр. 26.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ А. А. Реформатский. Обучение произношению..., стр. 149.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ А. А. Реформатский. Фонология..., стр. 70.

⁴⁶ Там же, стр. 67.

Во всех своих статьях А. А. Реформатский большое внимание уделяет спорному вопросу об опоре на родной язык при обучении неродному языку.

Вслед за Л. В. Щербой автор настаивает «на пути сознательного оттапливания от родного языка...»⁴⁷. Он утверждает, что основная трудность при обучении произношению неродного языка — «не овладение чужим, а борьба со своим»⁴⁸.

Большой интерес при сопоставлении языков представляет тезис, определяющий противопоставление своего чужому не вообще, а лишь в двустороннем (бинарном) сопоставлении системы своего языка и данного чужого.

Как отмечает А. А. Реформатский, «трудности при усвоении данного языка носителями различных языков различны, и они выявляются лишь в двустороннем (бинарном) сопоставлении. И преодоление этих трудностей будет различным для носителей различных языков, и план обучения, и порядок обучения должен исходить из данного бинарного соотношения систем языков, и он обязательно будет варьировать в зависимости от того, какие языки вошли в сопоставляемую пару»⁴⁹.

После появления статей А. А. Реформатского, посвященных сопоставлению, естественно, следовало бы ожидать немало удачных сопоставительных работ. Что же мы имеем в действительности?

В 60-е годы появляется ряд сопоставительных исследований языков⁵⁰.

В качестве примера воспользуемся «Сопоставительной грамматикой русского и татарского языков» З. М. Валиуллиной.

Ознакомление с данной работой убеждает нас в том, что она очень напоминает сопоставительное исследование Н. А. Резюкова с той лишь разницей, что посвящена не чувашскому, а татарскому языку.

Так, в разделе «Фонетика» дается краткая характеристика гласных и согласных звуков в сопоставляемых языках, сравнительные таблицы их. Особое внимание автор уделяет «характеристике только тех звуков, которые имеют одинаковые обозначения, но являются качественно различными в русском и татарском языках»⁵¹. Однако, ограничиваясь только акустической характеристикой «схожих» звуков в сопоставляемых языках, З. М. Валиуллина не раскрывает, в чем истинная трудность их

⁴⁷ Л. В. Щерба. Преподавание иностранных языков в средней школе. М., 1947, стр. 57.

⁴⁸ А. А. Реформатский. Фонология..., стр. 68.

⁴⁹ А. А. Реформатский. О сопоставительном методе, стр. 27.

⁵⁰ См., например: А. И. Абражеев, Т. А. Данилов, Р. И. Бигаева. Очерки по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков. Ташкент, 1960; З. М. Валиуллина. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Казань, 1968; А. И. Васильев. Сопоставительная фонетика русского и киргизского языков. Фрунзе, 1968.

⁵¹ З. М. Валиуллина. Указ. работа, стр. 7—8.

усвоения. Например, автор пишет: «В обоих языках звуки делятся на гласные и согласные... Буквой *О* в русском языке обозначается гласный звук среднего подъема, заднего ряда, лабиализованный; в татарском языке — гласный звук среднего подъема, заднего ряда, менее лабиализованный, краткий...»⁵².

В таком же духе ведется «сопоставление» всех остальных гласных и согласных.

Глубоко прав А. А. Реформатский, говоря, что в сопоставительных работах подобного типа «изложение строится по системе старого анекдота о том, как беседовали два мальчика: «А у нас блины!», «А к нам солдат пришел!»»⁵³.

Следовательно, за последнее десятилетие в целом не произошло каких-либо существенных изменений в написании сопоставительных работ.

В конце 60-х годов появляется «Сопоставительная фонетика русского и киргизского языков» А. И. Васильева⁵⁴.

В основу этой работы положены теоретические предпосылки, выдвигавшиеся в трудах Е. Д. Поливанова и А. А. Реформатского.

Автора интересует содержание обучения русскому произношению в киргизских школах. При этом содержание обучения произношению извлекается автором из сопоставительного анализа фонетики русского и киргизского языков.

Естественным следствием фонологического подхода к обучению произношению является в работе А. И. Васильева многократное обращение к упражнениям на противопоставления.

(Заслугой исследователя явилось выделение им единиц сопоставления двух языков на фонологическом уровне: «...при сопоставлении русской фонетики с фонетиками других языков основными единицами сопоставления могут быть группы вторичных фонологических противопоставлений и те фонемы, которые образуют эти противопоставления в сопоставляемых фонетических системах»⁵⁵.

Учет позиционного размещения фонем помогает уяснить А. И. Васильеву провокационность многих «схожестей» в сопоставляемых языках.

Так, например, в русском и киргизском языках есть «общее» противопоставление (с) — (з). Однако это противопоставление нелегко дается киргизам, особенно представителям северных говоров, так как здесь *кысыл* то, что и *кызыл* «красный», *солдат* то, что и *солдат* и т. п.⁵⁶.

⁵² З. М. Валиуллина. Указ. работа, стр. 7—8.

⁵³ А. А. Реформатский. О сопоставительном методе, стр. 33

⁵⁴ В данном разделе использована также статья А. И. Васильева, посвященная научной теории сопоставления: О построении курса фонетики для нерусских. — «Русский язык в национальной школе», 1969, № 1, стр. 79—82.

⁵⁵ А. И. Васильев. О построении курса..., стр. 81.

⁵⁶ См.: И. А. Батманов. Указ. работа, стр. 88.

Поэтому представителями некоторых говоров киргизского языка «слова *коса* и *коза*, *сам* и *зам* могут быть произнесены одинаково, как *коса* или *коза*, *зам* или *сам*»⁵⁷.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы, касающиеся принципа системного сопоставления языков, которые кладутся в основу настоящей работы:

1. Необходимым условием сопоставительного метода является системность сопоставлений.

2. Главные трудности — это не овладение чужим, а отказ от своего; через отказ от своего к овладению чужим — путь становления произношения чужого языка.

3. Самое опасное — это ориентировка на кажущиеся схожести»; причина мнимости «схожестей» — в идиоматичности языков.

4. Сопоставление можно делать между двумя языками: родным и данным чужим, а не вообще с любым из-за идиоматичности языков, так как в каждой паре сопоставляемых языков — свои трудности.

§ 2. О построении сопоставительной фонетики русского и карачаево-балкарского языков

Из всего вышеизложенного вытекает, что сопоставительная фонетика должна строиться на фонологической основе.

При изложении русской фонетики для нерусских, в частности для карачаевцев и балкарцев, нужно «делать основной упор на правильное усвоение системы фонем в совокупности их противопоставлений друг к другу»⁵⁸. Это объясняется тем, что «только сопоставление систем противопоставления фонем дает возможность выявить все те специфические особенности, которые свойственны сопоставляемым языкам в фонологическом отношении»⁵⁹.

При этом нет необходимости сопоставлять все противопоставления фонем в русском и карачаево-балкарском языках. Нужно отобрать только такие противопоставления, которые являются наиболее важными при усвоении фонологической системы русского языка карачаевцами и балкарцами.

Отбирая противопоставления, нужно помнить, что в каждом языке есть дифференцированные и недифференцированные противопоставления⁶⁰.

⁵⁷ А. И. Васильев. Сопоставительная фонетика..., стр. 25.

⁵⁸ В. А. Виноградов. Практическая фонология и задачи обучения второму языку.— «Русский язык за рубежом», 1969, № 4, стр. 65.

⁵⁹ А. И. Васильев. Сопоставительная фонетика..., стр. 11.

⁶⁰ См. более подробно об этом: А. А. Реформатский. Согласные, противопоставленные по способу и месту образования, и их варьирование в современном русском литературном языке.— «Институт языкознания. Доклады и сообщения». М., 1955, стр. 4.

Недифференцированные противопоставления русского языка, например, (а) — (п) в словах *аорта* — *порта*, не будут трудны для усвоения учащимися-карачаевцами и балкарцами, поэтому необходимости в их сопоставлении нет.

Дифференцированные противопоставления, т. е. такие, которые противопоставлены друг другу наличием одного какого-нибудь признака, также не всегда одинаково трудны для усвоения их носителями карачаево-балкарского языка. Так, если возьмем такие пары русских согласных, как (п) — (к), (п) — (т) и (б) — (п), (г) — (к), (д) — (т), то усвоение их для учащихся будет не одинаково трудным. Пары (п) — (к), (п) — (т) не представляют трудностей для карачаевцев и балкарцев, в то время как усвоение оппозиций (б) — (п), (г) — (к), (д) — (т) требует специальной подготовки, несмотря на то, что все фонемы в вышеперечисленных противопоставлениях отличаются наличием или отсутствием одного признака.

Разная степень трудности усвоения различных противопоставлений фонем русского языка карачаевцами и балкарцами (и вообще нерусскими), в том числе и фонем, отличающихся только одним определенным признаком, объясняется наличием в языке двух видов противопоставлений: первичных, свойственных почти всем языкам мира, которые основываются на противоположностях акустических признаков, наиболее выразительных, наиболее легко обнаруживаемых; вторичных, создающих идиоматичность языков, присущих только некоторым языкам⁶¹.

Учитывая вторичные противопоставления, создающие основную трудность усвоения, можно дать следующую схему сопоставления фонетических систем русского и карачаево-балкарского языков.

В области консонантизма

1. Состав твердых губных согласных и их противопоставлений в русском языке в сопоставлении с составом губных согласных и их противопоставлений в карачаево-балкарском.

2. Состав твердых шумных взрывных переднеязычных и их противопоставлений в русском языке в сопоставлении с составом шумных взрывных переднеязычных и их противопоставлений в карачаево-балкарском.

3. Состав твердых сонорных переднеязычных и их противопоставлений в русском языке в сопоставлении с составом сонорных переднеязычных и их противопоставлений в карачаево-балкарском.

4. Состав твердых фрикативных и аффрикат переднеязычных,

⁶¹ См. более подробно: Т. Милевский. Предпосылки типологического языкознания. — «Исследования по структурной типологии». М., 1963, стр. 7—8.

а также мягких (ч), (ш') и их противопоставлений в русском языке в сопоставлении с составом фрикативных и аффрикат переднеязычных и их противопоставлений в карачаево-балкарском.

5. Среднеязычный согласный (й) в русском и карачаево-балкарском языках.

6. Состав заднеязычных и их противопоставлений в русском языке в сопоставлении с составом заднеязычных и их противопоставлений в карачаево-балкарском.

7. Парные по твердости-мягкости согласные в русском языке и сингармонизм слога в карачаево-балкарском.

8. Сочетания согласных в русском и карачаево-балкарском языках.

В области вокализма

1. Система противопоставления гласных фонем в русском и карачаево-балкарском языках.

2. Несингармонистические двусложные и многосложные слова в русском языке и сингармонизм двусложных и многосложных слов в карачаево-балкарском.

3. Ударение в русском и карачаево-балкарском языках.

Кроме этого, будут рассмотрены ассимиляция согласных в русском и карачаево-балкарском языках и чередования гласных в русском языке.

Но прежде чем излагать конкретный материал, необходимо остановиться на некоторых вопросах, связанных с сопоставлением фонетических систем интересующих нас языков.

Как известно, в традиционном языкознании не существовало проблемы взаимоотношений между системами гласных и согласных. Обычно в традиционной фонетике целесообразным и удобным считалось начинать изложение звукового строя того или иного языка с системы вокализма. По этой же традиции, как правило, изложены все сопоставительные фонетики русского и тюркских языков.

Фонологическая теория впервые в истории языкознания поставила проблему взаимоотношения между системами гласных и согласных. Так, С. Б. Бернштейн пишет: «Обычно при рассмотрении звуковой системы славянских языков (да и не только славянских) прежде рассматриваются гласные, затем согласные. Но в первых же работах по фонологии стали отдавать предпочтение согласным, а уже после описания последних переходили к гласным. В этой новой структуре описания скрывались глубокие методологические основания. Дело в том, что, например, в современном русском языке консонантизм, конечно, господствует»⁶².

⁶² С. Б. Бернштейн. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961, стр. 125.

Разумеется, дело здесь не только и не столько в количественном преобладании согласных над гласными (34 согласные и 5 гласных), сколько в том, что качество гласных русского языка зависит от соседства с согласными. Так, например, если возьмем гласную фонему (а) под ударением, то в зависимости от соседства с согласными она имеет по крайней мере следующие вариации: (а), (.а), (а.), (а). Если начать обучать с гласных, то учащиеся должны, например, в слове *там* произносить (а), в слове *пятый* — (.а), в слове *мать* — (а.), в слове *пять* —

(а). Однако все эти оттенки произношения фонемы (а), за исключением (а) в слове *там*, невозможны без усвоения произношения парных по твердости-мягкости согласных фонем, поскольку в русском языке произношение гласных определяется их окружением: соседними твердыми и мягкими согласными.

В карачаево-балкарском языке вопрос о взаимоотношении подсистем гласных и согласных не столько актуален, в силу действия сингармонизма. Что касается сопоставительной фонетики русского и карачаево-балкарского языков, т. е. фонетики, предназначенной для карачаевцев и балкарцев, изучающих русский язык, то эту фонетику нужно начинать не с вокализма, а с консонантизма.

Относительно сопоставления систем согласных русского и карачаево-балкарского языков следует сделать еще одно замечание. Основанием для выделения парных по твердости-мягкости согласных фонем русского языка и сопоставления их с сингармонизмом слога в карачаево-балкарском послужило наличие в том и в другом языках сингармонистических слогов. Ср., например, русск. *сын, пил, тур, бар, мал* и карачаево-балк. *сын* «памятник», *пил* «слон», *тур* «встань», *бар* «иди», *мал* «скотина» и т. п. Но в русском языке, в отличие от карачаево-балкарского, имеются и ломаные, несингармонистические слоги, например: *мел, мать, мял, тюк* и т. д., специфические особенности которых могут быть выявлены только в том случае, если они будут взяты не изолированно, а в сопоставлении с сингармонизмом слога в карачаево-балкарском языке и с сингармонистическими слогами русского языка.

В соответствии с данной выше схемой сопоставления консонантизма русского и карачаево-балкарского языков в первую очередь будут рассмотрены твердые русские фонемы, а также внепарные мягкие (ч), (ш'), (й) и соответствующие фонемы карачаево-балкарского языка в следующих позиционных условиях: 1) в начале слов перед гласными, 2) в интервокальной позиции, 3) в конце слов после гласных. В сочетании с согласными эти фонемы будут рассмотрены в разделе «Сочетания согласных в русском и карачаево-балкарском языках».

Что касается последовательности обучения внутри системы согласных, то здесь желательно, чтобы противопоставление

парных по твердости-мягкости следовало после других противопоставлений согласных, потому что парные по твердости-мягкости — это или губные, или переднеязычные, и если начинать обучение с парных по твердости-мягкости, то неизбежно придется наслаивать одну трудность на другую.

Разумеется, обучать сочетаниям согласных можно только после предварительного усвоения всех групп противопоставлений согласных.

Все остальные группы противопоставлений согласных фонем можно давать в любой последовательности, так как ни одна из этих групп, изученная в первую очередь, не может облегчить усвоения какой-то другой группы.

Говоря о последовательности обучения гласным, следует отметить, что они должны быть описаны в первую очередь в сильных позициях. При этом особое внимание необходимо обратить на вторичные противопоставления гласных фонем (о) — (у), (э) — (и).

Известно, что научить произносить звуки изучаемого языка гораздо легче, чем научить дифференцировать фонемы. Но чем легче будут усвоены учащимися звуки изучаемого языка, тем легче им будет дифференцировать фонемы. Так, например, если учащиеся карачаевских и балкарских школ хорошо усвоили звук (в), то им будет гораздо легче дифференцировать фонемы (в) — (б) в словах типа *выл—был, завыл—забыл, зов—зоб* и т. п. Поэтому усвоению звуков русского языка как предварительному моменту для усвоения дифференциации фонем нужно уделять самое серьезное внимание. При этом звуки русского языка нужно изучать не все сразу, а по частям, в соответствии с тем, каким фонемам они соответствуют. Например, перед тем, как дать описание противопоставлений твердых губных фонем, нужно дать акустико-артикуляционную характеристику твердых губных.

При постановке произношения звуков русского языка в карачаевских и балкарских школах нужно всегда помнить, что «...каждый речевой акт двусторонен: «произношение — слушание», где артикуляция, и звуковой эффект образуют неразрывное единство, причем слуховое впечатление проверяется артикуляцией, а артикуляционное движение проверяется слуховым впечатлением, которое идет двойным путем: и воздушным, и через костную проводимость»⁶³. Поэтому учитель должен не только показать артикуляцию тех или иных звуков, или не только произнести изучаемые звуки, но и научить учащихся произносить и слушать, так как «безусловно правильно мы слышим только те звуки, которые умеем произнести»⁶⁴.

⁶³ А. А. Реформанский. Фонология..., стр. 67.

⁶⁴ С. И. Бернштейн. Вопросы обучения произношению применительно к преподаванию русского языка иностранцами. М., 1937, стр. 15.

Глава I

КОНСОНАНТИЗМ В РУССКОМ И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ

§ 3. Состав согласных фонем в русском и карачаево-балкарском языках

Разногласия, существующие по вопросу о количестве фонем в современном русском литературном языке, касаются фонемной природы (г'), (к'), (х'). Так, представители Ленинградской фонологической школы (ЛФШ) считают, что в современном русском языке (г), (к), (х) и (г'), (к'), (х') — самостоятельные фонемы! Точка зрения ЛФШ изложена в «Грамматике русского языка»¹, «Общей фонетике» Л. Р. Зиндера², а также в ряде других работ. Так, один из представителей этой школы А. Н. Гвоздев пишет: «Вследствие действовавших в истории русского языка законов в настоящее время почти нет случаев, когда мягкие (г'), (к'), (х') оказались бы перед гласными (а), (о), (у); поэтому, как правило, отсутствуют пары слов, различающихся только мягкостью этих согласных, в противоположность соответствующим твердым (г), (к), (х). Все же такие случаи есть. Сюда относятся формы глагола *ткать*: *тк'ош* (*ткёш*), *тк'от* (*ткёт*) и т. д. В просторечии употребление таких форм шире: *текёт*, *пекём*, *берегём* и т. д. В то же время (г'), (к'), (х') перед гласными переднего ряда встречаются довольно широко: *руки*—*рукё*, *дуги*—*дугё*, *сохи*—*сохё*. И это не может не сказаться на их осознании на фоне общего противопоставления в русском языке твердых и мягких фонем. Этим можно объяснить то, что в ряде заимствованных слов мягкие (г'), (к'), (х') появляются перед гласными непереднего ряда (т. е. в сильной позиции); так, имеется противопоставление сочетаний *к'ор*—*кор* в таких вполне подчинившихся русским произносительным нор-

¹ См.: «Грамматика русского языка». М., Изд. АН СССР, 1952, стр. 53 (раздел написан Л. В. Щербой).

² См.: Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960, стр. 65—66.

мам словах, как *ликёр, хроникёр, паникёр, киоскёр, маркёр*, с одной стороны, с другой: *укор, рабкор, линкор*; мягкие задненёбные также встречаются в широко употребляемых словах: *Кяхта, кювет, кюринцы, Кюи, гяур, Гюго, Кювье, Кюри*, при этом мягкость (к') в *Кюри* служит единственным различителем его от слова *кури*. К тому же в последнее время идет значительное расширение заимствованных слов с мягкими (г'), (к'), (х') перед непередними гласными. Вот несколько примеров из «Словаря ударений» под редакцией К. И. Былинского (1954): *Гюльбахт, Гюльсара, Гямыш, Гянджа, Кюммель, Кюрасо, Кюрдамир, Кюстендиль, Кюсю, Кюсюр, Кярдла, Кяриз, Хюлюля, Хярма*. Во всех указанных словах и произносятся мягкие разновидности (г), (к), (х), а это свидетельствует о том, что наша фонетическая система располагает возможностью их усваивать: их и следует признать самостоятельными фонемами, хотя и редко встречающимися, но обнаруживающимися рост»³.

v Представители Московской фонологической школы (МФШ) считают, что звуки (г'), (к'), (х') являются вариациями фонем (г), (к), (х). Точка зрения МФШ изложена в статье Н. Ф. Яковлева «Математическая формула построения алфавита»⁴, в «Очерке грамматики русского литературного языка» Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова⁵, в статье А. А. Реформатского «Что такое структурализм?»⁶ и в других работах. Так, например, Р. И. Аванесов пишет: «Мягкие заднеязычные (г'), (к'), (х') имеют тенденцию к приобретению самостоятельности по отношению к своим твердым (ср.: /тк'от/, /л'ик'ор/). Однако в решающем положении для различения твердых-мягких согласных — в конце слова задненёбные бывают только твердыми. Поэтому (г'), (к'), (х') нами рассматриваются как варианты фонем (г), (к), (х)»⁷.

Однако по мнению М. В. Панова⁸, хотя он и является представителем МФШ, в современном русском языке имеются шесть заднеязычных согласных фонем. Не возражая против того, что в русском языке имеются шесть заднеязычных согласных фонем, мы все же будем говорить из чисто практических соображений только о трех заднеязычных согласных фонемах (г), (к), (х). Объясняется это тем, что фонемы (г'), (к'),

³ А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык, ч. I. Фонетика и морфология. М., 1967, стр. 16—17.

⁴ См.: Н. Ф. Яковлев. Математическая формула построения алфавита.— В кн.: «Из истории отечественной фонологии». М., 1970, стр. 123—148.

⁵ См.: Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945, стр. 42.

⁶ См.: А. А. Реформатский. Что такое структурализм? — «Вопросы языкознания», 1957, № 6, стр. 30—31.

⁷ Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 178.

⁸ См.: М. В. Панов. Русская фонетика. М., 1967, стр. 79, 235.

(х') встречаются в очень небольшом количестве слов,¹ при этом в словах, как правило, заимствованных, и лишь в одном русском слове *ткёт* (тк'от) (к') противопоставлено (к), ср.: (тк'от) — (кот). Поэтому обучение противопоставлениям заднеязычных фонем, парным по твердости-мягкости, не имеет какого-либо существенного значения для изучающих русский язык карачаевцев и балкарцев. Здесь следует лишь уделить определенное внимание произношению мягких и твердых заднеязычных звуков.

Итак, в составе фонем современного русского языка имеются следующие согласные: (б), (б'), (в), (в'), (г), (г'), (д), (д'), (ж), (ж'), (з), (з'), (к), (к'), (л), (л'), (м), (м'), (н), (н'), (п), (п'), (р), (р'), (с), (с') (т), (т'), (ф), (ф'), (х), (х'), (ц), (ч), (ш), (ш'), (й).

Прежде чем говорить о составе согласных фонем современного карачаево-балкарского литературного языка, необходимо разрешить вопрос о заимствовании русских фонем в карачаево-балкарском языке.

Во многих работах, посвященных взаимоотношениям родного и русского языков, подчеркивается, что в связи с заимствованием большого количества слов из русского языка в фонетических системах национальных языков появились заимствованные фонемы. Так, например, К. М. Мусаев пишет: «За советский период в киргизском языке возникли новые фонемы (ф), (в), (х), (ж), (ц), в казахском — (ф), (в), (ц), (ч), (ж)»⁹.

Аналогичные утверждения относительно фонем (в), (ф), (ж), (ц) находим и у исследователей карачаево-балкарского языка¹⁰.

Однако к решению вопроса о заимствовании русских фонем в языки народов СССР некоторые ученые подходят более строго. Например, М. А. Исаев по данному поводу пишет: «Думается, что авторы подобных заявлений слишком упрощают дело, что с появлением заимствованных слов в данный язык автоматически заимствуются и их фонетические особенности. Но вопрос, по-видимому, значительно сложнее.

Нельзя не учитывать, что системность фонемного состава языка более высокая, чем системность лексики. Отсюда и значительно более долгий и трудный путь заимствования фонем и звуков речи по сравнению с усвоением отдельных слов и выражений. Чтобы тот или иной звук считался заимствованным в

⁹ К. М. Мусаев. О развитии тюркских литературных языков.— В сб.: «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Тюркские, финно-угорские и монгольские языки». М., 1969, стр. 20.

¹⁰ См., например: У. Алиев. Карачаево-балкарская грамматика. Кисловодск, 1930; А. Ж. Будаев. Система фонем современного карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1968, стр. 59, 87, 99.

данный язык, требуется уже наличие для него определенных противоположений в системе консонантизма или вокализма»¹¹.

Большой интерес по вопросу заимствования фонем представляет высказывание Е. М. Верещагина. Очень правильным нам кажется то, что Е. М. Верещагин для разрешения рассматриваемого вопроса обращается к понятиям билингвизма и монолингвизма. Монолингв — это носитель одной языковой системы (первичной), а билингв — носитель двух языковых систем (первичной и вторичной).

«Критерием, на основании которого можно судить, заимствована фонема или нет,— утверждает Е. М. Верещагин,— следует считать факт появления ее в речи монолингвов»¹².

Руководствуясь высказываниями М. А. Исаева и Е. М. Верещагина, обратимся к фактам карачаево-балкарского языка. Возьмем, например, слова *вагон, цыган, цемент, фабрика, журнал* и т. д. Известно, что данные слова заимствованы в карачаево-балкарский язык из русского языка. При этом факт, что эти и им аналогичные русские заимствования реализуются без каких-либо фонетических изменений (т. е. в соответствии с русским литературным произношением) только теми карачаевцами и балкарцами, которые в совершенстве владеют русским литературным языком, т. е. билингвами. В речи же карачаевцев и балкарцев, не владеющих и даже слабо владеющих русским языком, т. е. монолингвов, вышеприведенные слова произносятся в виде *багон, чыган, чемент|семент, пабрика, джурнал*¹³. Хотя следует отметить, что в малкарском диалекте карачаево-балкарского языка слова *цыган, цемент, фабрика, журнал* произносятся так же, как и в русском языке. Это объясняется тем, что фонемы (ц), (ф), (ж) имеются в исконных словах носителей данного диалекта, например: *цыфчыкъ, «воробей», фиринц «рис», челек «ведро», жубуран «суслик», жети «семь»* и т. п. Эти же слова в литературном карачаево-балкарском языке произносятся как *чыпчыкъ, пиринц, челек, джубуран, джети*, так как здесь нет фонем (ф), (ц), (ж).

Исходя из изложенного, мы целиком разделяем точку зрения Е. М. Верещагина, который пишет: «В настоящее время русские фонемы, встречающиеся в речи говорящих на национальных языках народов СССР, вводятся только билингвами. В речи монолингвов они не употребляются. Поэтому их нельзя считать заимствованными»¹⁴.

¹¹ М. А. Исаев. Языковое строительство как один из важных экстралингвистических факторов развития языка.— В сб.: «Язык и общество». М., 1968, стр. 95.

¹² Е. М. Верещагин. О проблеме заимствования фонем.— В сб.: «Язык и общество». М., 1968, стр. 170.

¹³ См.: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 87.

¹⁴ Е. М. Верещагин. Указ. работа, стр. 170. Для удобства сопоставления с русской фонемой (ж) карачаево-балкарскую фонему (ж) здесь и далее будем обозначать (дж).

Итак, разделяя точку зрения М. А. Исаева и Е. М. Верещагина, можно считать, что в карачаево-балкарском литературном языке нет фонем, заимствованных из русского.

С учетом сказанного выделяем в современном карачаево-балкарском литературном языке следующий состав согласных фонем: (б), (п), (д), (т), (г), (к), (гъ), (къ), (з), (с), (дж), (ч), (ш), (й), (у), (р), (л), (м), (н), (нг), (х).

Сопоставление состава согласных фонем русского и карачаево-балкарского языков говорит о том, что при изучении фонем русского языка в карачаевских и балкарских школах основное внимание должно быть обращено на мягкие согласные фонемы и на фонемы (в), (ф), (ж), (ц), которых нет в современном карачаево-балкарском литературном языке.⁷

§ 4. Твердые губные согласные в русском и карачаево-балкарском языках

Пяти твердым губным согласным фонемам русского языка (б), (п), (м), (в), (ф) в карачаево-балкарском языке соответствуют три фонемы: (б), (п), (м). Изолированное произношение этих фонем в русском и карачаево-балкарском языках не имеет никаких отличий. Поэтому нет никакой надобности в постановке произношения фонем (б), (п), (м) в карачаевских и балкарских школах. ↓

Что касается не свойственных карачаево-балкарскому языку губно-зубных согласных (в), (ф), то постановка произношения их не представляет особых трудностей. Это объясняется тем, что артикуляцию (в), (ф) можно наглядно показать и наглядно проверить, а затем для отработки произношения дать ряд слов с согласными (в) и (ф), например: *вон, вот, вал, фара, фото, фокус* и т. п.

Трудным будет для карачаевцев и балкарцев усвоение противопоставлений губных согласных фонем русского языка. В русском языке твердые губные фонемы (б), (п), (м), (в), (ф) составляют противопоставления: (п)—(б), (п)—(ф), (п)—(в), (п)—(м), (б)—(ф), (б)—(в), (б)—(м), (ф)—(в), (ф)—(м), (в)—(м). А в карачаево-балкарском языке губные фонемы (п), (б), (м) образуют противопоставления: (п)—(б), (п)—(м), (б)—(м). Следовательно, «одинаковыми» для обоих языков являются лишь три противопоставления: (п)—(б), (п)—(м), (б)—(м). На первый взгляд эти противопоставления в исследуемых языках ничем не отличаются. Поэтому они могут казаться нетрудными для карачаевцев и балкарцев, изучающих русский язык.

Русские твердые согласные фонемы (п), (б), (м), как и все губные, могут употребляться в любой позиции, например: *папа, суп, бабушка, лоб, мама, лом* и т. п. А в исконно карачаево-балкарских словах фонема (п) в начальной позиции почти не

употребляется. В данной позиции «она встречается в основном в заимствованных словах: *пашот* (сургуч), *парта* (парта), *плащ* (плащ) и др.»¹⁵. К тому же в карачаево-балкарском языке некоторые слова с начальным (б) имеют дублетное произношение, например: *бутакъ//пукакъ* «ветка», *бичакъ//пычакъ* «нож» и т. п.¹⁶.

Этим можно объяснить основные затруднения карачаевцев и балкарцев в усвоении русских слов *пальто*, *паста*, *платок*, *потолок* и т. п., которые в их речи нередко звучат как *балто*, *баста*, *балаток*, *батолок*. Если учесть, что в русском языке встречается довольно большое количество слов с начальным (п), то совершенно очевидно, что при обучении карачаевцев и балкарцев русскому произношению необходимо обращать на дифференциацию русских фонем (п) и (б) в указанной позиции самое серьезное внимание. С этой целью можно предложить учащимся упражнения типа: следующие пары слов переведите на родной язык и правильно произнесите в них начальные (п) и (б): *пар—бар*, *почка—бочка*, *пока—бока*, *пыл—был* и т. п.

Усвоению противопоставления (п)—(б) карачаевцами и балкарцами препятствует и то, что в их языке, как и в ряде тюркских языков, при произношении начальный (б) закономерно переходит в (п), если предшествующее слово оканчивается на глухой согласный, особенно на (п). Например, словосочетание *кён бер* «много давай» произносится как *кён пер*, *думп бол* «уходи восвояси» — *думп пол*, *кет бери* «отойди сюда» — *кет пери* и т. д. Такое закономерное смешение фонем (п) и (б) при произношении может отражаться и в русской речи карачаевцев и балкарцев, что, несомненно, приведет к фонологическим ошибкам. Во избежание этого учащимся нужны упражнения типа *наш пыл — наш был*, *жмут пока — жмут бока*, *этот порт — этот борт* и т. п.

Реализация фонем (п) и (б) в интервокальной позиции в интересующих нас языках в основном совпадает. Ср., например:

в русском языке	в карачаево-балкарском языке
<i>Убор—упор, забой—запой, забор—запор, баба—папа.</i>	<i>Сабын</i> «ручку чего-то» — <i>сапын</i> «мыло», <i>чаба</i> «бегая» — <i>чапа</i> «лохматый», <i>жиби</i> «его аркан» — <i>жипи</i> «болото»

Но необходимо отметить, что в отличие от русского, в карачаево-балкарском языке согласный (п) при прибавлении аффиксов, оказываясь в интервокальной позиции, закономерно пе-

¹⁵ А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 123.

¹⁶ Там же, стр. 122.

реходит в (б), например: *сап* «ручка» — *сабы* «ручка чего-то», *китап* «книга» — *китабы* «его книга», *чап* «беги» — *чабады* «он бегаёт» и т. п. Перенос этой закономерности родного языка в русский приводит к тому, что русские слова типа *землекоп*, *труп*, *суп* и т. п. во множественном числе карачаевцы и балкарцы могут произнести как *землекобы*, *трубы*, *субы*. Поэтому считаем нужным давать ученикам такие упражнения, как *труп* — *трупы*, *потоп-потопы*, *суп* — *супы* и т. д. При этом необходимо предупредить учащихся, что конечный (п) в интервокальной позиции надо произносить так же, как и в конце слова. А поскольку в карачаево-балкарском языке наблюдаются случаи смешения, неразличения интервальных (б) и (п) (например: *тыбыр* // *тыбыр* «очаг», *кзубас* // *кзубас* «дублинный ремень» и т. п.)¹⁷, то нужны и упражнения типа *напор* — *набор*, *упор* — *убор* и т. п.

В абсолютном конце слов русские фонемы (п) и (б), как и все парные по глухости-звонкости, не различаются и реализуются в виде глухого варианта (п): *дуб* — *суп* (*дуп* — *суп*), *лоб* — *стоп* (*лоп* — *стоп*) и т. д.

Карачаево-балкарский же (б) в слабой позиции, в том числе и в конце слов, оглушается не полностью, т. е. «звучит как звук средний между (б) и (п), причем степень звонкости может колебаться от преобладания элемента звонкости (основной диалект) до преобладания элемента глухости (малкарский диалект): *китаб^п* // *китап^б* «книга», *тоб^п* // *топ^б* «пушка, моток, мяч», *коьб^п* // *коьп^б* «много, надуться», *кзаб^п хан* // *кзап^б хан*, «капкан», *теб^п си* // *теп^б си* «национальный столик для еды», *кеб^п хен* // *кефген* «высохший»¹⁸. Это создает определенную трудность в усвоении русских конечных (п) и (б) карачаевцами и балкарцами. Так, например, русские слова типа *дуб*, *зоб*, *зуб*, *суп*, *стоп* ими реализуются, особенно при чтении, не как *дуп*, *зоп*, *суп*, *зуп*, *стоп*, а как *дуб^п*, *зоб^п*, *зуб^п*, *суп^б*, *стоп^б*. Для предупреждения или исправления этих фонетических ошибок желательны сопоставительные упражнения типа *дуб(п)* — *туруп^б* (*туруб^п*) «встав», *клоп* — *топ^б* (*тоб^п*) «мяч, пушка, моток», *лап* — *тап^б* (*таб^п*) «найди, шрам» и т. п.

В карачаево-балкарском языке конечный (п) предшествующего слова произносится как (б), если последующее слово начинается на гласный или же звонкий согласный: *кёп окзю* «много читай» произносится как *кёб окзю*, *тап зат* «хорошая вещь» — *таб зат*, *сатып ал* «покупай» — *сатыб ал*. Такое закономерное изменение фонем (п) и (б) на стыке слов карачаево-балкар-

¹⁷ См.: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 122.

¹⁸ Ш. Х. Акбаев. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка. Черкесск, 1963, стр. 58—59.

ского языка может отражаться и при произношении русских слов. Например, учащиеся карачаевских и балкарских школ русские словосочетания типа *дуб огромный, зуб большой* и т. п. могут реализовать в виде *ду(б) огромный, зо(б) большой*. Для исправления этих ошибок учащимся необходимо объяснить, что, в отличие от карачаево-балкарского, в русском языке фонемы (п) и (б) в указанных позициях произносятся как (п), и дать упражнение типа: сопоставьте произношение (п) и (б) в следующих словосочетаниях:

В русском языке	В карачаево-балкарском языке
<i>Зуб белый, труп осмотрен, микроб большой.</i>	<i>Къуууп джет «догони бегом», ашап баиладыкъ «начали есть», топ ойнайбыз «играем в мяч».</i>

Позиционное размещение фонем (б) и (м) в русском и карачаево-балкарском языках совпадает. Ср., например:

В русском языке	В карачаево-балкарском языке
<i>Был — мыл, будь — муть, мочка — бочка, побыл — помыл, куба (родит. от куб) — кума (родит. от кум), лоб — лом, дуб — дум (родит. от думы)</i>	<i>Бал «мёд» — мал «скотина», бай «богатый» — май «сливочное масло», табады «находит» — тамалды «капает», джаба «закрывая» — джама «латай», кёб «много» — кём «закопай».</i>

На основании приведенных примеров на противопоставление (б)—(м) в сопоставляемых языках можно сказать, что при обучении карачаевцев и балкарцев русскому языку фонемы (б) и (м) как будто бы не должны представлять каких-либо трудностей. Однако это не совсем так. Дело в том, что для карачаево-балкарского языка, как и для многих тюркских языков¹⁹, характерно смешение губных согласных (б) и (м), их неразличение в сильных позициях, например, *муну//буну* «этого», *Буслимат//Муслимат* (жен. имя), *биз//миз* «шило» *туман//тубан*, *тёбен//тёмен* «внизу» и т. п.²⁰

¹⁹ См., например: И. А. Батманов. Указ. работа, стр. 81—82; А. И. Васильев. Лингвистические основы обучения русскому произношению в тюркоязычных школах. Фрунзе, 1969, стр. 14; Н. А. Баскаков. Алтайский язык. М., 1958, стр. 71; Он же. Каракалпакский язык. П. М., 1952, стр. 80; Ж. Доскараев. Диалектик ерекшеликтерди жинау жумысынынъ программасы.— В сб.: «Къзазакъ тили тарихы мен диалектологиясынынъ меселелери», вып. 4. Алма-Ата, 1962, стр. 15.

²⁰ См.: Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 95; А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 122.

Как отмечает Ш. Х. Акбаев, смешение согласных (б) и (м) в устной речи карачаевцев и балкарцев «наблюдается повсеместно и не является особенностью какого-либо из диалектов»²¹.

Перенос этой особенности учениками карачаевских и балкарских школ с родного языка на русские слова типа *банка, баня, банный, побыл, куба* (родит. от *куб*) и т. п. может привести к произношению этих слов в виде *манка, маня, манный, помыл, кума* (родит. от *кум*). Отсюда — необходимость упражнений типа *банка — манка, банный — манный, побыл — помыл, куба — кума* и т. п.

Относительно же противопоставления (п) — (м) следует отметить, что оно не будет вызывать у учащихся-карачаевцев и балкарцев каких-либо затруднений, если будут усвоены ими противопоставления (п) — (б), (б) — (м).

Из числа не свойственных карачаево-балкарскому языку противопоставлений губных согласных наиболее трудными для карачаевцев и балкарцев являются противопоставления (б) — (в), (п) — (ф), (в) — (ф). Это объясняется тем, что в карачаево-балкарском языке, как уже отмечалось, отсутствуют фонемы (в), (ф), а (п) не употребляется в начале слов. Поэтому карачаевские и балкарские учащиеся очень часто русские фонемы (б) и (в) в начале слов реализуют как общий звук (б), т. е. слова типа *бор-вор, борона — ворона, балет — валет, был — выл* воспринимаются ими из уст русских одинаково как *бор, борона, балет, был*. Для предупреждения фонологических ошибок в таких словах учитель должен требовать от учащихся в первую очередь перевода их на родной язык и на основании этого объяснить им, что слова типа *бор—вор, был—выл* различаются по смыслу только благодаря различному произношению в них звуков (б) и (в). Другими словами, ученик будет совершать усилие освоить произношение и восприятие противопоставляемых звуков-фонем (б) и (в) только после того, как поймет, что они (*бор—вор* и т. д.) — разные слова. Затем сказанное учитель может закрепить в упражнениях типа *бор—вор, бал—вал* и т. д.

В карачаево-балкарском языке существуют различные мнения о реализации фонемы (б) в интервокальной позиции. Например, А. М. Аппаев утверждает, что фонема (б) в указанном положении произносится как звук средний между (б) и (в)²². По мнению же Ш. Х. Акбаева²³ и А. Ж. Будаева²⁴, фонема (б) в интервокальной позиции произносится вполне четко. Утверждения Ш. Х. Акбаева и А. Ж. Будаева приемлемы, на наш взгляд, для литературного карачаево-балкарского языка. Представителям

²¹ Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 95.

²² См.: «Къарачай-малкъар тилни грамматикасы». Нальчик, 1966, стр. 31.

²³ См.: Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 58.

²⁴ См.: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 121.

же малкарского диалекта и хуламо-бызынгийского переходного говора свойственно произношение (б) в позиции между гласными как звука среднего между (б) и (в), т. е. как губно-губного проточного (условно обозначим (Б))²⁵. Поэтому нередко наблюдается перенос этой закономерности вышеназванными представителями карачаево-балкарского языка и в русский язык. Так, русские слова типа *дубы*, *скоба*, *корова* и т. п. они произносят в виде *дуБы*, *скоБа*, *короБа*, т. е. с неполной смычкой. А так как проточный губно-губной по своей акустической характеристике является звуком средним между губно-губным взрывным (б) и губно-зубным проточным (в), то слова типа *забыл*, *забой*, *завой*, т. е. могут допускать фонологические ошибки.

Для усвоения противопоставления фонем (б) и (в) в интервокальной позиции нужно дать упражнения типа *забыл—завыл*, *забой—завой* и т. п.

В разговорной речи карачаевцев и балкарцев, за исключением носителей малкарского диалекта, русская фонема (ф) во всех позициях реализуется как (п): *фабрика—пабрика*, *шофёр—шопур*, *штраф—ыштыран* и т. д. Поэтому для предупреждения или исправления подобных ошибок можно рекомендовать учащимся упражнения типа *фара—пара*, *райфо—райпо*, *тиф—тип* и т. п.

Что касается противопоставления (в)—(ф), то оно, несомненно, также будет трудным для учащихся карачаевских и балкарских школ во всех позициях, так как этих фонем нет в их родном языке. Поэтому необходимо давать это противопоставление учащимся в парах слов типа *ваза—фаза*, *вон—фон*, *о вазе—о фазе* и т. п.

Поскольку русские фонемы (б), (п), (в), (ф), особенно в начале слов, могут быть реализованы учениками карачаевских и балкарских школ в виде одного и того же звука родного языка (б), можно дать упражнения типа *был—пыл—выл*, *база—ваза—фаза*, *борт—порт—форт* и т. п.

Мы не рассмотрели из не свойственных карачаево-балкарскому языку следующие противопоставления твердых губных согласных фонем: (п)—(в), (м)—(в), (б)—(ф), (м)—(ф) из специальных соображений: думается, что они будут усвоены учащимися-карачаевцами и балкарцами без каких-либо затруднений, если они усвоят, с одной стороны, «одинаковые» противо-

²⁵ Следует отметить, что данное явление имеет место во многих тюркских языках. Так, Н. К. Дмитриев по этому поводу пишет: «Находясь между гласными... губное (б) (этимологическое) дает во многих тюркских языках особый спирантизованный звук, несколько приближающийся к испанскому (в)...» (См.: Н. К. Дмитриев. Глухие и звонкие согласные в середине слова — В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. I. Фонетика. М., 1955, стр. 276).

поставления (п)—(б), (п)—(м), (б)—(м), а с другой — чуждые карачаево-балкарскому языку противопоставления (б)—(в), (п)—(ф), (в)—(ф).

У § 5. Твердые переднеязычные шумные взрывные в русском и карачаево-балкарском языках

В составе русских переднеязычных шумных твердых взрывных выделяются фонемы (т) и (д). Эти же фонемы имеются и в карачаево-балкарском языке. Помимо образуемого ими общего противопоставления (т)—(д), данные фонемы в интересующих нас языках могут употребляться и в одинаковых позициях, за исключением сочетания с согласными, о чем будет сказано ниже. Ср., например:

В русском языке	В карачаево-балкарском языке
<i>Торт, там, тот, потом, атаман, рот; дым, дом, падать, пруды, плод, род.</i>	<i>Таракъ, «расческа, гребень», тар «тесно», атам «мой отец», мытыр «ленивый», бут «нога», къат «слой», дарман «лекарство», дау «претензия», адам «человек», къадар «судьба», барад (разговорное) «идет», чабад (разговорное) «бегаёт».</i>

Однако, в отличие от русского, фонема (д) в карачаево-балкарском языке «в начале и на конце главным образом встречается в заимствованных словах: *дарман* (лекарство), *дуния* (мир) ...»²⁶.

К тому же, если в русском языке фонема (д) в основном употребляется в корнях и основах слов, то в карачаево-балкарском языке «главная сфера употребления фонемы (д) — аффиксы местного и исходного падежей, а также аффикс прошедшего категорического времени изъявительного наклонения глагола»²⁷.

Ср., например:

В русском языке	В карачаево-балкарском языке
<i>Обид-чи-вый, бедо-вый, люд-ск-ой. Огород-ы. бригад-а, плод-ов.</i>	<i>Ара-да «в середине», адам-дан «от человека». Ал-ды «он взял», бар-ды «он пошел», кёр-дюк «мы увидели».</i>

²⁶ А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 127.

²⁷ Там же.

С акустико-артикуляционной точки зрения фонемы (т) и (д) в русском и карачаево-балкарском языках имеют некоторые отличия. Так, по сравнению с русскими, карачаево-балкарские (т) и (д) произносятся с менее вогнутой передней частью спинки языка. Другими словами, при реализации карачаево-балкарских (т) и (д) кончик языка еле заметно отодвигается назад. Это создает (хотя и незначительные) затруднения для карачаевцев и балкарцев при усвоении ими русских слов, имеющих фонемы (т) и (д) в различных позициях.

Как и в русском, фонемы (т) и (д) в начальной позиции абсолютным большинством носителей карачаево-балкарского языка произносятся вполне дифференцированно. Но, в отличие от русского, некоторые слова с начальными (т) и (д) в карачаево-балкарском языке имеют дублетное произношение: *дуппур//туппур* «холм», *дуркзю//туркзю* «сеновал, гумно», *душман//тушман* «враг» и т. д. Подобное явление, т. е. переход литературного *д > т* наблюдается в основном в малкарском диалекте. Помимо этого, Ш. Х. Акбаев отмечает и обратное явление, т. е. переход *т > д*. «Это явление наблюдается в основном диалекте: *тос > дос* «приятель, фаворит», *тикгич > дикгич//дикгиш* «особая нитка из жил животного», *туькгуьч > дуькгуьч//дуькгуш* «пень» (*туьб + куьч?*), *тукъум > дукъум* «фамилия»...²⁸

Следовательно, не исключена возможность, что учащиеся-малкарцы по аналогии с родным языком могут реализовать фонему (д) в начале русских слов в виде (т), а учащиеся-карачаевцы могут реализовать, наоборот, фонему (т) в виде (д). Для предупреждения подобных ошибок желательно упражняться с учащимися-карачаевцами и балкарцами на дифференциацию фонем (д) и (т) в словах типа *док—ток, дом—том, да-та* и т. п.

В положении между гласными фонемы (т) и (д) в сопоставляемых языках реализуются в основном одинаково, т. е. не подвергаются смешению. Исключение составляет слово *тамата* «старший», которое реализуется карачаевцами в виде *тамада*.

В конце слов после гласных русские фонемы (т) и (д) в устной речи реализуются в виде глухого варианта (т). Например, слова *рот* и *род, кот* и *код* произносятся как *рот* и *кот*, а в карачаево-балкарском языке фонема (д) оглушается не полностью, а (т) — несколько озвончается. Так, например, слова типа *чабад* (разговорное) «бегаёт», *мурат* «цель», *сурат* «фото, картинка, рисунок» и т. п. карачаевцы и балкарцы произносят в виде *чабад^т, мурат^д, сурат^д*. Аналогичное же явление наблюдается и при усвоении ими русских слов. Поэтому нет сомнения в том, что учащиеся карачаевских и балкарских школ будут

²⁸ Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 98.

нуждаться и в упражнениях типа: произнеси (т) и (д) в следующих парах слов одинаково, как (т); *прут—пруд, трут—груд, рот—род, кот—код, вот—вод, пот—под* и т. п.

§ 6. Твердые переднеязычные сонорные в русском и карачаево-балкарском языках

Фонологические системы русского и карачаево-балкарского языков представлены одинаковым набором фонем: (л), (р), (н), которые образуют такие «общие» противопоставления: (л)—(р), (л)—(н), (р)—(н). Произносительные нормы твердых сонорных фонем в русском языке в основном совпадают с произносительными нормами этих же фонем в карачаево-балкарском языке. Поэтому при усвоении русских слов, в которых имеются звуки (л), (р), (н), карачаевцы и балкарцы не испытывают каких-либо затруднений.

Однако следует сказать, что фонологические особенности русских твердых переднеязычных сонорных нелегко даются карачаевцам и балкарцам. Это связано с позиционным размещением данных фонем в русском и карачаево-балкарском языках. Так, в русском языке фонемы (л), (р), (н) свободно могут употребляться в любой позиции: в начале слов перед гласными, в интервокальном положении и в конце слов после гласных, например: *лодка, около, укол; рот, прокурор; небо, гонор, бетон*. А в карачаево-балкарском языке согласные (р), (л) в начале слов употребляются в основном в заимствованных словах: *рама, роль, лом, лампа* и т. п.

Поэтому «начало слов, начинающихся с (р), (л), представляет условия для протезы»²⁹. Как подчеркивает Ш. Х. Акбаев, «особенностью протезы в карачаево-балкарских диалектах является то, что качество протетического гласного по нёбности—пенёбности и огубленности—неогубленности определяется качеством гласного первого слога заимствованного слова: если гласный первого слога задний, то протетический гласный также будет задним, если гласный первого слога — губной, то и протезируемый гласный — тоже губной и т. д.»³⁰. Например: *рама—ырама, радио—ырадио, ручка—уручка, линейка—илинейка, лампа—ылампа, лето—илето, лук—улук* и т. п.

Причиной того, что русские фонемы (л), (р) в устной речи карачаевцев и балкарцев протезируются гласными, следует считать то обстоятельство, что в карачаево-балкарском языке, как и во многих других тюркских языках, в отличие от русского, слова с начальными (л) и (р) не противопоставлены по смыс-

²⁹ Ш. Х. Акбаев. Указ. работа. стр. 48.

³⁰ Там же, стр. 49.

лу словам, имеющим перед (л), (р) гласный звук. Например, в русском языке слова типа *раб, род, рок, лов* противопоставлены по смыслу словам *араб, урод, урок, улов*. В карачаево-балкарском же нет подобных пар слов. Поэтому и путают носители данного языка произношение слов вышеприведенного типа. Для устранения или исправления подобных фонологических ошибок необходимы упражнения типа: правильно произнося следующие пары слов, объясните, благодаря чему они отличаются друг от друга по смыслу: *рабы—арабы, роды—уроды, лов—улов, ловить—уловить, рок—урок* и т. п.

В положении между гласными и в конце слов перед гласными сонорные (л) и (р) в русском и карачаево-балкарском языках реализуются одинаково. Ср., например: *пара—къара* «черный, посмотри», *колоть—къолу* «его рука», *зал—бал* «мед», (сосновый) *бор—мор* «коричневый» и т. п. Поэтому в реализации фонем (л) и (р) в интервокальном положении и в конце слов русского языка учащиеся карачаевских и балкарских школ не должны испытывать каких-либо трудностей.

Хотя следует отметить тот факт, что, в отличие от русского, в карачаево-балкарском языке, как и в ряде тюркских языков³¹, фонема (р) в интервокальной позиции перед личными окончаниями глаголов буд. вр. ед. числа и в абсолютном конце слов в устной речи обычно выпадает³². Например, *барырма* «пойду», *барыrsa* «пойдешь», *барыр* «пойдет», *барыбыз* «пойдем», *барырсыз* «пойдете» и т. п. реализуются как *барыма, барыса, бары, барыбыз, барысыз*. Однако в современном карачаево-балкарском языке не имеет распространения утрата интервокального и конечного (р) в заимствованиях из русского языка. Поэтому нет, вероятно, надобности в упражнениях на произношение русского (р) в указанных положениях.

Что касается фонемы (н), то она для карачаевских и балкарских учащихся может представлять определенные трудности в начале и в конце слов русского языка.

Трудность начального (н) связана с тем, что в карачаево-балкарском языке отдельные слова с начальным (н) в качестве диалектных признаков имеют дублетное произношение, например: *неме//меме* «кто-то, что-то», *немени//мемени* «кого-то, что-то» (в речи карачаевцев)³³, *Нажмудин//Мажмудин, Назир//Мазир* (муж. имена) (в речи малкарцев). А отсюда можно судить об определенном безразличии, а следовательно, и определенной нейтрализации (н) и (м) в начале некоторых слов

³¹ См.: Н. К. Дмитриев. Неустойчивое положение сонорных (р), (л), (н) в тюркских языках.— «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. 1. Фонетика, стр. 279.

³² См. более подробно об этом: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 49—50; Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 119—120.

³³ См.: Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 100.

русского языка. Поэтому, если будет замечено, что ученики той или иной карачаевской и балкарской школы путают в начале русских слов фонемы (м) и (н), нужно дать упражнения на различение этих фонем в словах типа *накал—макал, наша—Маша* и т. п.

А трудность усвоения фонемы (н) в конце отдельных слов русского языка учениками-карачаевцами и балкарцами можно объяснить тем, что в их родном языке конечный (н) предшествующего слова перед губными (м), (б), (п) последующего при произношении закономерно переходит в (м). Например, словосочетания *жюн матау* «моток шерсти», *мен билеме* «я знаю», *сен пелиуанса* «ты силач» и т. п. произносятся в виде *жюм матау, мем билеме, сем пелиуанса*. Данное явление может отражаться и на русской речи учащихся-карачаевцев и балкарцев. Например, слова *сон, крен, кон* и т. д. в указанных фонетических условиях по аналогии с родным языком могут произноситься в виде *сом, крем, ком*. В целях предупреждения или исправления подобных ошибок можно предложить учащимся упражнения типа *сон мой—сом мой. Дон большой—дом большой, кон первый—ком первый* и т. п. А если учесть, что некоторые слова с конечными (н) и (м) в карачаево-балкарском языке произносятся двойко (например: *тамам//таман* «как раз», *сыгын//сыгым* «кизяк» и т. п.), то желательны и такие упражнения, как *сон—сом, крен—крен* и т. п.

§ 7. Твердые переднеязычные шумные фрикативные и аффрикаты, а также (ч), (ш'), (ж') в русском и карачаево-балкарском языках

Здесь будут рассмотрены следующие русские переднеязычные твердые шумные фрикативные и аффрикаты: (с), (з), (ш), (ш'), (ж), (ж'), (ч), (ц), которые составляют противопоставления: (с)—(з), (с)—(ш), (с)—(ш'), (с)—(ж), (с)—(ж'), (с)—(ч), (с)—(ц), (з)—(ш), (з)—(ш'), (з)—(ж), (з)—(ж'), (з)—(ч), (з)—(ц), (ш)—(ш'), (ш)—(ж'), (ш)—(ч), (ш)—(ц), (ш')—(ж), (ш')—(ж'), (ш')—(ч), (ш')—(ц), (ж)—(ж'), (ж)—(ч), (ж)—(ц), (ж')—(ч), (ж')—(ц), (ч)—(ц). В карачаево-балкарском языке к рассматриваемой группе согласных относятся фонемы (с), (з), (ш), (дж), (ч), образующие противопоставления: (с)—(з), (с)—(ш), (с)—(дж), (с)—(ч), (з)—(ш), (з)—(дж), (з)—(ч), (ш)—(дж), (ш)—(ч), (дж)—(ч). Следовательно, «общими» фонемами в исследуемых нами языках являются фонемы (с), (з), (ш), (ч), образующие противопоставления: (с)—(з), (с)—(ш), (с)—(ч), (з)—(ш), (з)—(ч), (ш)—(ч).

Остановимся прежде всего на «общем» противопоставлении (с)—(з). Фонемы (с) и (з) как в русском, так и в карачаево-

балкарском языке могут употребляться во всех положениях. Ср., например:

В русском языке	В карачаево-балкарском языке
<i>Садовник, сорта, просо, посадка, волос, покос; завод, зарево, ваза, кузов, паровоз, мороз.</i>	<i>Сора «потом», сары «желтый», осал «плохой», эсеп «учет», дурус «верно, правильно», къыс «жми»; заран «вред», заман «время», къозу «ягненок»; боза «буза», къыз «девушка», аз «мало».</i>

Однако, как и в ряде тюркских языков, в карачаево-балкарском языке произносительная характеристика фонем (с) и (з) не совсем такая, как в русском языке. Говоря о киргизском (одном из близких к карачаево-балкарскому) языке, И. А. Батманов писал, что «в отличие от русских (с) и (з), в киргизском произношении щель между передней поверхностью языка и твердым нёбом, необходимая для образования этих звуков, более шире...»³⁴. Судя по нашим наблюдениям, данное утверждение характеризует и карачаево-балкарские (с) и (з). Однако это не создает заметных трудностей при усвоении карачаевцами и балкарцами русской речи.

В начале слов перед гласными и в интервокальной позиции произношение фонем (с), (з), (а (с) и в позиции конца слов) совпадает в сопоставляемых языках. Поэтому, думается, что нет необходимости останавливаться на этом.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает фонема (з) в конце слов после гласных, так как в этом положении, в отличие от русской, карачаево-балкарская фонема (з) не оглушается³⁵.

Так, если в русском языке такие пары слов, как *уз—ус, кбз—кос, баз—бас, лез—лес* и т. п., произносятся одинаково с глухим согласным (с) на конце, т. е. не различаются, то в карачаево-балкарском языке пары слов типа *таз «корыто, тазик» — тас «потерянный», эз «дави» — эс «сознание», аз «мало» — ас «вешай», къыз «девушка» — къыс — «жми»* и т. п. в произношении четко различаются, так как здесь фонемы (з) и (с) противопоставлены в позиции конца слова³⁶. Иначе, карачае-

³⁴ И. А. Батманов. Указ. работа, стр. 96.

³⁵ См.: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 131; М. Н. Шабалин. О некоторых вопросах современного языкового строительства. (На материале русско-балкарских языковых отношений). — В сб.: «Язык и общество». М., 1968, стр. 248.

³⁶ См. об этом более подробно: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 130; М. Н. Шабалин. Указ. работа, стр. 248.

но-балкарский (з) во всех позициях (за исключением позиции на стыке корня и аффикса перед фонемой (с), где он подвергается регрессивной ассимиляции, например: *къасса къазса* «если выкопает», *къысса <къызса* «ты девушка») произносится звонко. Вот почему подавляющее большинство карачаевцев и балкарцев, не говоря уже об учащих, реализуют фонему (з) в русских словах типа *воз, указ, показ, таз*, особенно, при чтении, не в виде (с), а в виде (з).

Для устранения или предупреждения подобного рода ошибок учителю, обучающему карачаевских и балкарских детей русскому языку, советуем прежде всего объяснить учащимся, что в абсолютном конце слов русские согласные (с) и (з), как и все согласные, парные по глухости и звонкости, реализуются одинаково, как глухой (с). После этого можно давать упражнения на сравнение произношения (с) и (з) в указанной позиции в русском и карачаево-балкарском языках, например:

В русском языке	В карачаево-балкарском языке
<i>Коз—кос, баз—бас, уз—ус, лез—лес.</i>	<i>Къыз</i> «девушка» — <i>къыс</i> «жми», <i>ёз</i> «сам» — <i>ёс</i> «расти», <i>аз</i> «мало» — <i>ас</i> «вешай», <i>юз</i> «оторви» — <i>юс</i> «внешность, поверхность».

Несмотря на то, что фонемы (ч) и (ш) в интересующих нас языках позиционно размещаются одинаково (ср., например: *чан, початок, лихач; шапка, наша, ваш* и *чарыкъ* «тапочка», *ачы* «горький», *ач* «открой, голодный»; *шаудан* «родник», *ашарыкъ* «кушанье», *баш* «голова»), реализация русских слов, имеющих в своем составе фонемы (ч) и (ш), для учащихся-карачаевцев и балкарцев представляет определенные трудности. Рассмотрим причины этого.

Русский согласный (ш) является переднеязычным глухим согласным звуком. Артикуляция его такая же, как и артикуляция звука (ж), но в отличие от последнего, при произношении звука (ш) голосовые связки пассивны, находятся в покое, вследствие чего звук (ш) звучит глухо.

В карачаево-балкарском же языке такой звук (ш) свойствен только малкарскому диалекту, где (ш) в соседстве с задними гласными произносится как и в русском языке (ср., например: русск. *шар* и карачаево-балк. *аша* «кушай», русск. *шуба* и карачаево-балк. *шулпу* «моросить» и т. п.). Что же касается основного диалекта и литературного карачаево-балкарского языка, то здесь звук (ш), даже в словах с задним сингармонизмом, не всегда произносится твердо.

В связи с этим мы не совсем согласны с толкованием карачаево-балкарской фонемы (ш). Так, например, А. Ж. Будаев

утверждает, что в карачаево-балкарском языке «фонема (ш) сочетается как с гласными переднего, так и с гласными заднего ряда и в зависимости от этого имеет твердый и мягкий варианты. Например: *иш* (работа), *таш* (камень), *кџош* (стоянка), *кџуш* (орел), *юлюш* (доля), *кџыш* (зима), *ѣшюн* (грудь), *зшик* (дверь)»³⁷.

Однако фонетические особенности карачаево-балкарского языка нас убеждают в том, что звук (ш) в данном языке, в отличие от ряда тюркских языков, может смягчаться не только в соседстве с гласными переднего ряда, как отмечает А. Ж. Будаев, он может смягчаться иногда и в соседстве с гласными заднего ряда. Сюда можно, на наш взгляд, отнести особенно те случаи, когда в слове наряду с (ш) имеется и аффриката (дж). Например, слова типа *джашау* «жизнь», *джашым* «мой сын», *джумушакъ* «мягкий» и т. п. все карачаевцы и балкарцы, за исключением носителей малкарского диалекта, реализуют в виде (*дж'аш'ау*), (*дж'аш'ым*), (*дж'умуш'акъ*).

Кроме того, при общении с носителями баксапо-чегемского говора, а также с карачаевцами нам приходилось наблюдать, что звук (ш) ими вообще не произносится твердо, т. е. в любых положениях звучит как *шь* (ш').

Таким образом, «схожесть» между русским и карачаево-балкарским (ш) только кажущаяся, что именно и вводит порою в заблуждение карачаевцев и балкарцев, изучающих русский язык. Это лишний раз подтверждает правильность тезиса акад. Л. В. Щербы: «...особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогии в родном языке, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки»³⁸.

← Под влиянием аналогичного звука родного языка карачаевцы и балкарцы произносят и русский звук (ш) в большинстве случаев смягченно. Например, в их произношении русские слова *шоссе*, *шуба*, *шарик* и т. д. звучат в виде (*ш'оссе*), (*ш'уба*), (*ш'арик*). Но такое более мягкое, чем в русском, произношение звука (ш) карачаевцами и балкарцами все же не искажает смысла слов. Несмотря на это, привитие учащимся навыков правильного произношения русского звука (ш) считаем необходимым. А для этого, указывая на разницу в артикуляции русского и карачаево-балкарского (ш), надо подчеркнуть, что русский (ш) всегда твердый. После этого можно дать им прочитать слова, в которых имеется звук (ш), соблюдая такой порядок:

а) (ш) в соседстве с гласными заднего ряда: *каша*, *слышу*, *кушал*, *шашлык* и т. д.,

б) (ш) в соседстве с гласными переднего ряда: *решение*, *шелестеть*, *шили*, *пишите* и т. д.

³⁷ А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 136.

³⁸ Л. В. Щерба. Фонетика французского языка, стр. 12.

Определенную трудность (хотя и небольшую) представляет для карачаевцев и балкарцев также и русская аффриката (ч). Она образует в русском языке нераздельный звук, состоящий из элементов (т') и (ш'). Поэтому аффриката (ч) всегда произносится мягко.

В карачаево-балкарском же языке аффриката (ч) реализуется с разной степенью твердости³⁹. Например, этот звук произносится мягко в соседстве с гласными переднего ряда, а в соседстве с гласными заднего ряда — твердо. Ср., например: *челек* «ведро», *эгечим* «моя сестра» и *къачан* «когда», *къычыр* «кричи» и т. д. Поэтому ученики-карачаевцы и балкарцы по аналогии с родным языком русские слова типа *часто*, *челка*, *чудо* и т. п. реализуют не как *частво* (ч'асть), *челка* (ч'олкэ), *чудо* (ч'удэ), а в соответствии с написанием. Для устранения или предупреждения таких фонетических ошибок можно предложить учащимся упражнения типа: произнесите звук (ч) в словах *часто*, *чудо*, *чай*, *челка* и т. п. так же мягко, как и в словах *чистить*, *честь*, *четверть* и т. д.

Нужно отметить и то, что, в отличие от русского, в карачаево-балкарском языке звук (ч) в позиции конца слов, если последующее слово начинается на согласные (дж), (с), (т), (ч), (ш), закономерно переходит в (ш). Например, словосочетания *кюч джокъду* «нет сил», *чэгюч тапдым* «я нашел молоток», *юч шаудан* «три родника», *къурч чюй* «стальной гвоздь», *юч сабий* «трое детей» реализуются в виде *кюш джокъду*, *чэгюш тапдым*, *юш шаудан*, *куруш чюй*, *юш сабий*. Эта закономерность может отражаться и в русской речи учащихся-карачаевцев и балкарцев. Например, русские словосочетания типа *туч черных*, *дач таких*, *речь Семена* могут реализоваться ими как *туш черных*, *даш таких*, *реш Семена*. А слова *реш*, *даш* русский, или же знающий русский язык, воспримет как *режь*, *дашь*.

Для устранения аналогичных ошибок необходимо прежде всего предупредить учащихся, что в русском языке произношение конечного (ч) на стыке слов целиком совпадает с произношением его в отдельных словах. После этого желательно упражнение типа *ключ—ключ сломался*, *дочь—дочь трудится*, *речь—речь Саши богата пословицами*, *луч—луч чистый* и т. п., а также типа *речь—режь* (*реш*), *ночь—нож* (*нош*), *туч—туш* и т. п.

Что касается общих противопоставлений, в которые входят фонемы (с), (з), (ш), (ч), т. е. противопоставлений (с)—(ш), (с)—(ч), (з)—(ш), (з)—(ч), то они не будут представлять трудностей для карачаевцев и балкарцев, обучающихся русскому языку, если будут усвоены ими противопоставления (с)—(з), (ч)—(ш).

³⁹ См.: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 133—134.

Из числа противопоставлений переднеязычных шумных фрикативных и аффрикат, не свойственных карачаево-балкарскому языку, т. е. противопоставлений (с)—(ц), (з)—(ц), (ч)—(ж), (ш)—(ш':), (ж)—(ж':), (ш)—(ц), (ж)—(ш':), (ш':)—(ч), (ш':)—(ц), (ж':)—(ч), (ж':)—(ц), особого внимания при обучении русскому языку карачаевцев и балкарцев заслуживают противопоставления (с)—(ц), (ш':)—(ч), (ш':)—(ш), а также (з)—(ц).

Остановимся на противопоставлении (с)—(ц). Русская аффриката (ц) представляет собой нераздельный звук, состоящий из элементов (т) и (с) твердых. Поэтому она всегда произносится твердо. При этом «... (ц) на всем своем протяжении похоже по месту артикуляции на (с), по форме артикулирующего языка — на (т), а полностью не похож ни на тот, ни на другой звук. Поэтому (ц) и надо считать совершенно особой звуковой единицей — не простым слиянием (т) и (с)»⁴⁰.

А в карачаево-балкарском языке, как уже говорилось, фонема (ц) отсутствует. Как отмечает А. Ж. Будаев, «данная фонема в современном литературном карачаево-балкарском языке употребляется только в заимствованных словах: *цирк, концерт, милиционер, цемент* и т. д.»⁴¹.

Поэтому в устной речи карачаевских и балкарских учащихся, особенно на первых порах обучения, а также старшего поколения (исключение составляют представители малкарского диалекта, где вместо литературного (ч) употребляется (ц)), аффриката (ц) заменяется согласными (ч) (чаще) или (с). Например: *чеп//сеп, цирк//сирк, чеминт//семинт, чыган* вместо *цель, цирк, цемент, цыган*. Такая закономерность родного языка приводит к филологическим ошибкам. Так, слова типа *цех, цена, цирк, цел* и т. п. произносятся и воспринимаются выше-названными представителями карачаевцев и балкарцев в виде *чех, сена*, (род. от *сено*), *чирк, сел*. Следовательно, на дифференциацию фонем (с) и (ц) нужны упражнения типа *сел—цел, цена—сена, царить—сорить* и т. п. А так как карачаевцы и балкарцы вместо (ц) могут произносить и (ч), то им необходимы и такие упражнения, как *цех—чех, цокать—чокать, цум—чум* и т. п.

Следует отметить, что даже в речи тех карачаевцев и балкарцев, которые не пугают указанные звуки, т. е. (ц) с (ч) и (с), аффриката (ц) звучит мягко под влиянием сингармонизма. Так, например, слова типа *цель, цинк, цирк* и т. п. произносятся не как (*цэл*), (*цынк*), (*цырк*), а как (*ч'ел'*), (*ч'ин'к*), (*ч'ир'к*). Для предупреждения или устранения подобных фонетических ошибок надо разъяснить учащимся, что (ц) в словах указанного типа следует произносить так же, как и в словах *цум, цыган* и т. п.

⁴⁰ М. В. Панов. Русская фонетика, стр. 33.

⁴¹ А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 128.

Среди учащихся карачаевцев и балкарцев, не говоря уже о старшем поколении, очень часто приходится сталкиваться с фактами неразличения фонем (ш':) и (ш), а также (ш':) и (ч). Основная причина этого — в отсутствии фонемы (ш':) в карачаево-балкарском языке. Отсутствие этой фонемы в данном языке приводит к тому, что вместо нее при усвоении русского языка карачаевские и балкарские учащиеся стремятся подставить схожие фонемы родного языка (ш) или (ч), так как последние имеют определенные общие черты с русской фонемой (ш':).

Известно, что «рядом с произношением (ш':)ука, по(ш':)ада, ве(ш':)ество, следует считать допустимым в литературном языке также произношение (ш'ч')ука, по(ш'ч')ада, ве(ш'ч')ество»⁴². Для карачаевцев и балкарцев более легко дается правильное произношение второго варианта (ш':), т. е. произношение его как (ш'ч'). Такое произношение знакомо им из родного языка, где сочетание (шч), которое в словах с передним сингармонизмом произносится мягко, т. е. как (ш'ч'), встречается довольно часто, например: *бешчик* «пятерочка», *тишчик* «зубик», *юлешичи* «раздели-ка», *келишичи* «договорись-ка, согласись-ка», *ишчи* «рабочий», *тешичи* «сними-ка» и т. д. Однако нельзя нацеливать учащихся на реализацию фонемы (ш':) в виде (ш'ч'), так как «предпочтительным является фрикативное произношение двойного мягкого глухого шипящего согласного (т. е. ш'ш'—Ж. Г.) на месте щ: оно является общераспространенным, и его именно надо культивировать»⁴³.

Трудно будет даваться учащимся-карачаевцам и балкарцам реализация русской фонемы (ш':) в словах с задним сингармонизмом. Здесь по аналогии с родным языком фонема (ш':) будет звучать не в виде (ш'ч'), а в виде (шч), т. е. твердо, например: *по(шч)ада, пу(шч)у* вместо *по(ш':)ада, пу(ш':)у*.

Как отмечает Р. И. Аванесов, «совершенно недопустимо твердое произношение (шч) или (ш:): (*шч')ука* или (*ш:)ука*. Поэтому при работе над усвоением правильного произношения согласного звука на месте буквы щ необходимо в первую очередь добиться того, чтобы он был мягок»⁴⁴.

Для устранения или предупреждения отмеченных ошибок желательны упражнения типа: произнесите звук (ш':) между гласными заднего ряда так же мягко, как и между гласными переднего ряда, например: *гу(ш':)а, ро(ш':)а, о(ш':)упь* и

⁴² Р. И. Аванесов. Русское литературное произношение. М., 1968, стр. 80.

⁴³ Там же. См. об этом также: Г. А. Барينو́ва. О произношении (ж) и (ш). — В кн.: «Развитие фонетики современного русского языка». М., 1966, стр. 25—36; М. В. Панов. О русской орфографии. — «Русский язык в национальной школе», 1971, № 3, стр. 15.

⁴⁴ Р. И. Аванесов. Русское литературное произношение, стр. 80.

пе(ш':)ера, кле(ш':)и, пи(ш':)ит, а также упражнения типа *прошу—прощу, чаша—чаща, зашито—защита* и т. п.

Значительные трудности испытывают ученики карачаевских и балкарских школ при реализации русской фонемы (ш':) в начале слов перед гласными и в конце слов после гласных.

В начале слов сочетание *ш'ш'*, как и всякое сочетание согласных, не свойственно карачаево-балкарскому языку. (Более подробно об этом будет сказано ниже). Поэтому русские слова типа *(ш':)ука, (ш':)ека, (ш'.)етка, (ш':)етина* и т. п. учащиеся карачаевских и балкарских школ реализуют в виде *шука, шека, шотка, шетина*. А это, т. е. произношение *шека, шука* и т. п. вместо *щeka, щука*, может привести к фонологическим ошибкам. Например, слова типа *шелк, шей* (род. пад. от *шеи*), а также *щелк, щей* (род. пад. от *щи*) могут быть произнесены одинаково как *шелк, шей*. Для предупреждения подобных ошибок прежде всего необходимо разъяснить учащимся, что (ш':) — долгий и мягкий согласный, а (ш) — краткий и твердый. После этого можно дать упражнения на противопоставление (ш':) и (ш) в начале слов перед гласными, например: *щелк—шелк, щей—шей*.

Сочетание *шч*, которое, как уже отмечалось, дается карачаевцам и балкарцам, особенно в словах с передним сингармонизмом, без особых затруднений, не типично и для конца карачаево-балкарских слов. Поэтому в данной позиции русская фонема (ш':) реализуется карачаевцами и балкарцами в виде (ш) или (ч). Например, слова *мощь, вещь, товарищ* реализуются ими как *мош, веш, товариш*, а слова *помощь, плащ* — как *помоч, плач*. Следовательно, нужны упражнения типа *помощь—помочь, лещ—лечь, плащ—плач* и т. д., а также типа *тож—тощ, рожь—рощ* и т. д. При этом следует объяснить учащимся, что конечные (ж) и (ж') в русском языке произносятся как (ш): *тож (тош), рожь (рош), нож (нош)* и т. д.

Следует учитывать и то, что в русском языке «сочетания *сч* и *зч* на стыке корня и суффикса — *чик* произносятся так же, как буква *щ*, т. е. обычно как долгий мягкий (ш): *разно(ш':)ик, подно(ш':)ик...*, *зака(ш':)ик, обра(ш':)ик...*»⁴⁵.

А сочетание *сч* произносится как (ш':) и в начале слова перед гласными, например: *(ш':)итать* (считать), *(ш':)астливый* (счастливый), *(ш':)от* (счет) и т. д. Это говорит о том, что для усвоения русской фонемы (ш':) нужны и упражнения типа: произнесите сочетания *сч* и *зч* в следующих словах одинаково, как (ш':): *счет—щетка, считать—щит, грузчик—обувщик, счастье—пощада, разносчик—извозчик, переписчик—смазчик* и т. п.

Трудно осваивается карачаевцами и балкарцами также противопоставление (ж)—(ж'), так как в их языке нет этих фо-

⁴⁵ Р. И. Аванесов. Русское литературное произношение, стр. 149.

нем. Поэтому носители карачаево-балкарского языка, за исключением носителей малкарского диалекта, довольно часто вместо русских фонем (ж) и (ж'): произносят аффрикату (дж), свойственную их родному языку⁴⁶. Так, русские слова *жалко*, *жизнь*, *жир*, *дрожжи*, *вожжи* и т. д. реализуются ими в виде *джалко*, *джизнь*, *джир*, *дроджи*, *воджи*.

✓ Необходимо отметить, что в русском языке фонема (ж'): встречается очень редко в таких словах, как *жуужжать*, *вожжи*, *дрожжи*, *можжевельник* и некоторых других. При этом «в настоящее время вместо мягкого двойного (ж) все шире начинает употребляться твердый двойной (ж): *во(ж:)и*, *жу(ж:)ать*, *е(ж:)у*, *по(ж:)е*. Такое произношение вытесняет собой звук (ж'):», соответствующий старым московским нормам. В связи с этим для современного состояния литературного языка мягкий двойной (ж) все в большей степени становится характерной чертой лишь старого московского произношения, а основным постепенно становится (ж:) (твердый)» ✓ Это дает возможность при обучении противопоставлению фонем (ж) — (ж'): не указывать на мягкое произношение (ж'), а обучать твердому произношению (ж:). А так как акустико-артикуляционная характеристика фонемы (ж:) в словах типа *вожжи*, *дрожжи*, совпадает с реализацией сочетаний *жэ*, *сжэ*, возникающих на стыке приставки и корня, а также предлога и следующего слова (например: *и(ж:)арил* (изжарил), *(ж:)ог* (сжег), *бе(ж)алостный* (безжалостный), *(ж:)еной* (с женой), *бе(ж:)ира* (без жира), то одновременно с обучением произношению фонемы (ж:) можно обучать и произношению (с) + (ж) и (з) + (ж).

✓ Наибольшую трудность представляет противопоставление (ж) — (ж:) для карачаевцев и балкарцев в позиции начала слова, потому что в этой позиции в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, нет двойных согласных. ✓ Поэтому основное внимание нужно уделить упражнениям типа *жать* — *сжать*, *жечь* — *сжечь*, *жег* — *сжег*, *женой* — *с женой* и т. п. Но прежде чем давать подобные упражнения, нужно поставить произношение (ж) и (ж:). Постановку произношения (ж) можно проводить на сопоставлении русских и карачаево-балкарских слов, например:

В русском языке	В карачаево-балкарском языке
<i>Жар</i> , <i>жерди</i> , <i>жил</i> , <i>жук</i> , <i>жир</i> , <i>жест</i> , <i>жом</i> , <i>пожалуй</i> , <i>сажать</i> .	<i>Джар</i> «овраг», <i>джерди</i> «это земля», <i>джыл</i> «год», <i>джукъ</i> «что-нибудь», <i>джыр</i> «песня», <i>джемез</i> «бронза».

⁴⁶ См.: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 135.

⁴⁷ Р. И. Аванесов. Русское литературное произношение, стр. 151. См. об этом также: Г. А. Баринава. Указ. работа, стр. 49—54.

После постановки произношения (ж) не будет представлять каких-либо заметных трудностей и постановка произношения (ж:).

∠ Следует также обратить внимание на то, что учащиеся карачаевских и балкарских школ под влиянием орфографии родного языка в таких словах, как *жир, жил, жизнь* и т. д. будут произносить (ж) мягко. Так же, т. е. мягко, будут произносить они фонему (ж) и в словах типа *жерди, жесь, жене* и т. п., так как в карачаево-балкарском языке твердые согласные не сочетаются с гласными переднего ряда.

∨ Для выработки правильного произношения слов типа *жил, жир* нужно научить учащихся тому, что в русском языке согласный (ж) перед (и) читается твердо. А для выработки правильного произношения (ж) перед гласным переднего ряда можно дать упражнения типа: произнеси согласный (ж) в словах *жесь, жерди* так же, как в словах *жар, жук* и т. п.

Мы не рассмотрели противопоставления (с) — (ш'), (с) — (ж), (с) — (ж'), (з) — (ш'), (з) — (ж), (з) — (ж'), (з) — (ц), (ш) — (ж'), (ш) — (ц), (ш') — (ж), (ш') — (ж'), (ш') — (ц), (ж) — (ч), (ж) — (ц), (ж') — (ч), (ж') — (ц), (ч) — (ц), (с) — (ш), (с) — (ч), (з) — (ш), (з) — (ч). Однако они не будут представлять каких-либо трудностей для учащихся карачаевских и балкарских школ, если ими будут освоены, с одной стороны, противопоставления переднеязычных шумных фрикативных и аффрикат русского языка, «общие» с карачаево-балкарскими, т. е. противопоставления (с) — (з), (ш) — (ч), а с другой — противопоставления (ш) — (ш'), (с) — (ц), (ш') — (ч), (ж) — (ж'), не свойственные карачаево-балкарскому языку, о которых уже говорилось.

∨ § 8. Среднеязычный (й) в русском и карачаево-балкарском языках

∨ Прежде чем приступить к рассмотрению позиционных размещений фонемы (й) в русском и карачаево-балкарском языках, вкратце остановимся на ее акустико-артикуляционной характеристике. Как известно, в русском языке «фонема (й) не может палатализоваться: необходимое для образования (й) поднятие средней части спинки языка к твердому нёбу является не дополнительной артикуляцией, присоединяемой к другой, основной, а единственной и тем самым основной артикуляцией; если мы устраним имеющиеся при произнесении (й) поднятие средней части спинки языка, то никакого согласного уже не образуется»⁴⁸.

Об акустико-артикуляционных свойствах карачаево-балкарской фонемы (й) нет единого мнения. Так, по данному вопросу

⁴⁸ Р. И. Аванесов. Фонетика..., стр. 144.

у М. Н. Шабалина написано: «фонема й (йот) артикуляционно и акустически совпадает с русской»⁴⁹. А. Ж. Будаев же, наоборот, утверждает, что фонема (й) «... в зависимости от характера гласных бывает палатализованной и непалатализованной... Например: ай (луна), къяя, (скала), той (пир), къяуй (наливай), къяую (жолодец), тый (задержи), къяыйын (трудный), тюй (пшено), кюйюз (ковер), нийет/ниет (идея), кийим (одежда), ийнек (корова) и др.»⁵⁰. На основании приведенных примеров нам кажется, что точка зрения А. Ж. Будаева на фонему (й) в карачаево-балкарском языке является более убедительной. Разделяя эту точку зрения, будем считать, что карачаево-балкарский (й), в отличие от русского, имеет твердую и мягкую разновидности. Однако это различие не имеет существенного значения, так как является позиционно обусловленным.

В отличие от других фонем, среднеязычную фонему (й) будем рассматривать и в середине слов перед согласными.

Фонема (й) в русском языке не имеет ограничений в своем употреблении, т. е. она может быть в любой позиции слова, например: (йа)щик (ящик): койка, сво(йа) (своя), сарай по(л'йу) (полью) и т. п.

В карачаево-балкарском же языке употребление фонемы (й) позиционно ограничено. Например, в начале слова фонема (й) в данном языке не употребляется⁵¹. К тому же начальному (й) в таких, например, тюркских языках, как азербайджанский, узбекский, в карачаево-балкарском языке соответствует (дж), например: йокъ—джокъ «нет», яман—джаман «плохой», йап—джап «закрой», йол—джол «дорога» и т. п.⁵². Поэтому и русские слова, начинающиеся на (й), т. е. такие слова, как ярмарка, январь, юг и т. п., могут быть произнесены носителями карачаево-балкарского языка в виде джармарка, джаныбар, жук и т. п.

Для предупреждения этих ошибок нужно подобрать слова типа яма, язык, елка, юг и т. п. и тренировать учащихся в произношении подобных слов. После этого для дифференциации русских фонем (й) и (ж) можно дать упражнения типа юг—жук, ярко—жарко и т. п.

Необходимо также отметить, что «... начальная фонема (й)... в отдельных случаях в карачаево-балкарском языке просто выпадает. Например: яман—аман (плохо), якъшы—ахшы (хорошо) и др.⁵³. Аналогичное же явление наблюдается и при усвоении произношения русских слов, начинающихся на (й), карачаевцами и балкарцами: эсли, эдиница, эгерь, ашык, Апония, убка вместо (йэ)сли (если), (йэ)диница (единица),

⁴⁹ М. Н. Шабалин. Указ. работа, стр. 245.

⁵⁰ А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 138—139.

⁵¹ См.: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 139.

⁵² См. там же.

⁵³ См. там же.

(йэ)герь (егерь), (йа)щик (ящик), (йа)пония, (Япония), (йу)бка (юбка).

В связи с этим учащимся необходимы упражнения типа *ель—эль* (название буквы л), *ей—эй* (междометие), *ем—эм* (название буквы м), *яд—ад*, *ярко—арка* и т. п. При этом следует разъяснить учащимся, что в начале слов буквы *е, ё, ю, я* обозначают по два звука: *е=й+э, ё=й+о, ю=й+у, я=й+а*. При усвоении русской фонемы (й) карачаевцами и балкарцами встречается и другая трудность. Она связана с тем, что фонема (й) в русском языке, в отличие от карачаево-балкарского, «...имеет свои специфические видоизменения. Она выступает в двух своих разновидностях — в виде согласного (й) и неслогового гласного (и)»⁵⁴. При этом «...в своем основном виде (т. е. (й) — Ж. Г.) употребляется перед ударными гласными (в начале слова, после гласного и после согласного): (йат) (яд)... (стайал)... (пйан)»⁵⁵... Во всех остальных положениях фонема (й) реализуется обычно в виде неслогового гласного (и). Эту разновидность фонемы (й), т. е. неслоговой гласной (и), очень часто путают карачаевцы и балкарцы с русской слоговой гласной (и). Например, такие пары слов, как *обычай* и *обычаи*, *случай* и *случаи*, *чай* и *чаи* и т. п. они воспринимают и произносят одинаково как *обычай*, *случай*, *чай* или же как *обычаи*, *случаи*, *чаи*. Следовательно, для дифференциации (и) неслогового от (и) слогового нужно дать учащимся упражнения типа *бой—бои*, *чай—чаи*, *мой—мои*, *твой—твои*, *каравай—караваи* и т. п., настойчиво добиваясь различения смысла подобных пар слов.

Следует также отметить, что карачаевцы и балкарцы, плохо владеющие русским языком, при произношении русских прилагательных с окончаниями *-ый, -ий* обычно отбрасывают конечный (й). Например, слова типа *белый, крепкий, черный, великий* и т. п. реализуются ими в виде *белы, крепки, черны, велики*. Поэтому учащимся необходимы будут и такие упражнения, как *крепки—крепкий, велики—великий, целы—целый* и т. п. ✓

§ 9. Заднеязычные согласные в русском и карачаево-балкарском языках

✓ Как уже отмечалось, хотя в современном русском литературном языке имеются шесть заднеязычных согласных фонем, т. е. (г), (г'), (к), (к'), (х), (х'), однако из чисто практических соображений целесообразным считаем говорить только о трех заднеязычных фонемах (г), (к), (х). При этом по мере надобности будет уделено внимание произношению мягких и твердых заднеязычных звуков.

⁵⁴ Р. И. Аванесов. Фонетика..., стр. 187.

⁵⁵ Там же, стр. 188.

✓ В карачаево-балкарском языке также имеются заднеязычные фонемы (г), (к), (х). Заднеязычные (г), (к), (х) в русском и карачаево-балкарском языках составляют следующие «общие» противопоставления: (г)—(к), (г)—(х), (к)—(х) ✓ В русском языке согласные (г), (к), (х) могут употребляться во всех трех позициях, интересующих нас в настоящей работе, т. е. в начале, середине и конце слов в соседстве с гласными, например: *газета, загон, рог; камень, рука, лук; хоровод, сухой, петух*. ✓ В карачаево-балкарском языке наблюдаются факты смешения, неразличения фонем (г) и (к) в начальной позиции. Как отмечает Ш. Х. Акбаев, «озвончение звука *к>г* в начале слова наблюдается в немногих словах, но регулярно: *коббелек-ке>говбелекке||говбелек* «мотылек, бабочка», *Каппушлары>>Гаппушлары* «фамилия», *Капалау>Гапалау* «муж, имя», *катий>гатий* «ботинок», *Кавказ>Гапгаз* «Кавказ» (последняя форма преимущественно в речи стариков)»⁵⁶. Такое смешение, т. е. переход *к>г*, в основном характерно для носителей основного диалекта с баксано-чегемским говором. Для носителей же малкарского диалекта, наоборот, свойственно оглушение начального звука *г>к*, например: *гелля>келля* (обращение к бабушке и матери), *гурт>курт* «наседка», *гырт>кырт* «комок» и т. п. Указанная закономерность родного языка может отражаться и при усвоении карачаевцами и балкарцами русского произношения. Например, слова типа *коза, конец* и т. п. могут реализоваться ими в виде *гоза, гонец*. Следовательно, нужны будут учащимся упражнения на дифференциацию русских фонем (г) и (к) в начале слов, т. е. упражнения типа *год—кот, густ—куст, гум—кум, гол—кол* и т. д.

В середине слова между гласными фонемы (г) и (к) в карачаево-балкарском языке размещаются в основном так же, как и в русском.

Ср., например:

В русском языке	В карачаево-балкарском языке
<i>Укол, рука, пока, молоко, благо, огород, нога, луга.</i>	<i>Уку</i> «сова», <i>кукурт</i> «сера», <i>тыкыр</i> «яшень, грязь», <i>кукук</i> «кукушка», <i>чага</i> «тяпка», <i>тагы</i> «лесная речушка», <i>гогуш</i> «индейка», <i>кагым</i> «моя мамалыга».

Поэтому русские фонемы (г) и (к) в этой позиции для карачаевцев и балкарцев не будут представлять каких-либо затруднений. Однако при прибавлении личных аффиксов ед. числа к основам, оканчивающимся на (к), последний, т. е. (к), оказываясь в

⁵⁶ Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 104.

позиции между гласными, закономерно переходит в (г), например: *кукук* «кукушка», но *кукугум* «моя кукушка», *кукугунг* «твоя кукушка», *кукугу* «его, ее кукушка»; *как* «мамалыга», но *кагым* «моя мамалыга», *кагынг* «твоя мамалыга», *кагы* «его, ее мамалыга»⁵⁷. Эта закономерность родного языка может повлиять и на русскую речь карачаевцев и балкарцев. В частности, нам приходилось наблюдать, что некоторые учащиеся, особенно в младших классах, по аналогии с родным языком такие русские слова, как *сук*, *урок*, *ток*, *бурак* и т. п. в косвенных падежах произносят не с конечным (к) в основе, а с конечным (г), т. е. в виде *урога*, *урогу*, *урогом*, (об) *уроге* и т. п. Для предупреждения или исправления подобных ошибок необходимо обращать внимание учащихся на то, что в отличие от карачаево-балкарской, русская фонема (к) в интервокальной позиции не озвончается, т. е. не может переходить в (г). После этого с целью закрепления объясненного можно дать упражнения типа *порока—порога*, *рока—рога*, *лука—луга* и т. п.

В отличие от русского языка, в карачаево-балкарском фонема (г) «...в конечной позиции не встречается»⁵⁸. Однако это, в основном, не затрудняет усвоение карачаевцами и балкарцами произношения слов типа *рог*, *порог*, *луг*, *берег* и т. п., так как в русском языке конечные (г) и (к) при произношении выступают в виде глухого варианта (к), например: *рог—рок* (рок), *луг—лук* (лук) и т. п.

Но некоторые учащиеся в словах типа *рог*, *берег*, *луг* и т. д. под влиянием русской орфографии конечный (г) произносят звонко. Учитывая это, можно рекомендовать им упражнения типа: произнесите конечные (г) и (к) одинаково, как (к): *рог—рок*, *луг—лук*, *порог—порок*, *бог—бок* и т. п.

✓ Надо еще указать на то, что по своим акустико-артикуляционным свойствам карачаево-балкарские звуки (г) и (к) несколько отличаются от соответствующих звуков русского языка. Дело в том, что в малкарском диалекте с холамо-бызынгийским переходным говором «...в положении перед губными гласными переднего ряда они (т. е. (г) и (к) — Ж. Г.) подвергаются весьма заметной лабиализации. При произношении этих звуков работа губ начинается во время экскурсии (к), (г) и продолжается до рекурсии губного гласного, взрыв ослабляется.

малк. д.	осн. д.	перевод.
<i>куън</i>	<i>куьн</i>	«день»
<i>куъцуюк</i>	<i>куьчуьк</i>	«щенок»
<i>коъз</i>	<i>коьз</i>	«глаз»... ⁵⁹

⁵⁷ См. об этом более подробно: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 48.

⁵⁸ Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 59.

⁵⁹ Там же, стр. 59—60.

Аналогичное явление можно наблюдать и в русской речи, особенно учащихся-малкарцев. Поэтому для выработки правильного произношения русского согласного (к) перед лабиализованными гласными (о) и (у) желательны дать сопоставительные упражнения типа *кузов—кюз* «осень», *кулек—кюл* «зола, смейся», *коз—кёз* «глаз», *кол—кёл* «озеро» и т. д.

Следует также отметить, что носители малкарского диалекта, в отличие от литературного карачаево-балкарского языка, звуки (г) и (к) произносят твердо даже перед гласными переднего ряда, т. е. вместо *кирпи* «ёжик», *кёк* «синий, небо», *кел* «приходи», *кирдим* «я вошел», *кюл* «зола, смейся», *кёз* «глаз», *гинжи* «кукла», *гюржю* «грузин» произносят *кырпи*, *кок*, *кэл*, *кырдим*, *кул*, *коз*, *гынзи*, *гурзю*. Зачастую подобная особенность родного языка малкарцев влияет на их русскую речь. Так, слова *керосин*, *кирка*, *гиря* и т. п. они реализуют в виде *кырка*, *гыр*, *кэросин*. Следовательно, носители малкарского диалекта, особенно учащиеся начальных классов, смешивают в произношении русские мягкие заднеязычные согласные (г'), (к') с твердыми заднеязычными (г), (к). В связи с этим не лишними будут им и упражнения на разграничение русских (к) и (г) от (к') и (г'), т. е. такие упражнения, как *корова—керосин*, *копка—кепка*, *гора—гиря*, *город—геолог* и т. п., а также сопоставительные упражнения типа *керосин—келди* «пришел», *кино—киндик* «пупок», *Кюри—кюреш* «борьба, старайся», *гений—гетен* «парусина», *гиря—гинжи* «кукла» и т. п.

Что касается карачаево-балкарских увулярных (глубокозаднеязычных) согласных (гъ) и (къ), которые в отличие от (г) и (к) сочетаются только с гласными заднего ряда, то с ними карачаевцы и балкарцы ни в какой позиции не смешивают русские фонемы (г) и (к). Это, по-видимому, объясняется тем, что в карачаево-балкарском языке (гъ) и (къ) — не комбинаторные варианты фонем (г) и (к), а самостоятельные фонемы.

В русском и карачаево-балкарском языках размещение фонем (к) и (х) в слове совпадает, за исключением сочетания с согласными, о чем будет сказано ниже.

Ср., например:

В русском языке:	В карачаево-балкарском языке:
<i>Хорошо, охота, обух; ко- рова, окорок, курок.</i>	<i>Хыра</i> «жидкий», <i>сохан</i> «лук», <i>керох</i> «пистолет»; <i>кырдык</i> «травя», <i>чау- ка</i> «галка», <i>как</i> «мамалыга».

Однако противопоставление русских фонем (к) и (х) для карачаевцев и балкарцев представляется нелегким. Дело в том, что «фонема (х) в отличие от остальных исконных согласных (т. е. (г) и (к) — Ж. Г.) выступает не в двух, а в трех ва-

риантах: супертвердый фарингальный *хъ* (*артхъа*, в орфографии *артха* «назад»), обыкновенный твердый *х* (*хомух* «ленивый»), мягкий *х'* (*сехле* «ворота»)»⁶⁰.

К тому же в малкарском диалекте очень часты случаи перехода *к > х'*. «Переход *к > х'* происходит... на стыке двух основ: *ийнек сауабыз > ийнех' сауабыз* «коров доим», *бек сюебиз > > бех' сюебиз* «очень любим»⁶¹.

Аналогичное явление находит себе место и при усвоении русских слов типа *порок*, *лук*, *сук* и т. п., которые реализуются, особенно малкарцами, в указанном выше положении как *порох*, *лук*, *сух*. Для предупреждения таких ошибок нужны упражнения типа *казак стоит — казах стоит*, *порок сердца — порох сухой*, а также типа *чек — чех*, *казак — казах*, *сук — сух*, *порок — порох* и т. п.

А если учесть, что карачаевцы и балкарцы путают русские звуки (*х*) и (*х'*), (*хымия*, *тихий*, *хытрый*, *хыжина* вместо *химия*, *тихий*, *хитрый*, *хижина*), то желательны им и такие упражнения, как *хижина — ходить*, *тихий — сухой*, *херес — хор* и т. п.

Относительно же противопоставления (*г*)—(*х*), которое мы не рассматривали, следует сказать, что оно будет усвоено карачаевцами и балкарцами без особых затруднений, если будут усвоены ими противопоставления (*г*)—(*к*), (*к*)—(*х*), о которых уже говорилось.

§ 10. Парные по твердости-мягкости согласные в русском языке и сингармонизм слога в карачаево-балкарском

Соотношение согласных по твердости-мягкости является характерной особенностью системы согласных фонем русского языка. Прямую противоположность этому явлению в карачаево-балкарском, как и в других тюркских языках, представляет сингармонизм.

Как отмечает И. А. Батманов, «Созвучие фонем, составляющих слог, базируется в киргизском языке (а это в равной мере относится и ко всем сингармонистическим тюркским языкам, в том числе и карачаево-балкарскому — Ж. Г.) на противопоставлении всех звуков речи (как гласных, так и согласных) по месту образования: передних — задним или палатальных — веляризованным (по другой терминологии: *нёбных*, — *ненёбным*, мягких — твердым). Иными словами, слог может состоять либо только из задних (твердых) звуков, либо только из передних (мягких)»⁶².

Сопоставим парные по твердости-мягкости согласные рус-

⁶⁰ М. Н. Шабалин. Указ. работа, стр. 245. См. также: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 21, 23, 141, 142.

⁶¹ Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 112.

⁶² И. А. Батманов. Указ. работа, стр. 62—63.

ского языка и сингармонизм слога в карачаево-балкарском языке на таких примерах, как *вал—вьял* и *сыз* «кидай» — *сиз* «вы». На первый взгляд кажется, что в обоих парах слов одинаковое количество фонем, т. е. по четыре фонемы: в *сыз—сиз* — две согласные [(с) и (з)] и две гласные [(ы) и (и)], а в *вал—вьял* — три согласные [(в), (в'), (л)] и гласная (а). Однако в словах *сыз—сиз* — три фонемы: (с), (ы), (з), а звуки (с'), (и), (з') — варианты, обусловленные мягкой сингармонистической накладкой надфонемного уровня⁶³.

Значит, акустическим вариантом в словах *сыз—сиз* выступает мягкость или твердость сингармонистической накладки. Акустическим же вариантом в словах *вал—вьял* выступает гласный звук (а), который в зависимости от позиционных условий выступает в разных вариантах: в слове *вал* (между твердыми согласными) как гласный заднего ряда (а), а в слове *вьял* (после мягкого согласного перед твердым согласным) как гласный более передний в начале своей длительности (·а). Иначе говоря, в русском языке качество гласных зависит от качества согласных, в сочетании с согласными твердыми создается задний комбинаторный вариант гласного, в сочетании с мягкими согласными создается передний комбинаторный вариант гласного. В карачаево-балкарском языке качество всего слога (и слова) зависит от качества сингармонистической накладки. Ср., например:

Твердые слова

Ба+ра+ды+ла «идут, ходят»,
гы+лы+ды «это тесто»,
кыр+дык+мы «трава ли»,
кьол+ла+ры+быз «наши руки»

Мягкие слова

Бе+ре+ди+ле «дают»,
ти+ли+ди «это его язык»,
кир+дик+ми «мы вошли ли»,
кёл+ле+ри+биз «наши озера».

Таким образом, в карачаево-балкарском языке слог (или слово) обычно бывает или целиком твердым, или целиком мягким, а в русском языке в одном и том же слогe бывают мягкий согласный и задний гласный, твердый согласный и передний гласный, например: *быть, даль, мил, цел, люк* и т. д. При усвоении подобных несингармонистических слогов русского языка учащиеся карачаевских и балкарских школ испытывают большие затруднения.

Трудность усвоения несингармонистических слогов русского языка карачаевскими и балкарскими учащимися прежде всего фонологическая. Так, например, в словах типа *ел* и *ель* согласные (л) и (л') воспринимаются ими как одна и та же фонема (л'). Поэтому и сингармонистическое слово *ель* и несингармони-

⁶³ Об этом более подробно будет сказано в разделе «Состав гласных фонем в русском и карачаево-балкарском языках».

стическое *ел* воспринимаются и произносятся одинаково, в виде *ель*.

Сопоставление парных по твердости-мягкости согласных фонем русского языка с твердыми и мягкими звуками карачаево-балкарского языка, а также передних и непередних гласных карачаево-балкарского языка с гласными русского языка говорит о том, что в обоих этих языках имеются «одинаковые» слогги. Ср., например:

В русском языке:	В карачаево-балкарском языке:
<i>Бить эль</i> (название буквы <i>л</i>), <i>жар, динь</i> (звуко-подр.) <i>кол, сом, бар, бур</i> (от <i>бурый</i>), <i>тур, мель, тюль</i> .	<i>Бит</i> «вошь», <i>эл</i> «село, народ», <i>джар</i> «овраг», <i>дин</i> «религия», <i>кџол</i> «рука», <i>сом</i> «рубль», <i>бар</i> «иди, сходи», <i>бур</i> «поворачивай, крути», <i>тур</i> «вставай», <i>бел</i> «поясница», <i>кюл</i> «зола, смейся».

Слоги приведенного типа в русском языке условно можно назвать сингармонистическими.

Вот это и дает основание для сравнения русских согласных фонем, парных по твердости-мягкости, с сингармонизмом слога в карачаево-балкарском языке.

Сингармонистические слогги русского языка не трудны для учащихся-карачаевцев и балкарцев. Однако нельзя не обучать сингармонистическим слогам, особенно мягким, потому что русские мягкие согласные являются более смягченными, чем карачаево-балкарские мягкие согласные звуки.

Поэтому прежде чем приступить к усвоению парных по твердости-мягкости согласных фонем русского языка в карачаевских и балкарских школах, необходимо отработать правильное образование и произношение русских мягких согласных. В разрешении этого вопроса немалую помощь может оказать родной язык. Но, по нашим наблюдениям, учащиеся не всегда замечают, что в карачаево-балкарском языке существуют мягкие и твердые согласные. Поэтому ученикам нужно разъяснять, что в карачаево-балкарском языке, как и в других сингармонистических тюркских языках, все звуки (и гласные, и согласные) в словах с передним сингармонизмом произносятся мягко, а в словах с задним сингармонизмом — твердо, хотя это на письме не отражается. Например, в слове *бил* «узнай» все звуки — согласные (*б*), (*л*) и гласный (*и*) — мягкие, а в слове *бол* «будь» все звуки — согласные (*б*) и (*л*), гласный (*о*) — твердые. Известно, что ученик-карачаевец или балкарец затрудняется не столько в произношении мягких согласных русского языка, сколько в другом — в умении различать твердость и мягкость

согласных русского языка, так как из опыта родной речи он не привык придавать этому значения. Причина этого в том, что ему, ученику-карачаевцу или балкарцу, все равно произносить *бил* или *биль*: от этого смысл слова не изменяется, ибо нет в карачаево-балкарском языке противопоставлений слов типа *бил*—*биль*, *дин*—*динь*, *кюл*—*кюль* и т. д. Но необходимо доводить до сознания ученика, что, в отличие от карачаево-балкарского, в русском языке имеются слова, противопоставленные друг другу по смыслу, т. е. слова типа *мел*—*мель*, *ил*—*иль*, *дал*—*даль*, *был*—*быль* и т. п. Поэтому уметь различать на слух мягкость и твердость русских согласных и четко их произносить является совершенно необходимым для овладения устной русской речью. После объяснения того, что в русском языке мягкие согласные отличаются по своему произношению от «этих же» согласных карачаево-балкарского языка, желательно дать упражнения на сопоставление мягкости согласных в русском и карачаево-балкарском языках в таких словах, как *эль* (название буквы *л*) — *эл* «село, народ», *тюль*—*кюл* «зола», *динь* (звукоподраж.) — *дин* «религия» и т. п. При этом необходимо научить учеников карачевских и балкарских школ произносить и улавливать на слух русские мягкие согласные.

После усвоения произношения русских мягких согласных фонем нужно сразу же переходить к обучению парным по твердости-мягкости согласным фонемам русского языка.

Обучение русским согласным, парным по твердости-мягкости, желательно начать не со слов типа *мел*—*мель*, а со слов типа *дал*—*даль*. Дело в том, что в словах типа *мел*—*мель* ученику-карачаевцу или балкарцу придется преодолеть две трудности: во-первых, произношение (*л*) твердого в первом слове, в котором такое (т. е. твердое) произношение нарушает закон сингармонизма, к которому привык ученик; во-вторых, произношение мягкого (*л'*) в обоих этих словах, так как образование и произношение мягкости согласных в русском языке несколько отличаются от карачаево-балкарских. В таких же словах, как *дал*—*даль* карачаевцы и балкарцы будут преодолевать только одну трудность — произношение мягкого (*л'*), потому что в русском и карачаево-балкарском языках твердые согласные произносятся почти одинаково.

На наш взгляд, из всех мягких (точнее смягченных) звуков карачаево-балкарского языка наиболее близким по своему произношению к мягким согласным фонемам русского языка является звук (*л*). Объясняется это тем, что в отличие от других согласных карачаево-балкарского языка, согласный (*л*) имеет еще палатализованный вариант, независимо от закона сингармонизма, т. е. мягкий (*л'*), который сочетается с задними гласными, например: *джил'ан* (джилян), «змея», *бил'амукъ* (биямукъ) «мучная похлебка», *джил'амукъ* (джилямукъ) «слеза». На основании изложенного выше желательно начинать обучение карача-

евцев и балкарцев русским согласным фонемам, парным по твердости-мягкости, с противопоставления (л)—(л'), так как оно, сравнительно с другими противопоставлениями согласных, парных по твердости-мягкости, будет усвоено учащимися легче.

Не представляет особых трудностей учащимся-карачаевцам и балкарцам обозначение мягкости согласных на письме при помощи мягкого знака, например: *был—быль, бур—бурь, угол—уголь, став—ставь, удар—ударь* и т. п. Слова подобного типа во многом помогают карачаевским и балкарским школьникам перейти от особенностей фонологической системы родного языка к особенностям фонологической системы русского языка, связанным с категорией парных по твердости-мягкости.

С практической точки зрения при переходе от усвоения слов, где парным по твердости-мягкости согласным фонемам предшествуют гласные фонемы (а), (о), (у) (*мол—моль, удар—ударь, пут* (род. пад. от пути) — *путь* и т. д.), к усвоению слов, где за мягкими твердыми согласными фонемами следуют гласные фонемы (а), (о), (у) (*мал—мял, лук—люк, лог—лег* и т. д.), очень полезно знать учащимся, что буквы *я, ё, ю* после согласных обозначают мягкость предшествующих согласных и гласные (а), (о), (у). Учитывая, что обозначение мягкости на письме буквами *я, ё, ю, е*, связанное со слоговым принципом русской графики, представляет для карачаевцев и балкарцев большую трудность, нужно согласиться с Е. Д. Поливановым, который пишет, что «...в тех случаях, когда оказывается не удовлетворительной графика (и орфография) изучаемого языка, самым естественным противоядием служит именно искусственная (но зато фактически соответствующая звуковому составу данных слов) графика, т. е. транскрипция»⁶⁴.

Транскрибирование поможет учащимся понять, что слова типа (*м'ал*), (*л'ук*), (*л'ог*) отличаются от слов *мал, лук* и *лог* только мягкостью первых звуков.

Трудным представляется носителям карачаево-балкарского языка и дифференциация таких пар слов, где все звуки произносятся мягко, кроме последнего звука в первом слове каждой пары, например: *мят—мять, взят—взять, вес—весь, мел—мель* и т. п.

Подобные пары слов реализуются учащимися-карачаевцами и балкарцами в виде *мять, взять, весь, мель*, т. е. в соответствии с закономерностями родного языка. Поэтому желательно постоянно подчеркивать, что конечные согласные в словах типа *мел, мят* произносятся твердо, в отличие от конечных мягких согласных в словах *мель, мять*. Для иллюстрации можно дать эти слова в транскрипции: (*м'эл*)—(*м'эл'*), (*м'ат*)—(*м'ат'*), (*в'эс*)—(*в'эс'*), (*вз'ат*)—(*вз'ат'*).

⁶⁴ Е. Д. Поливанов. Опыт..., стр. 41—42.

Необходимо остановиться на парных по твердости-мягкости в сочетании с (ы) и (и).

Дело в том, что усвоение русских гласных (ы) и (и) некоторые методисты считают одним из самых трудных вопросов⁶⁵.

Так, например А. Х. Соттаев пишет: «Наиболее частым является смешение звуков (ы) и (и): «син» (вместо *сын*), «врач бил» (вместо *был*).

Звук (ы) в балкарском языке произносится, как русский, но гораздо глубже и не так ясно, как русский (ы). Поэтому учителю надо добиться того, чтобы учащиеся не только на слух различали (ы) и (и), но чтобы они сами ясно произносили эти звуки.

Умение учащегося произносить (ы) и (и) еще не является гарантией того, что он правильно поставит (ы) там, где это надо. Дело в том, что он умеет правильно произносить, но не знает, когда ему в своей речи надо употребить (ы) и когда (и)»⁶⁶.

Далее автор перечисляет различные отклонения от произношения русских гласных звуков (ы) и (и) учащимися балкарских школ и рекомендует различные постановки произношения этих звуков, а также упражнения на усвоение их.

Однако трудность здесь не в усвоении гласных (ы) и (и), а в усвоении парных по твердости-мягкости согласных фонем русского языка. А. А. Реформатский, имея в виду подобную постановку произношения звука (ы), отмечает, что «...недопустимо «отрабатывать» русское (ы), как это рекомендуется во многих пособиях и статьях, ведь русское (ы) — это лишь функция твердости предшествующей согласной: ср.: князь *Иван* и *без Ивана* (в последнем случае вместо (и) звучит (ы), так как (з) в *без* твердое). Необходимо освоить категорию твердости-мягкости русских согласных в противопоставлениях твердых и мягких слогов (*ляг—лаг, лег—лог, лок—лук* и *лик—лык*), а тогда и (ы) (разного, кстати, качества) само «ляжет» куда надо»⁶⁷.

Следовательно, при обучении русским гласным (ы) и (и) все внимание учащихся нужно сконцентрировать на правильном произношении твердых и мягких согласных в минимальных парах слов типа *бил—был, пил—пыл, мил—мыл, бит—быт, был—быль, пыл—пыль, бить—бит* и т. п.

После обучения парным по твердости-мягкости согласным

⁶⁵ См., например: Е. А. Брызгунова. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963, стр. 41; З. Оливериус. Обучение звуковой системе русского языка в чешской школе.— «Русский язык в национальной школе», 1961, № 6, стр. 65, С. В. Протогенов. Фонология и ее отношение к методике преподавания языков.— В сб.: «Учителю начальных классов национальной школы». М., 1964, стр. 165.

⁶⁶ А. Х. Соттаев. К вопросу преподавания русского языка в балкарской начальной школе. Нальчик, 1960, стр. 18—19.

⁶⁷ А. А. Реформатский. О сопоставительном методе, стр. 26.

фонемам русского языка в карачаевских и балкарских школах желательно сразу же перейти к обучению таких противопоставлений, как *семя—семья, полет—польет* и т. п. Аналогичных противопоставлений довольно много в русском языке. В отличие от карачаево-балкарского и других тюркских языков, такие противопоставления являются одной из важнейших особенностей фонологической системы и артикуляционной базы русского языка. Поэтому они представляют значительные трудности для учеников-карачаевцев и балкарцев.

А. Х. Соттаев отмечает, что «трудность для учащихся балкарской школы заключается в так называемой «йотации», имеющей место в русском языке и несвойственной балкарскому языку. Примеры ошибок: «друзия» вместо *друзья*, «осеню» вместо *осенью*, «деревя» вместо *деревья*, «подехали» вместо *подъехали* и т. д.»⁶⁸.

Причины подобных ошибок скрываются, во-первых, в законе сингармонизма слога карачаево-балкарского языка, во-вторых, в незнании того, как нужно читать русские буквы *я, е, ё, ю, и* после разделительных *ъ, ь* и после согласных. Для устранения или предупреждения ошибок приведенного типа прежде всего следует объяснить учащимся, что если буквы *я, е, ё, ю, и* после мягких согласных читаются в русском языке как (а), (э), (о), (у), (и), то после разделительных знаков *ъ, ь* эти же буквы читаются как *йа, йэ, йо, йу, йи*. Для закрепления сказанного можно дать упражнения типа *лед* (л'от) — *льет* (л'йот), *полет* (пал'от) — *польет* (пал'йот), *сел* (с'эл) — *сьел* (с'йэл), *семя* (с'эм'ъ) — *семья* (с'им'йа), *Коля* (кол'ъ) — *колья* (кал'йа), *салют* (сал'ут) — *сольют* (сал'йут), *Ули* (ул'и) — *ульи* (ул'йи), *семи* (с'им'и) — *семьи* (с'им'ий) и т. п.

§ 11. Сочетания согласных в русском и карачаево-балкарском языках

1. Особенности в сочетании согласных русского и карачаево-балкарского языков

В лингвистической и методической литературе неоднократно подчеркивалась трудность обучения сочетаниям согласных русского языка учащихся тюркоязычных школ⁶⁹. Но сочетания согласных русского и тюркских языков в сопоставительном плане изучены далеко не достаточно⁷⁰. Что касается сочетаний со-

⁶⁸ А. Х. Соттаев. Указ. работа, стр. 38.

⁶⁹ См.: В. Никонов. Консонантные сочетания. — «Русский язык в национальной школе», 1962, № 3, стр. 24; В. Чиннова. Указ. работа, стр. 1 и др.

⁷⁰ Данный вопрос освещен, например, в таких работах, как И. А. Киссен. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка. Ташкент, 1952. (См. главу «Сочетания звуков в русском и узбекском языках», стр. 23—38); А. И. Васильев. Лингвистические основы... (См. раздел «Сочетания согласных в русском и в тюркских языках», стр. 48—63).

гласных русского и карачаево-балкарского языков, то этот вопрос вообще не был предметом специального исследования. А между тем при обучении русскому произношению учащихся карачаевских и балкарских школ одной из самых трудных задач является усвоение сочетаний согласных, потому что «труднее научиться свободному произношению не отдельных звуков неродного языка, а их непривычных сочетаний»⁷¹.

Материалом для сопоставительного описания сочетаний согласных русского и карачаево-балкарского языков послужили определенные подсчеты сочетаний согласных в этих языках. Такая работа проводилась по текстам художественной прозы объемом в 100 000 букв для каждого языка⁷². При этом сочетания русских согласных брались в трех позициях фонетического слова (т. е. самостоятельного слова вместе с примыкающими к нему служебными словами и частицами): в начале, в интервокальной позиции и в конце⁷³.

Как это будет видно из последующего изложения, типы сочетаний согласных в русском и карачаево-балкарском языках в большинстве случаев не совпадают. Однако дело здесь не только в том, какие сочетания согласных имеются в сопоставляемых языках, так как даже «общие» сочетания согласных могут представлять значительные трудности при изучении русского языка карачаевцами и балкарцами.

Например, в русском и карачаево-балкарском языках нередко встречаются сочетания двух согласных типа *ст, ск, пт, кт, кс, пс* и т. п. (*стакан, поставить, пост; сколько, запускать, воск; птица, оптика; кто, тактика, акт; Ксана, боксер, икс; психика, опсонин, гипс* и *къыста* «выгони», *къаст* «цель, намерение», *эски* «старый», *къыпты* «ножницы», *тектир* «бугор», *жюксюз* «без груза», *жапсарыу* «успокоение». Но это еще не дает оснований делать вывод о том, что учащиеся карачаевских и балкарских

⁷¹ В. Никонов. Указ. работа, стр. 24.

⁷² Тексты брались из произведений: Б. Н. Полевой. Повесть о настоящем человеке; С. Хочуев. Хапарла. В некоторых случаях мы пользовались также «Орфографическим словарем русского языка» под редакц. С. Г. Бархударова, С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро. Изд. «Советская энциклопедия». М., 1968

⁷³ Следует отметить, что по сочетаниям согласных русского языка имеется ряд работ, однако все они выполнены не применительно к методике обучения русскому произношению в национальной школе, а с другими целями. К числу этих работ относятся: Л. Р. Зиндер. О лингвистической вероятности.— В сб.: «Вопросы статистики речи». Л., 1958; В. Никонов. Указ. работа; Г. Г. Белоогонов, Г. Д. Фролов. Эмпирические данные о распределении букв в русской письменной речи.— В кн.: «Проблемы кибернетики», вып. 9. М., 1963; Дж. Гринберг. Некоторые обобщения, касающиеся возможности начальных и конечных последовательностей согласных.— «Вопросы языкознания», 1964, № 4; И. Г. Милославский. Сочетания переднеязычных шумных согласных фонем в современном русском языке.— «Филологические науки», 1963, № 3; Он же. Начальные сочетания согласных звуков.— «Русский язык в национальной школе». 1967, № 2; Г. Д. Урядова. Сочетания глухих смычных согласных русского языка в потоке речи.— «Уч. зап. ЛГУ, № 325. «Вопросы фонетики». Л., 1964.

школ данные сочетания будут реализовать при освоении русских слов без каких-либо затруднений. Эти сочетания будут трудны им не только в начале и конце слов, где они для карачаево-балкарского языка не свойственны, но и в положении между гласными. На первый взгляд может показаться, что, раз сочетания согласных типа «шумный+шумный» встречаются между гласными русского и карачаево-балкарского языков (ср., например: *оптом, нектар, избрать и шаптал* «абрикос», *тёкдюм* «я разлил», *кёзбау*, «подхалимство»), то они будут произнесены обучающимися без затруднений. Однако усвоение этих сочетаний согласных ничуть не легче усвоения начальных и конечных сочетаний согласных русского языка. Это связано с особенностями слогораздела в исследуемых языках, о чем будет сказано ниже.

В ряде случаев большое значение может иметь и порядок сочетаемости одних и тех же фонем. Например, в русском и карачаево-балкарском языках встречаются сочетания «*р* или *й*+шумный» и сочетания обратные. Но в русском языке сонорные, как правило, предпочитают позицию после шумных, а в карачаево-балкарском — наоборот. Другими словами, для русского языка обычными являются сочетания *бр, др, ср, тр, кр, бй, сй, лй, тй* и др. (*бросить, собрание, добр; другой, подробно, бодр; сразу, посредственно; трактор, потратить, метр; красивый, покрасить, мокр; бью, скорбью, съезд, колосья; лью, польет; отъезд*), а для карачаево-балкарского — *рб, рд, рс, рт, рк, йб, йс, йл, йт* и др. (*арба* «бричка, подвода», *марда* «норма», *барсын* «пусть пойдет, сходит», *ортада* «в середине», *бёркюм* «моя шапка», *айбат* «культурный, принаряженный», *къайсы* «который», *къойла* «овцы», *къайтады* «возвращается»).

Отсюда следует, что для карачаевцев и балкарцев будут представлять, особенно на первых порах обучения, значительные трудности не свойственные их родному языку сочетания «шумный+*р* или *й*» в любой позиции русских слов.

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, сочетания согласных встречаются в интервокальной позиции и в конце слов. В интервокальной позиции обычными являются сочетания «сонорный+шумный согласный» — *рб, р'б', лб, л'б', мб, м'б', нд, н'д', нс, н'с', йб, й'б'* (*харбыз* «арбуз», *шербет, ал бота* «передник», *элбер* «загадка», *имбаш* «плечо», *анда* «там, у него», *менден* «от меня», *ансыз* «без него», *сенсиз* «без тебя», *атайбыз* «нарекаем», *ишлейбиз* «работаем»); «глухой шумный+глухой шумный» — *кс, к'с', пч, п'ч', ст, с'т'*, (*каксыз* «без мамалыги», *ёксюз* «сирота», *тапчы* «найди-ка», *эсенчи* «учетчик», *къыста* «выгони, прогони», *истемейди* «не желает, пренебрегает»); «шумный+сонорные *л, м, н*» — *зл, з'л', пл, п'л', към, к'м', нм, н'м', сл, с'л', кн, к'н'* (*къызла* «девушки», *кёзле* «глаза», *сапла* «ручки», *эсепле* «посчитай», *акъмайды* «не течет», *джекнейди* «не запрягает», *тапмаз* «не найдет», *себенми* «причина

ния ученикам карачаевских и балкарских школ невозможно. Необходимо прежде всего привести их в определенную систему. Для этого следует учитывать, как реализуются данные сочетания начинающими изучать русский язык.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что при реализации русских и других заимствованных слов с сочетанием двух согласных в начальной позиции у карачаевских и балкарских учащихся, особенно на первых порах обучения, наблюдаются ошибки двух видов: добавление протезирующего гласного перед сочетанием согласных и вставка гласного между согласными.

При этом:

1. Протезирующий гласный появляется обычно перед начальными сочетаниями из двух согласных типа «проточный + взрывной», чаще всего перед сочетаниями, начинающимися на сонорные (л) и (р), например: *ыспас, истекло, ылбы, ылгать, ырвать, ыртут*, вместо *спасибо, стекло, лбы, лгать, рвать, ртуть*.

2. Гласный вставляется между начальными сочетаниями из двух согласных: а) «проточный + проточный»: *визять, зывать, сывой, шывы*, вместо *взять, звать, свой, швы*; б) «взрывной + любой согласный»: *бидительный, бырат, бириться, пыраздник, гулухой, гиде, куруг, дыно, туруд* вместо *бдительный, брат, бриться, праздник, глухой, где, круг, дно, труд*.

Следовательно, все приведенные выше начальные сочетания из двух согласных, в зависимости от реализации учащимися карачаевских и балкарских школ, можно подразделить на две группы:

1. «Взрывной + любой согласный» и «проточный + проточный»: *бд', бл, бл', бр, бр', гв, гд', гл, гл', гн, гн', гр, гр', дв, дв', дл', дн, дн', др, др', кв, кв', кл, кл', кн, кн', кп', кр', кр, кс, кс', кт', кр, мл, мл', мн, мн', мр, мх, мч, мц, миш, пл, пн, пн', пр, пр', пс, пт, пт', пч', тв, тв', тк, тк', тл', тр, тр', тьф, тьм, вв, вв', вд, вд', вз, вз', вк, вк', вл, вл', вр, вр', вс, вс', жв, жн, жр, зв, зв'; зл, зл', зр, зр', лж, льв, льв', рв, рв', рж, св, св', сл, сл', ср, ср', сс, сс', сф, сф', сх, сх', сц, фл, фл', фр, фр', хв, хл, хл', хр, хр', чл, чр', чт, чт', чх, шв, шк, шк', шл, шл', шп, шп', шр, шр', шт, шт'.*

2. «Проточный + взрывной»: *вг, вд, вд', вк, вк', вл, вл', вн, вн', вп, вп', вт, вт', жг, жд, жм, жн, жн', зд, зд', лб, лг, льг, льд, льд', льн, льн' рд', сб, сб', сг, сг', ск, ск', см, см', сн, сн', сп, сп', ст, ст'.*

Конечно, обучать всем этим сочетаниям сразу невозможно. На начальной стадии обучения можно ограничиться только такими звуко сочетаниями, которые употребляются в потоке речи наиболее часто.

Известно, что в русском и в других славянских языках по частоте употребления в потоке речи «среди всех консонантных сочетаний бесконкурентно преобладает *ст* (а также *ст'* — Ж. Г.), ...далеко опередив все другие сочетания. На втором месте по

частоте употребления находятся сочетания *пр, пр'*⁸⁶. Значит, обучение начальным сочетаниям из двух согласных можно начать с сочетаний *ст, ст', пр, пр'*.

Остановимся на этих сочетаниях подробнее. Сочетания *ст, ст'*, как и многие другие сочетания типа «проточный+взрывной», в устной русской речи учащихся-карачаевцев и балкарцев, особенно на начальной стадии обучения, протезируются гласными, например, такие слова, как *стол, степь, старт, стадион* и т. д. реализуются ими в виде *ыстол, истепь, ыстарт, ыстадион*.

На наш взгляд, заслуживает замечания и тот факт, что учащиеся старших классов карачаевских и балкарских школ иногда, избегая недопустимого протезирования гласными сочетаний согласных типа «проточный+взрывной», допускают ошибку другого характера, то есть предшествующий гласный, если он безударный, обычно опускают перед сочетаниями *ст, ст'* и в тех словах, в которых он должен быть. Так, например, русские слова *история, уступить, истерика* и т. п. звучат в беглой речи учащихся как *стория, ступить, стерика*. Эти же гласные под ударением сохраняются. Ср., например: *устье — устье, истина — истина, остров — остров* и т. п. Это лишний раз говорит о том, что на усвоение сочетаний согласных *ст, ст'* желательно давать как можно больше упражнений типа *стоять — устоять, ступа — уступа* (род. пад. от *уступ*), *сторожить — усторожить, ступать — уступать, стёк — истёк, стёр — истёр, стереть — истереть, стесать — истесать* и т. п.

В отличие от сочетаний *ст, ст'*, в сочетаниях *пр, пр'* гласный вставляется между согласными, например, слова *правление, пробка, прут, привет, премия* и т. п. реализуются в виде *пыравлен, пуробка, пурут, пиривет, пиремия*. Для того чтобы устранить или предупредить подобные ошибки учащихся, нужны упражнения типа *прок — порок, провоз — паровоз, проход — паровод, прожать — поразжать, прости — пораста, прождать — порождать* и типа *принесу — перенесу, примирить — перемирить, пришел — перешел, присел — пересел, пред — перед, пристать — перестать, придать — передать* и т. п.

Если учесть, что учащиеся карачаевских и балкарских школ начальное (п) в русских словах нередко заменяют, особенно при чтении, фонемой (б), так как в данной позиции она встречается в основном только в заимствованных словах⁸⁷, то надо дать ряд упражнений типа *бравый — правый, бросит — просит, бред — пред* (предлог), *брошка — Прошка, брага — Прага, брызнуть — прыснуть* и т. п.

После того, как учащиеся усвоили произношение русских

⁸⁶ В. Никонов. Указ. работа, стр. 26.

⁸⁷ См.: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 103.

слов, начинающихся на ст, ст', пр, пр', и научились оценивать эти сочетания не как трехфонемные, а как двухфонемные, можно переходить к обучению других общеупотребительных сочетаний согласных. А поскольку у учащихся уже выработан определенный навык в реализации и фонологической оценке начальных сочетаний из двух согласных звуков, обучение другим сочетаниям согласных уже целесообразно вести по группам. Разбивать сочетания на группы нужно по какому-нибудь общему члену. Например, вышеприведенные двухфонемные сочетания можно разбить на следующие группы:

1) «Взрывной+сонорные *н, л, р*»: *бл, бл', гл, гл', гн, гн', гр, гр', дл, дл', дн, др, др', кл, кл', кн, кн', кр, кр', пл, пл', пн, пн', тл', тр, тр'.*

2) «З или с+сонорные *л, м, н, р*»: *зл, зл', зм', зн, зр, зр', сл, сл', см, см', сн, сн', ср, ср'.*

3) «З или с+взрывной шумный»: *ск, ск', сп, сп', зд, зд', сг, сг', сб, сб'.*

Остановимся вкратце на реализации этих сочетаний согласных. При реализации сочетаний первой группы имеет место вставка безударного гласного между согласными. Так, например, слова *глобус, глина, гной, гнёт, гром, грек, длина, драть, клей, книга, круг* и т. п. в устной речи учащихся-карачаевцев и балкарцев зачастую звучат как *гулобус, гилина, гыной, гынёт, гуром/гыром, гирек, дилина, дырать, килей, кинига, куруг*. Поэтому для исправления или предупреждения аналогичных ошибок на первых порах обучения можно воспользоваться такими же упражнениями, которые были рекомендованы выше для усвоения сочетаний согласных *ст, ст', пр, пр'*. Затем можно давать другие типы упражнений устных и письменных, направленных на усвоение начальных сочетаний из двух согласных фонем.

Для исправления или предупреждения ошибок, имеющих место при усвоении сочетаний из двух согласных первой группы, можно воспользоваться, в частности, упражнениями типа *пли—пили, грамм—горам, плов—полов* (родит. пад. мн. ч.), *кров—коров* и т. п.

При объяснении смысловозначительной роли эпентезируемого гласного, на наш взгляд, очень кстати напомнить учащимся то, что в карачаево-балкарском языке имеются слова: послелог (и союз) *бла «с, со, и»* и указательное местоимение множественного числа *была «эти»*, которые отличаются друг от друга лишь наличием или отсутствием гласного между согласными. Ср., например:

Сизни бла кёргендиле.

«С вами увидели».

Сизни была кёргендиле.

«Вас эти увидели».

Была келдиле.

«Эти пришли».

Мен да ала бла келдим.

«И я с ними пришел».

Как видно из приведенных примеров, смещение *бла* и *была* приводит к неразличению послелога (и союза) и указательного местоимения.

При реализации русских слов, начинающихся сочетаниями из двух согласных второй группы, наблюдаются ошибки двух видов: чаще всего вставка безударного гласного перед сочетанием согласных (например, слова *злой*, *знамя*, *зреть*, *слишком*, *смена*, *снег* и т. п. произносятся в виде *ызлой*, *ызнамя*, *изиреть*, *ислишком*, *исмена*, *иснег*), реже — вставка безударного гласного между согласными (например: *зылоба*, *зимея*, *зирение*, *силепой*, *симелый*, *сынова*, *сыразу*, вместо *злоба*, *змея*, *зрение*, *слепой*, *смелый*, *снова*, *сразу*).

Думается, что и здесь полезны упражнения на противопоставления слов типа *злить—излить*, *злой—золой*, *сны—сыны*, *слома* (род. пад. от *слом*) — *солома*, *срок—сырок*, *срок—сорок* (род. пад. от *сороки*), *знать—узнать*, *сну—усну* (1 л. ед. ч. от *уснуть*) и т. п.

По аналогии с этой, второй, группой реализуются и сочетания согласных третьей группы, то есть здесь тоже бывают ошибки, связанные с протезированием сочетания согласных или со вставкой гласного между согласными. Так, например, слова *сказать*, *скидка*, *спор*, *сбить*, *спина*, *спички* и т. п. могут быть реализованы в виде *ысказать*//*сыказать*, *искидка*//*сикидка*, *ыспор*//*сыпор*, *избить*//*сибить*, *испина*//*сипина*, *испички*//*сипички*. Поэтому не лишними будут и такие упражнения, как *спит—испит*, *спеть—успеть*, *сбить—избить*, *скользнуть—ускользнуть*, *сдал—задал*, *сгон—загон*, *сбор—забор* и т. п.

После усвоения учащимися описанных выше сочетаний согласных можно переходить к обучению тех сочетаний согласных, в которых имеются несвойственные для карачаево-балкарского литературного языка фонемы (в), (ж), (ф), (ц). По степени трудности усвоения их тоже можно подразделить на две группы. В первую группу войдут сочетания из двух согласных фонем, в которых несвойственным для обучающихся является один из компонентов сочетания, например: *вб*, *вб'*, *вг*, *вг'*, *вд*, *вд'*, *вз*, *вз'*, *вк*, *вл*, *вл'*, *vm*, *vn*, *vn'*, *вр*, *вр'*, *вс*, *вс'*, *вт*, *вт'*, *дв*, *дв'*, *жг*, *жд*, *жм*, *жн*, *жн'*, *жр*, *фл*, *фл'*, *фр*, *фр'*, во-вторую — сочетания, где оба компонента несвойственны для карачаево-балкарского языка, например: *вв*, *вв'*, *вж*, *вц*, *цв* и т. п. К перечисленным типам сочетаний согласных соответственно можно подобрать следующие упражнения:

1) *Вбить—выбить*, *вгонять—выгонять*, *вливать—выливать*, *вложить—выложить*, *вдеть—видеть*, *вручить—выручить*, *вметать—выметать*, *втолкнуть—вытолкнуть*, *втоптать—вытоптать*, *вчера—вечера*, *вписать—выписать*, *внести—вынести*, *жну* (1 л. ед. ч. от *жать*), — *жену* (вин. пад. от *жены*), *фланга* (род. пад. от *фланг*) — *фаланга* и т. п.

2) *Вжать—выжать, ввод—вывод, ввести—вывести, вжиматься—выжиматься, вцедить—выцедить* и т. п.

Поскольку в карачаево-балкарском языке отсутствуют фонемы (в), (ф), (ж), (ц), учащиеся-карачаевцы и балкарцы, как уже отмечалось, при обучении русскому произношению данные фонемы заменяют близкими к ним по месту и способу образования фонемами родного языка (б), (п), (дж), (ч) или (с). Следовательно, нужны упражнения и на противопоставления фонем (б)—(в), (п)—(ф), (ц)—(ч) или (с) в сочетаниях этих фонем с другими согласными, то есть упражнения типа *вред—брэд, вдали—брэли, время—бремя, свить—сбить, плот—флот, цвет—свет, цвети—свети* и т. п.

б) Сочетания из трех и четырех согласных

В начале слов современного русского языка наиболее часто выступают следующие сочетания из трех согласных: *вгл, вгл', вдв, вдв', вдр, вдр', взб, взб', взв, взв', взг, взд, взл, взл', взн, взн', взр, взр', вкл, вкл', вкр, вск, вск', всм, всп, вст, всх, кпр, кпр', кст, кст', ктр, ктр', мгл, мгл, мст', скв, сбл, сбл', сбр, сбр', сгл, сгл, сгн', сгр', сдв, сдв', сдр, сдр', скл, скл', скр, скр', спл, спл', spr, spr', стр, стр', схв, реже — вбл', вбр, вгн', вгр, vzd', взм, взм', вкр', впл, впл', впр, впр', всм', всн', втр, втр', сгр, скв, схл, схл'.*

Примеры: *вглухую, вглядываться, вдвое, вдвинуть, вдруг, вдребезги, взбалтывать, взбить, взвод, взвесить, взгорбить, вздор, взлом, взлет, взнос, взнести, взрослый, взреветь, вклад, включить, вкрутую, вскочить, вскинуть, всматриваться, вспышка, вставить, всходы, к празднику, к примеру, к стати, к стене, к труду, к трем, мгла, мгновение, мстить, скверный, сблатовать, сблизить, сбросить, сбрить, сгладить, сгноить, с гневом, сгребать, сдвоить, сдвинуть, сдружились, сдрейфить, склад, склеить, скрыто, скрежет, сплотить, сплетня, справка, спрятать, страна, стрелять, схватка, вблизи, вбрасывать, вгнездиться, в груди, вздеть, взмах, взмести, вкривь, вплотную, впляс, вправо, впритык, всмятку, в снегу, втрое, втридорога, сгрызть, скважина, схлопотать, схлеснуться.*

Характерной особенностью этих сочетаний является то, что они обычно создаются в результате присоединения к существующим сочетаниям из двух согласных дополнительного компонента слева, в роли которого чаще всего выступают фонемы (в) и (с), реже — (к) и (м).

В зависимости от левого компонента все эти сочетания можно группировать в следующие четыре типа:

1) «*V* + шумный + сонорный или *в*»: *вбл', вбр, вгл, вгл', вгн', вгр, вдв, вдв', вдр, вдр', вкл, вкл', вкр, вкр', впл, впл', впр, впр', втр, втр'.*

2) «*V* + *з*, *с* + шумный или сонорный»: *взб, взб', взв, взв', взг,*

ид, взд', взл, взл', взм, взм', взн, взн', взр, взр', вск, вск', всн', всм, всм', всп, вст, всл, всх.

3) «С+шумный+сонорный или в»: *сбл, сбл', сбр, сбр', сгл, сгн, сгн', сгр, сгр', сдв, сдв', сдр, сдр', скв, скв', скл, скл', скр, скр', спл, спл', спр, спр', стр, стр', ссл, ссл'.*

4) «К, м+шумный+сонорный или т»: *кпр, кпр', кст, кст', кгр, ктр', мгл, мгн, мст'.*

Такое подразделение сочетаний из трех согласных, встречающихся в начале слов русского языка, в методическом отношении оправдывается тем, что учащиеся уже должны быть знакомы с сочетаниями из двух согласных справа, так как эти сочетания должны предшествовать в процессе обучения сочетаниям из трех согласных.

Наши наблюдения над русской речью учащихся-карачаевцев и балкарцев свидетельствуют о том, что они при усвоении русских слов с начальными сочетаниями из трех согласных допускают такие же ошибки, которые имеют место при устранении ими начальных сочетаний из двух согласных. Например, слова типа *вклад, втрое, вслед, вдруг, склад, справа* и т. п. произносятся ими нередко как *выклад//выкылад, вытрое//вытырое, выслед//высилед, выдруг//выдуруг, ысклад//ыскылад, ысправка//ыспыравка.*

Следовательно, независимо от того, как реализуют учащиеся эти же слова без левого первого компонента (*клад—кылад, трое—тырое, друг—дуруг, след—силед*), упражнения нужно подбирать, исходя из реализации первого компонента слева.

На приведенные выше типы начальных сочетаний из трех согласных фонем можно дать следующие упражнения:

1. *Вбрасывать — выбрасывать, вкладывать — выкладывать, вкрутить — выкрутить, вплавить — выплавить, вдвинуть — выдвинуть, взглядываться — выгладываться, включить — выключить* и т. п.

2. *Вскокить — выскокить, всходить — восходить, вступить — выступить, взмести — возмести, взнести — вознести, вставка — выставка, взведение — возведение, встал — восстал* и т. п.

3. *Справить — исправить, справлять — исправлять, скрасить — искрасить, сгрысть — изгрысть, сгладить — изгладить, строить — устроить* и т. п.

4. *Мгла—могла, мстить—мостить, мсти—мести* и т. п.

В связи с тем, что большинство сочетаний четвертой группы образуются, как правило, в результате присоединения предлога к знаменательному слову, нет возможности подобрать такие пары слов, которые отличались бы друг от друга только вставкой гласного после предлога. Поэтому приходится ограничиваться упражнениями типа: произнесите предлог *к* со следующими за ним словами слитно: *к проблеме, к труду, к станции, к стене, к пристани* и т. п.

В современном русском литературном языке в потоке речи

наиболее часто употребляются следующие сочетания из четырех согласных: *взбл'*, *взбр*, *взбр'*, *взгл'*, *взгр*, *взгр'*, *взџв*, *вздр*, *вздр'*, *вскл*, *вскр*, *вскр'*, *вспл*, *вспл'*, *вспр*, *встр*, *встр'*. Примеры: взблеск, взбрасывать, взбresti, взгляд, взгромоздиться, взгреть, вздвоить, вздрогнуть, вздремнуть, всклокотать, вскрыть, вскрикивать, всплывать, всплеск, вспрыгнуть, встряхнуть, встроить. Как видно из приведенных примеров, в начальных сочетаниях из четырех согласных фонем немало общего между их компонентами: первые два компонента слева — *вз* или *вс*, а четвертый — сонорный, за исключением сочетания *взџв*.

Поскольку все эти сочетания в основном однотипны, при обучении нет надобности разбивать их на группы.

Подобрать упражнения, подобные вышеприведенным, то есть упражнениям с двух- или трехфонемными сочетаниями согласных, здесь довольно трудно, а иногда и совсем невозможно. Поэтому приходится ограничиваться лишь упражнениями типа: произнесите следующие слова, не вставляя гласного между начальными сочетаниями согласных: *взбрасывать*, *взглянуть*, *вскрыть*, *встреча* и т. п.

3. Интервокальные сочетания согласных в русском и карачаево-балкарском языках

Особенности сочетаний согласных в интервокальной позиции в исследуемых языках обусловлены структурой слога и слого-разделом. Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению интервокальных сочетаний согласных, считаем необходимым остановиться на строении слога и слогоразделе в русском и карачаево-балкарском языках.

В русском языке слог выступает в следующих вариантах: *г*, *гс*, *гссс*, *сг*, *ссг*, *сссг*, *гсс*, *сгсс*, *гсссс*, *ссгс*, *ссгссс*, *сссгс*, *сссгсг*, *сгсссс*, *ссгсс* (где *с* — согласная фонема, *г* — гласная фонема)⁸⁸. Примеры: *а*, *он*, *иск*, *искр*, *на*, *сто*, *спра/вка*, *вал*, *март*, *а/ли/бастр*, *стол*, *пробег* (старший пастор у лютеран), *страх*, *взгляд*, *средств*, *тракт*. По-видимому, данную схему слогов надо дополнить следующими вариантами: *гссссс*, *сссгг*, *ссггсс*, *сссгсг*. Примеры: *го/су/дарств*, *взгляд/дом*, *шплинт*, *встреч*.

В словах карачаево-балкарского языка в основном сохраняется структура слога, характерная для тюркских языков, с ее шестью основными типами, о которых писал Н. А. Баскаков: *г*, *сг*, *гс*, *гсг*, *гсс*, *сгсс*⁸⁹. Примеры: *а*, *ма* «бери, на», *ат* «лошадь, бросай, стреляй», *кџол* «рука», *ант* «клятва», *борч* «долг».

⁸⁸ См.: В. В. Ольшевский, В. И. Поставалова. К вопросу о структуре слога в русском языке.— «Филологические науки», 1968, № 2, стр. 53.

⁸⁹ См.: Н. А. Баскаков. Структура слога в тюркских языках.— В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 1. Фонетика», стр. 333—334.

Из сопоставления типов слогов в русском и карачаево-балкарском языках видно, что между ними имеются большие отличия. Так, если в русском языке в одном слогe может быть от одного до семи компонентов (например: *у/дар, по/ле, иск, торт, свист, истреч, взгляд, средств*), то в карачаево-балкарском языке слог может содержать не более четырех компонентов (например: *а/ры куда, уставай», ал «бери, перед», мен «я», тарт «тяни», къайт «вернись»*). К тому же, в отличие от карачаево-балкарского, в русском языке слог может оканчиваться сочетанием не только двух, но трех и более согласных. Ср., например:

*арт/ха «назад», айт «скажи»,
элт «отнеси», борч «долг»
чомп «куча», халкъ «народ»*

*лист, гимн, остр, искр,
(род. пад. мн. ч.), го/су/
дарств (род. пад. мн. ч.),
у/добств (род. пад. мн. ч.)*

Но это только количественная сторона структуры слога в исследуемых языках. Важнейшее же, качественное, отличие структуры слога карачаево-балкарского языка от структуры слога русского языка обусловлено законом сингармонизма слога. Согласно этому закону, в составе слога передние гласные [(и), (е), (ю), (ё)] сочетаются с мягкими согласными, а задние гласные [(а), (ы), (о), (у)] — только с твердыми согласными, например: *ты/лы/быз «наше тесто», ал/да/ды/ла «они обманули» и ти/ли/биз «наш язык, наша речь», кюз/гю/чюк «зеркальце»*. А в русском языке, как уже упоминалось, в одном и том же слогe могут быть мягкие согласные и задние гласные, твердые согласные и передние гласные, например: *мать, сталь, мел, пил, былъ*. Поэтому, в отличие от русского, в карачаево-балкарском языке каждый тип слога имеет две разновидности: твердую и мягкую.

Мы рассмотрели фонетическую природу слога в русском и карачаево-балкарском языках. Однако проблема слога не ограничивается только этим. В нее входят и принципы слогаделения⁹⁰.

Для русского языка спорным является вопрос о месте слоговой границы в сочетаниях согласных. По данному вопросу в русистике существуют различные мнения⁹¹. Однако мы будем придерживаться экспериментальных данных Л. В. Бондарко и

⁹⁰ См.: Л. Л. Буланин. Фонетика современного русского языка. М., 1970, стр. 150.

⁹¹ См., например: Л. В. Щерба. Теория русского письма.— В кн: Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, стр. 160—163; Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960, § 248—252; А. Н. Гвоздев. Указ. работа, § 39—43; Р. И. Аванесов. Фонетика..., § 17—26; Л. В. Бондарко. Структура слога и характеристики фонем.— «Вопросы языкознания», 1967, № 1.

Л. П. Павловой⁹². Согласно этим данным слогораздел в русском языке почти всегда проходит перед сочетанием согласных, например:

<i>бо/чка</i>	<i>кро/вля</i>	<i>ка/рман</i>	<i>то/нна</i>
<i>ла/пша</i>	<i>ба/нда</i>	<i>ско/льзкий</i>	<i>га/мма</i>
<i>бру/ски</i>	<i>ка/ртон</i>	<i>о/тту/да</i>	<i>Ла/рра</i>
<i>ка/пля</i>	<i>ко/ньки</i>	<i>мо/рской</i>	<i>ви/лла</i>
<i>лы/жня</i>	<i>па/льто</i>	<i>ка/сса</i>	<i>Са/вава</i>

«Единственным исключением из этого правила является сочетание с (й) в качестве первого элемента; (й) всегда отходит к предшествующему гласному, например: *май/ка*, *вой/на*, *вой/ско/вой*, *за/знай/ство*. Подобно тому, как (й) не может быть первым компонентом консонанса в начале слова..., он не может быть первым компонентом консонанса и в начале слога»⁹³.

«Слогоделение в тюркских языках (в т. ч. и в карачаево-балкарском — Ж. Г.) отличается от русского главным образом тем, что в двусложных и многосложных словах второй и последующие слоги не терпят в начале сочетаний двух согласных рядом, например: *къус/та* «на птице», (ср. русск. родит. пад. от слова «куст» *ку/ста*, но не *кус/та*), *кес/кен* «резавший» (ср. русск. *у/про/сил*, а не *уп/ро/сил*)»⁹⁴.

Однако в конце первого слога «возможно и скопление двух согласных («проточный или сонорный + смычный»)»⁹⁵. Ср., например: *арт/ха* «назад», *чоп/ла* «кучки», *элт/ди* «он отнес», *борч/ла* «долги», *инч/ке* «тонкий», *се/нгирич/ке* «стрекоза».

Таким образом, слогораздел в русском и карачаево-балкарском языках совпадает лишь в том случае, когда (й) выступает в качестве первого элемента сочетания согласных. Но в отличие от русского, в карачаево-балкарском языке в тех случаях, когда за (й) следует два согласных (*йтч*, *йтх*, *йтм*, *йтс* и т. п.), слогораздел проходит между вторым и третьим согласными. Ср., например:

В русском языке:

Вой/на, *май/ка*, *стой/кий*,
стой/мя, *вой/ска*, *май/ский*,
за/знай/ство, *гро/ссмей/стер*

В карачаево-балкарском
языке:

Къай/да? «где?», *юй/ге* «домой»,
къой/чу «чабан», *айт/хы/лыкъ*
«замечательный»,
айт/чы «скажи-ка», *къайт/ма*
«не возвращайся».

⁹² См.: Л. В. Бондарко, Л. П. Павлова. О фонетических критериях при определении места слоговой границы.— «Русский язык за рубежом», 1967, № 4, стр. 14—22.

⁹³ Л. Л. Буланин. Указ. работа, стр. 154.

⁹⁴ Н. А. Баскаков. Структура слога..., стр. 334.

⁹⁵ Там же.

Следовательно, без затруднений могут быть усвоены учащимися-карачаевцами и балкарцами только такие интервокальные сочетания согласных русского языка, как *йк, йм, йд, йн, йс, йт, йч* и т. п. И это не потому, что аналогичные сочетания имеются и в караево-балкарском языке. Дело здесь в том, что в сочетаниях данного типа в русском и караево-балкарском языках, как уже было сказано, слогораздел проходит между согласными.

Что касается всех остальных русских интервокальных сочетаний согласных, в том числе и таких «общих» сочетаний для русского и караево-балкарского языков, как *пк, пт, пс, чк, ст, см, тп, пл, пк, нд, лс, рк, лк, рл, мп, сс, нн, мм*, то они, безусловно, будут трудны для караево-балкарских учащихся. Причина этого — в отличии слогораздела русского и караево-балкарского языков. Ср., например:

В русском языке:

*Со/пка, о/птом, бо/чка,
по/смел, по/стой, о/тпор,
ку/пля, ко/пка, ба/нда,
о/кно, ка/сса, ва/нна,
ме/сто, го/рный, то/лько,
от/мет/ка, же/рди*

В караево-балкарском языке:

*Тап/ка «полка», тап/та/ «от-
бей», эч/ки «коза», кес/ме «не-
режь», къыс/та «прогони», сеп/
кил «конопатый», мын/да
«здесь», кепле «колодки», кёк-
ню «небо» (вин. пад.), кес/се
«если отрежет», ын/на «ба-
бушка», кюл/кю «смех», ыр/
нык «дикий», жер/де «на зем-
ле», эт/ген «делать».*

Следовательно, учащиеся караево-балкарских школ вышеприведенные русские слова будут членить на слоги по аналогии с родным языком, т. е. не как *те/сто, от/мет/ка* и т. п., а как *тес/то, от/мет/ка*. Казалось бы, в этом нет никакой разницы. Но это только на первый взгляд. В действительности же членение русских слов на слоги по аналогии с родным языком даже в тех случаях, где имеются «общие» сочетания согласных, как правило, будет приводить к явно выраженным фонетическим или фонологическим ошибкам. Так, например, русские слова *тесто, отметка* и т. п., в которых имеются «общие» сочетания *ст, тк*, разделенные на слоги в соответствии с закономерностями родного языка, т. е. в виде *тес/то, от/мет/ка*, могут быть произнесены учениками-караево-балкарцами уже совсем не порусски, а именно в виде *тесъто, отметъка*. Не трудно видеть, что это связано с сингармонизмом слога в караево-балкарском языке, сущность которого, как уже отмечалось, заключается в том, что слог может состоять или только из твердых согласных и задних гласных, или только из мягких согласных и передних гласных, например: *ал/да/гъыла* «находящиеся впереди», *жи/гит/*

ли/ги/биз «наш героизм, наша храбрость», ол/тур/дукъ «мы сели», ёл/тюр/дюк «мы убили» и т. д.

Для устранения или предупреждения ошибок в произношении таких слов, как *тесто*, *отметка* и т. п., нужно дать упражнения типа *заметка—заметь-ка*, *отметка—отметь-ка*, *стенка—Стенька*, *редко—редька* и т. п.

Следует также подчеркнуть, что такие русские слова, как *больно*, *вольно*, *горько*, *только*, *полька* и т. п. учащиеся карачаевских и балкарских школ будут членить на слоги не в виде *бо/льно*, *го/рько*, *во/льно*, *то/лько*, *по/лька*, как следовало бы, а в виде *боль/но*, *горь/ко*, *воль/но*, *толь/ко*, *поль/ка*. Бесспорно, учащимся гораздо легче удастся именно этот, второй, вариант членения, ибо слогораздел в их родном языке, как мы видели выше, проходит не перед сочетанием согласных, а между сочетаниями согласных.

Однако ни в коем случае нельзя идти по такому «легкому» пути, так как он будет отвлекать учащихся от основной цели, а именно — от усвоения сочетаний согласных и слогораздела русского языка. Поэтому в данном случае, как и при усвоении многих других особенностей фонологической системы русского языка, учащимся-карачаевцам и балкарцам «...надо прежде всего отказаться от своего, преодолеть навыки своего языка...»⁹⁶.

Необходимо отметить и то, что русские слова типа *больно*, *возьму*, *косьба*, *только* и т. п., подчиняясь сингармонизму в родном языке, будут произноситься карачаевскими и балкарскими учащимися в виде *болно*, *возму*, *косба*, *толко*. Аналогичные ошибки создают не только определенный акцент, но и искажают смысл слов. Ср., например: *вольна—волна*, *горько—горка*, *полька—полка*, *только—толка* и т. п. Поэтому следует давать побольше упражнений на противопоставление подобных пар слов.

Как и начальные, интервокальные сочетания согласных русского языка в речи учащихся-карачаевцев и балкарцев нередко подвергаются разложению. Например, слова и словоформы типа *капля*, *посмел*, *послать*, *рубли* и т. п. очень часто звучат в их произношении как *капил//капилий*, *посимел*, *посылать*, *рубилл*. Для устранения вставки гласного между согласными в подобных случаях можно рекомендовать упражнения на сопоставление слов со стечением и без стечения согласных, например: *послать—посылать*, *оптом—опытом*, *волки—волоки*, *о сдаче—о задаче*, *о сне—о сыне*, *о вступлении—о выступлении* и т. п.

А трудность таких русских интервокальных сочетаний согласных, как *жн*, *жм*, *вн*, *вм*, *цм*, *фм*, *щн* и т. п., состоит еще и в том, что первыми компонентами их являются несвойственные для карачаево-балкарского языка фонемы (ж), (в), (ц), (щ),

⁹⁶ А. А. Реформатский. О сопоставительном методе, стр. 27. См. об этом также: Л. В. Щерба. Преподавание иностранных языков в средней школе. М., 1947, стр. 57.

(ф). Следовательно, в сочетаниях приведенного типа эти фонемы могут быть заменены учащимися карачаевских и балкарских школ, особенно на начальном этапе обучения, фонемами родного языка (дж), (б), (ч), (ш), (п). Например, слова *можно, ровный, суфлер, мощность, боцман* и т. д. могут быть реализованы в виде *моджно, робный, супулер, мощнос, бочман*. Поэтому и здесь желательны упражнения типа *извить—избить—испить. Софка—сопка, позвал—поспал* и т. д. Аналогичные упражнения будут способствовать различению фонем (ф)—(п), (б)—(п), (б)—(в), (в)—(п).

Следует подчеркнуть, что из всех русских сочетаний типа «шумный+сонорный» в позиции между гласными особняком стоят, особенно для начинающих изучать русский язык карачаевцев и балкарцев, сочетания «шумный+*р* или *й*». Дело в том, что сочетаний типа «шумный+*й*» не имеется в современном карачаево-балкарском литературном языке. Относительно же сочетаний «шумный+*р*» следует сказать, что не только в анализированных нами текстах, но и вообще в карачаево-балкарском языке они встречаются всего лишь в нескольких собственных именах, например: *Зухра, Азрет, Адрахман* и др., заимствованных из арабского языка⁹⁷. Однако эти имена в устной речи произносятся со вставкой гласного между согласными, т. е. в виде *Зухура, Азирет, Адырахман*, что свидетельствует о несвойственности данных сочетаний для карачаево-балкарского языка.

Следовательно, русские сочетания типа *бр, гр, др, зр, кр, пр, ср, бй, сй, тй, лй* и т. д. в устной речи карачаевских и балкарских школьников могут быть произнесены со вставкой узкого гласного между согласными, например: *собыраение, погиреметь, соккурушение, досурочно, опеределение, обявление, сиезд, лию* вместо *собрание, погреметь, соккрушение, досрочно, определение, обявление, сьезд, лью*. А в сочетаниях *вр, жр, щр, фр, вй, жй, фй* наряду со вставкой узкого гласного фонемы (в), (ж), (щ), (ф) могут быть заменены фонемами (б), (дж), (щ), (п). Например, такие русские слова, как *невредимый, пожрать, поощрение, шафран, гофре, вьется, мужья, Софья* могут реализоваться как *небиредимий, пожырать, пооширение, шапыран, гопире, вьется, мужия, София*. В целях предупреждения подобных ошибок можно рекомендовать упражнения типа *собрать—собирать, набрать—набирать, забрать—забирать, о пределе—о переделе, Софья—София* и т. п., а также *собрал—соврал, набрал—наврал*, и т. п.

Судя по результатам наших исследований, в середине слов в русском языке возможны следующие сочетания согласных:

⁹⁷ Слова *топуракъ* «глина», *чапыракъ* «лист», *сапыран* «желтуха», *сохуран* «изжога» и т. п. на письме иногда употребляются как *топракъ, чапракъ, сапран, сохран*. Однако с этим нельзя согласиться, так как употребление (р) и (й) непосредственно за шумными согласными исконно тюркским словам, как правило, не свойственно.

бл, бл', бм, бм', бн, бн', бр, бр', вр, вр', вс', вт, гд, гд', гр, гр', гл, гл', дв, дв', дл, дл', дн, дн', др, др', зв, зв', зр, зр', кр, кр', пл, пл', пр, пр', рв, рв', св, св', сп, сп', ст, ст', тр, тр', вт, фт, фт', вс; фл, фл'; взд, взр, здр, сдр', сгл, рбл', ств, ств', стр, стр', рск, дск, спр, спр', скр, скр', тсв', дсв, тпр, тпр', ткр, тст, втр, втр'; бстр, кстр, бств, бств', тств, тств', гств, нств, нств' рств, тстр, тстр', йств, йств'. Например: каблук, соблюдать, обман, обмен, обнов-ка, обнимать, собрание, одобрить, соврать, современник, завсег-дамай, повторить, когда, нигде, ограда, нагряться, погладить, заглянуть, удвоить, задвижка, подлог, подлежит, одно, одни, ведро, кудри, позвать, лезвие, о зрачке, созревание, покрасить, окрикивать, оплата, о дупле, вопрос, запрет, порвать, стервят-ник, по-своему, о свекле, оспаривать, аспирин, оставаться, по-степенно, потратил, потребовал, повторно, о кофте, муфта, о всаднике, туфли, о флоте; повздорили, повзрослел, поздравить, не сдрейфил, не сгладили, верблюды, о стволе, о листве, острый, пестреть, горский, людской, о справке, проспрятать, поскром-нее, поскребки, от свечи, под сводом, отправить, отпрянуть, от-крывать, отставка, завтра, главтрест; обстрелять, экстра, удоб-ство, об удобстве, богатство, о богатстве, бегство, хулиганство, о хулиганстве, упорство, отстранить, отстреливать, убийство, о геройстве.

Разумеется, всем этим сочетаниям, как и сочетаниям, встре-чающимся в начале слов, невозможно обучать сразу. Из них в первую очередь надо брать те, которые в речевом потоке упо-требляются наиболее часто. К таким относятся: *ст, ст', пр, пр', тр, тр'; стр, стр', спр, спр'; йств, йств', рств, рств'*. Эти сочетания являются общими для начала слов и интервокальной позиции. В связи с этим представляется возможным дать учащимся упражнение типа: произнесите сочетания согласных в интерво-кальном положении так же, как и в начале слов, например: *стой—постой, строить—построить, просить—попросить, тратить—потратить, справить—исправить, след—последний* и т. п. При этом особое внимание необходимо уделить слогоразделу, т. е. чтобы учащиеся не произнесли слова данного типа по закономернос-тям родного языка, например: *пос/той, ис/править* и т. п. вместо */по/стой, и/справить*.

Что касается сочетаний типа *йств, йств', рств, рств'*, которые не могут употребляться в начале слов, то для усвоения их жела-тельны упражнения типа *Литва—листва—геройство, персик—перстень — об упорстве* и т. п., т. е. такие упражнения, где соче-тания согласных фонем расположены по возрастающей трудно-сти.

4. Конечные сочетания согласных в русском и карачаево-балкарском языках

Прежде всего следует отметить, что в русском языке количество конечных сочетаний согласных значительно меньше, нежели количество начальных и интервокальных сочетаний. Так, если в анализированных нами текстах художественной прозы в начале слов встретилось 336, а в интервокальной позиции 278, то в конце слов встретилось всего лишь 36 сочетаний согласных, а именно: *бр, бл, зл, зм, зн' др, гр, ст, ст', ск, мн, лн, лз, рн, л'м, рм, рт, рщ, рс, рк, рб', лб, лк, нг, тм, кс, цк, тр, хл; йск, рст', стр, ндр; йств, бств, рств*. Примеры: добр, рубль, жезл, пессимизм, жизнь, тигр, пост, молодость, треск, гимн, чёлн, полз, тёрн, фильм, корм, торт, борщ, барс, парк, скорбь, столб, волк, гонг, ритм, бокс, Донецк, литр, дряхл; войск, горсть, быстр, цилиндр, убийств, удобств, упорств. При этом все сочетания, кроме *ст, ст', ск*, встретились от одного до трех раз, а сочетания *ст, ст'*, вместе взятые, больше 80 раз, сочетание *ск* — 16 раз.

В карачаево-балкарском языке в конце слов могут сочетаться не более двух согласных. К ним относятся следующие: *ркъ, р'к', рс, р'с', рт, р'т', рх, рч, р'ч', лкъ, л'к', л'т', мп, нк, н'к', нт, н'т', нс, йт, ст, ст', шт, ш'т'*. Примеры: *къоркъ* «бойся», *терк* «быстро», *къарс* «аплодисменты, хлопанье в ладоши», *терс* «неправильно, виноват», *къарт*, «старик, старый», *тёрт* «четыре», *чарх* «колесо», *борч* «долг», *берч* «мозоль», *чомп* «куча», *джинк* «угли», *джанк* «пучок шерсти», *ант* «клятва», *тинт* «исследуй», *халкъ* «народ», *мюлк* «имущество», *элт* «отнеси», *ханс* «трава», *айт* «скажи», *къаст* «цель, зарок, намерение», *юст* «сыть», *кошт* «поросенок», *эшт* «выслушай».

Приведенные примеры дают возможность сделать вывод о том, что в карачаево-балкарском языке в позиции конца слов встречаются, как правило, только сочетания типа «сонорный + шумный согласный» (исключение составляют *ст, з'т'* и *шт, ш'т'*, которые имеют место лишь в единичных словах).

В отличие от карачаево-балкарского в русском языке, как уже было отмечено, в конце слов встречаются сочетания не только из двух, но и из трех и четырех согласных, например: *ст, др, ндр, рств* и т. п. К тому же в русском языке, в противоположность карачаево-балкарскому, кроме сочетаний согласных типа «сонорный + шумный» (*рт, рк, лк, нт, мп*), широко употребительны также и другие типы, а именно:

а) «Глухой шумный + глухой шумный»: *ст, ст', кс, ск, сп, фт, фт', кт, хт, чт, тч, нт* и другие (пост, пасть, плакс, воск, осп, кофт, нефть, акт, вахт, матч, мачт, лепт);

б) «Звонкий шумный + глухой шумный»:
гс, бс, вх, виш (загс, плбс, нивх, ковш);

в) «Звонкий шумный + звонкий шумный»:

зг, зд', жд', жд, жб (визг, гвоздь, поезд, дождь, надежд, служб);

г) «Глухой шумный + звонкий шумный»:
с'б, хв, тв', чв, шв (просьб, лихв, ветвь, почв, подошв).

Если учесть, что в современном русском языке конечные сочетания согласных *ст, ст', ск*, как уже говорилось, имеют самую большую частотность, а в карачаево-балкарском эти сочетания почти что неупотребительны, то понятно, что учащихя карачаевских и балкарских школ прежде всего нужно обучить произношению сочетаний *ст, ст', ск*. Это необходимо еще и потому, что наряду с частотностью употребления сочетания *ст, ст', ск*, очень часто неправильно реализуются не только учащимися, но даже теми карачаевцами и балкарцами, которые сравнительно хорошо владеют русским языком. Эти неправильности можно свести к следующим:

1. В сочетаниях *ст, ст'* конечные (т), (т') или отпадают (например: *чес, облас, дус* вместо *честь, область, дуст*), или же к *ст, ст'* добавляется последующий гласный (например: *власты, кисти, посещаемость, дисциплинированность* вместо *власть, кисть, посещаемость, дисциплинированность*).

2. При произношении сочетания *ск*, если ему предшествует согласный, добавляется последующий гласный (е), например, такие слова, как *Бийск, Курск, Можайск* и т. д., произносятся как *Бийске, Курске, Можайске*.

Для предупреждения или устранения ошибок, связанных с реализацией сочетаний *ст, ст'*, нужны в первую очередь упражнения типа *пост—посты, куст—кусты, мост—мосты, тост—тосты, кисть—кисти, честь—чести* и типа *мест—месть; пуст—пусть, ест—есть*, чтобы различить единственное число от множественного и твердое произношение *ст* от мягкого *ст'*. А для того, чтобы учащиеся поняли, что нельзя отбрасывать конечные согласные, можно воспользоваться минимальными парами типа *лист—лис* (род. пад. мн. ч.), *лезть—лез, часть—час, пасть—пас* и т. п. Подобные упражнения можно давать и на усвоение других сочетаний согласных в конце слов.

Выше мы говорили, что в ряде случаев безударные гласные в русской речи карачаевских и балкарских учащихя могут редуцироваться. Подтверждением этому может послужить и реализация учениками карачаевских и балкарских школ таких слов, как *горсд, директор, шифер* иногда в виде *горд, дректр, шифр*. Для предупреждения или исправления подобных ошибок можно давать упражнения типа *шифр—шифер, холст—холост, полк—полок* (род. пад. от *полки*), *горд—город, лепт—* (род. пад. от *ленты*) — *лепет* и т. п.

§ 12. Ассимиляция согласных в русском и карачаево-балкарском языках

Как в русском, так и в карачаево-балкарском языке согласные звуки при взаимодействии друг с другом влияют друг на друга, особенно в отношении звонкости и глухости. Такое влияние согласных друг на друга может быть прогрессивным, если предшествующий звук влияет на последующий, и регрессивным, если последующий звук влияет на предшествующий.

В русском литературном языке ассимиляция согласных бывает только регрессивной, а в карачаево-балкарском — прогрессивной (в большей мере) и регрессивной. Ср., например: *дубки—ду(п)ки*, *сделать—(з)делать*, *также—та(г)же*, и *ишге—иш(к)е* «на работу», *атды—ат(т)ы* «он бросил», *кючсюз—кю(ш)сюз* «бессильный», *сунмам—су(м)мам* «не подумаю» и т. д.

В обоих языках имеется полная и неполная ассимиляция, ср.: *отдал—о(д)дал*, *сбор—(з)бор* и *кетди—кет(т)и* «он ушел», *къызса—къы(с)са* «ты девушка» и т. п.

Наблюдая за русской речью карачаевских и балкарских учащихся, мы убедились в том, что прогрессивная ассимиляция согласных в родном языке во многих случаях может быть препятствием при усвоении ими русского произношения.

О препятствиях прогрессивной ассимиляции согласных карачаево-балкарского языка при усвоении русского произношения учениками карачаевских и балкарских школ, в частности, о препятствиях такой ассимиляции на стыке слов уже говорилось выше. Здесь считаем необходимым остановиться еще на некоторых случаях препятствия прогрессивной ассимиляции согласных карачаево-балкарского языка при усвоении его носителями русского произношения.

В карачаево-балкарском языке при сочетании глухих согласных со звонкими последние уподобляются глухим, например: *бетге—бет(к)е*, «к лицу», *юлешгенме—юлеш(к)енме* «я разделил, распределил, раздал», *джетди—джет(т)и* «он дошел», *токъбет—токъ(п)ет* «полнолицый». Отсюда следует, что по аналогии с родным языком такие русские слова, как *отбой*, *отжил*, *отбирать*, *сбор*, *разбил*, *сдал*, *отгадка*, *сгинуть* и т. д. могут быть произнесены учениками-карачаевцами и балкарцами в виде *отпой*, *отшил*, *отпирать*, *спор*, *распил*, *стал*, *откатка*, *скинуть*. Для предупреждения или исправления подобных ошибок в первую очередь необходимо объяснить учащимся, что в русском языке сочетания согласных букв *сд*, *сб*, *вс*, *кб*, *тб*, *сг*, *тг*, *тд*, *вк* и т. п. читаются как *зд*, *зб*, *фс*, *зб*, *дб*, *зг*, *дг*, *дд*, *фк*, например: *сдать—(з)дать*, *сделать—(з)делать*, *сбить—(з)бить*, *сберечь—(з)беречь*, *вспышка—(ф)спышка*, *все—(ф)се*, *Макбет—Ма(г)бет*, *к берегу—(г)берегу*, *отбой—(од)бой*, *от берега—о(д)берега*, *сгон—(з)гон*, *посгинуть—по(з)гинуть*, *отгадать—о(д)гадать*, *отгрести—о(д)грести*, *отдать—о(дд)ать*, *от дома—о(дд)ома*,

вконец—(ф)конец, винтовка—винто(ф)ка. После этого можно дать упражнения на минимальные пары, например: отбирать—отпирать, отбор—отпор, отбить—отпить, разбил—распил, сбор—спор, сборный—спорный, сбой—спой, сдали—стали, сдирать—стирать, сдой—стой, сгрести—скрести, отгадка—откатка, отгадчик—откатчик, сгнули—скинули, посбивали—поспевали, отжили—отшили и т. д.

Глава II

ВОКАЛИЗМ В РУССКОМ И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКАХ

§ 13. Состав гласных фонем в русском и карачаево-балкарском языках

По вопросу о составе гласных фонем в современном русском языке нет единого мнения. Между учеными МФШ и ЛФШ с самого начала их возникновения, наряду с другими проблемами, идет полемика о фонемной природе звука (ы). Иначе говоря, спор идет по вопросу, представляют ли звуки (ы) и (и) в современном русском языке две самостоятельные фонемы или же они являются вариантами одной фонемы.

Аргументации в пользу самостоятельности фонем (ы) и (и) неоднократно высказывались ленинградскими фонологами, такими, как Л. В. Щерба, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич, Л. Н. Гвоздев и др. В частности, основоположник ЛФШ Л. В. Щерба считает, что «...самостоятельными фонемами русского языка являются (а), (е), (о), (и), (у). Что касается (ы), то это в значительной мере менее самостоятельная фонема»¹.

Вторая точка зрения, т. е. что (ы) и (и) — варианты одной фонемы, изложена прежде всего у И. А. Бодуэна де Куртенэ² и у представителей МФШ³.

Подводя итоги спорам об (ы) и (и), М. В. Панов говорит: «Спор о фонемной природе (ы) надо считать законченным; продолжение его научными целями не оправдывается»⁴.

¹ Л. В. Щерба. Русские гласные в качественном и количественном отношении.— «Записки историко-филологического ф-та С.-Петербур. ун-та», 1912, ч. 107, стр. 50.

² См.: И. А. Бодуэн де Куртенэ. Введение в языкознание.— В его кн.: «Избранные труды по общему языкознанию», т. 2. М., 1963, стр. 246—293.

³ См.: Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк..., стр. 40; А. А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1960, стр. 179—180; М. В. Панов. Русская фонетика, стр. 59.

⁴ М. В. Панов. Русская фонетика, стр. 213.

Известно, что одним из основных признаков фонемы является способность семантического различения слова. Звуки (ы) и (и) не встречаются в абсолютно тождественных позициях и не играют смысловозначительной роли. Гласный (и) употребляется после мягких согласных, а (ы) — после твердых согласных, например: *был—б'ил, слыл—сл'ил, стыл—ст'ил*. Следовательно, (и) и (ы) не разные фонемы, а варианты одной фонемы, зависящие от твердости и мягкости предшествующего согласного.

Определить фонему — значит привести ее к сильной позиции, в которой она не нейтрализуется, имеет наибольшее число признаков. В русском языке в слоге под ударением в равном положении к качеству соседних согласных различается 5 гласных фонем: (и), (е), (а), (о), (у). Эти пять гласных фонем, различаясь в различных вариациях и вариантах в зависимости от соседних звуков и от позиции в слове относительно ударения, составляют систему гласных русского языка.

Что касается карачаево-балкарского языка, то обычно принято считать, что в современном карачаево-балкарском литературном языке имеется 8 гласных фонем: (а), (э), (о), (ё), (ы), (и), (у), (ю) ⁵.

Однако определение состава гласных фонем карачаево-балкарского языка, как и других тюркских языков, зависит от того, как будет рассмотрено такое сложное явление, как сингармонизм. По вопросу о природе и сущности сингармонизма в связи с его сложностью имеются довольно различные мнения.

Одним из первых, кто обратил внимание на сингармонизм, является И. А. Бодуэн де Куртенэ. Он писал: «Гармония гласных в туранских языках служит, так сказать, цементом, соединяющим или связывающим слоги в слова. В арио-европейских языках эту роль соединения слогов в слова играет прежде всего ударение... В арио-европейских словах до тех пор нельзя говорить о цельных словах, пока отдельные слоги и сочетания звуков, корни, суффиксы и вообще приставки, окончания и т. д. не соединены в одно целое свойственным одному из них ударением... В туранских языках отдельные слоги и комплексы (сочетания звуков) нужно считать самостоятельными словечками, если они в известном выражении сохраняют свойственные им гласные, вопреки закону гармонии гласных. Если же они склеены цементом гармонии гласных, в таком случае вместо нескольких односложных слов образуют одно многосложное слово...» ⁶

В дальнейших исследованиях сингармонизм в тюркских языках толкуется как гармония гласных, обусловленная прогрессивной дистактной ассимиляцией.

⁵ См. об этом: М. А. Хабицев. Карачаево-балкарский язык. — В кн.: «Языки народов СССР», т. 2. «Тюркские языки». М., 1966, стр. 214.

⁶ И. А. Бодуэн де Куртенэ. Резья и резьяне. — «Славянский сборник», т. 3. СПб., 1876, стр. 322—323.

Новые взгляды на сингармонизм в тюркских языках высказали В. А. Богородицкий и Н. С. Трубецкой. В. А. Богородицкий писал, что «...вокализм корня представляет одну существенную особенность сравнительно с вокализмом придаточных морфем: в нем гласные выступают каждый в своей индивидуальности без чередования с другими гласными, тогда как в придаточных морфемах гласные ограничены двумя основными типами — либо гласный широкий, либо узкий, видоизменяющиеся сообразно с вокализмом корневым в отношении палатальности, а также губности или ее отсутствия»⁷. Эта же точка зрения, но более подробно, была изложена Н. С. Трубецким, который писал: «Что касается четырехклассных систем гласных, то они встречаются гораздо реже трехклассных. В качестве примера можно было бы привести систему гласных, распространенную во многих тюркских языках:

О А Ö Ä
У Ш Ü ĩ

В тех тюркских языках, где последовательно осуществляется так называемая «гармония гласных», приведенная выше система наличествует в полном, т. е. фонологически значимом, виде лишь в первом слоге слова; во всех прочих слогах тембровые противоположения нейтрализуются, и тембровые признаки гласных непервого слога в своей реализации равняются на гласный предшествующего слога»⁸.

Как видно из приведенных цитат, В. А. Богородицкий и Н. С. Трубецкой считают, что сингармонизм — это свойство только гласных. Но в отличие от традиционной точки зрения большинства тюркологов, которая состояла в том, что фонемный состав корней и аффиксов оценивался одинаково, В. А. Богородицкий и Н. С. Трубецкой считают, что в корнях (или в первом слоге) имеется восемь гласных фонем, а в аффиксах — две.

Вслед за В. А. Богородицким и Н. С. Трубецким исследователи карачаево-балкарского языка состав гласных в корнях и аффиксах также оценивают по-разному, считая первое свободным, а второе вынужденным законом сингармонизма. Отсюда у них получается, что в карачаево-балкарском языке имеются в корнях восемь, а в аффиксах две гласные фонемы.

То, что сингармонизм не ограничивается одной только гармонией гласных, а распространяется и на согласные, было замечено давно. Так, например, еще Ж. Дени писал: «Явление гармонии гласных... имеет отзвук в некоторых согласных, напри-

⁷ В. А. Богородицкий. Законы сингармонизма в тюркских языках. — «Вестник научного общества татароведения», 1929, № 6, стр. 65.

⁸ Н. С. Трубецкой. Основы фонологии, стр. 118.

мер, в гуттуральных и в латеральном вибранте l»⁹. Ван Гиннекен, говоря о тюркских языках восточной группы (алтайский, телеутский, диалект барабинских татар, кюэрикский, урянхайский и карагаский) отмечает, что в них еще существует сингармонизм, т. е. гласные и согласные, видимо, взаимно гармонируют¹⁰.

Еще определеннее об этом писал Ф. А. Кязимов, утверждая, что «...сингармонизм в тюркских языках распространяется не только на гласные, но и на согласные»¹¹. Исчерпывающий данную проблематику ответ находим у М. Молловой: «Сингармонизм — это единство тембра, которое касается в равной степени гласных и согласных в слове. Здесь нет приоритета гласных перед согласными, как обычно допускают»¹². Но у Ф. А. Кязимова, у М. Молловой и у других тюркологов, как отмечает А. А. Реформатский, «рассуждение не доведено фонологически до конца»¹³, поскольку и В. А. Богородицкий, и Н. С. Трубецкой, и Ф. А. Кязимов, и М. Моллова и другие действие сингармонизма распространяют только на аффиксы и не распространяют на корни. По мнению же А. А. Реформатского, сингармонизм — явление суперсегментное, и как таковое оно накладывается на все слово в целом¹⁴.

Для того чтобы разобраться в этом явлении, А. А. Реформатский рассматривает сингармонизм тюркских языков как «фундаментальное структурно-типологическое явление, затрагивающее не только все уровни фонетического яруса структуры языка, но и ярус морфологический»¹⁵.

При этом в фонетическом ярусе он выделяет три уровня:

«1) подфонемный уровень (фонетический, вариативный), для которого любая видеограмма достаточна как показатель чисто линейной сегментации;

2) фонемный (фонематический) уровень; основной для фонологии уровень, где для определения единиц уже не достаточно экспериментально-физических данных, а нужен парадигматический анализ по оппозициям;

3) надфонемный (суперсегментный) уровень, т. е. связанный не со свойствами самих фонем, а с различными накладками

⁹ I. Deny. Grammaire de la langue Türque. Paris, 1920, § 141, стр. 108—109.

¹⁰ J. Van Ginneken. Le rekonstruction typologuque des langues archaigues de l'humanite. Amsterdam, 1939, стр. 50.

¹¹ Ф. А. Кязимов. Принципы сингармонизма в азербайджанском языке.— «Изв. АН СССР, ОЛЯ», т. 13, вып. 1, 1954, стр. 94.

¹² М. Моллова. К истории тюркского вокализма.— «Вопросы языкознания», 1966, № 2, стр. 61.

¹³ А. А. Реформатский. Иерархия фонологических единиц и явления сингармонизма.— В сб.: «Исследования по фонологии». М., 1966, стр. 195.

¹⁴ А. А. Реформатский. Иерархия..., стр. 196.

¹⁵ Там же, стр. 198.

и суперфонемной сегментацией речи, что связано с более высокими единицами (такт, фраза) и их свойствами»¹⁶.

Далее А. А. Реформатский говорит, что:

«1. На подфонемном уровне следует зарегистрировать в вокализме «классическую восьмерку гласных», а в консонантизме — ... «твердую» и «мягкую» разновидности по небному сингармонизму...

2. На фонемном уровне происходит отбор единиц и сжатие модели, когда:

а) при наличии только нёбного сингармонизма количество единиц вокализма сокращается до четырех, так как передняя и задняя гласные попарно образуют одну фонему: $e, a = A$, $i, y = J$, $ö, o = O$, $ü, u = U$;

б) при наличии и губного сингармонизма происходит еще сокращение на два, так как A, O — «широкая гласная», а J, U — «узкая гласная», а огубленная и неогубленная — разновидности одной и той же единицы по действию губного сингармонизма;

3. На надфонемном уровне действуют уже не единицы, а некоторые «силы», суперсегментно воздействующие на фонемный уровень и создающие аллофонические вариативы подфонемного уровня.

Если для индоевропейских языков такой «силой» является прежде всего ударение..., то для сингармонических тюркских языков — это общая гармония слова (иначе и «притяжение») или только нёбная (как в казахском), или и губная (как в киргизском).

4. Как же все сказанное согласовать с бесспорным положением о том, что на фонемном уровне в сингармонистических языках аффиксы и корни обладают разным количеством единиц?»¹⁷.

То, что сингармонизм охватывает все слово в целом, т. е. корень и аффиксы, А. А. Реформатский иллюстрирует примерами киргизских слов *кам* «забота» — *кем* «недостаток» и их перевертышей — аффикса долженствования *мак* — *мек* и делает следующий вывод:

«Неравенство корней и аффиксов в тюркских языках — не только факт, следующий из общих положений о самостоятельности корней и несамостоятельности аффиксов вообще, а данный и предложенный в их конкретной структуре; в тюркских языках нет аффиксальной препозиции, все слова начинаются корнем, и корень не только морфологически доминирует в слове (а это факт и префиксирующих языков), но как инициаль слова линейно «задает тон» всему слову. Здесь мы имеем дело с надфонемным уровнем, который переводит нас в иной структурный ярус — морфологический, где те же фонемные условия

¹⁶ А. А. Реформатский. Иерархия..., стр. 189.

¹⁷ А. А. Реформатский. Иерархия..., стр. 196.

по-разному проявляются для разных типов морфем. Для различения аффиксов существенны лишь показания самих фонем, суперсегментные же накладки иррелевантны (т. е. важно то, чем, допустим, аффикс *лар* отличен от аффикса *мак*, каждый во всей полноте своих аллофонов, но не алломорф), и именно поэтому *мак* и *мек* тот же аффикс; для корней же, кроме фонемных показаний, нужны еще и данные суперсегментной накладки-сингармонизма, и поэтому *кам* и *кем* — разные морфемы»¹⁸.

Нам кажется, что на сингармонизм более убедительной является точка зрения А. А. Реформатского. Принимая эту точку зрения, будем считать, что сингармонизм применительно к карачаево-балкарскому языку — это твердая или мягкая суперсегментная (надфонемная) накладка, в зависимости от которой в слове будут только твердые согласные и гласные заднего ряда или только мягкие согласные и гласные переднего ряда.

Следовательно, наличие гласных переднего ряда и мягких согласных зависит от мягкой сингармонистической накладки надфонемного уровня, а элементы подфонемного уровня это и есть не что иное, как варианты фонем, которые находятся в зависимости от действия надфонемного явления — сингармонизма. Например, в словах *элде* «в селе, деревне», *тили* «его язык, речь» наличие мягких согласных и гласных переднего ряда есть результат действия мягкой сингармонистической накладки, а в словах *алда* «впереди, обмани», *тылы* «тесто» — наличие твердых согласных и гласных заднего ряда есть результат действия твердой сингармонистической накладки. Значит, гласные (э), (е) в слове *элде* и (а), (а) в слове *алда*, а также (и), (и) в слове *тили* и (ы), (ы) в слове *тылы* — не самостоятельные фонемы (как обычно считают), а варианты одной фонемы.

Следовательно, в карачаево-балкарском языке гласные (а) и [э(е)], (о) и (ё), (у) и (ю), (ы) и (и) являются не самостоятельными фонемами, а вариантами одной фонемы, зависящими от влияния сингармонизма.

Покажем это на конкретных примерах:

олтурады «он сидит» — *ёлтюреди* «он убивает»,
болдум «я готов, я был» — *бёлдюм* «я отделил»,
башла «голова, начинай» — *бешле* «пятерки»,
туз «соль» — *тюз* «верно, правильно, прямо»,
барды «он пошел» — *берди* «он дал»,
болум «положение, обстановка» — *бёлум* «помещение,
отделение, комната»,
балла «мёды» — *белле* «поясницы»,
соз «тащи» — *сёз* «слово»,
онла «десятки» — *ёнле* «голоса»,
учу «конец, край чего-то» — *ючю* «его (ее) тройка»,

¹⁸ А. А. Реформатский. Иерархия..., стр. 198.

алда «впереди, обмани» — элде «в селе, деревне»,
 тылы «тесто» — тили — «его язык, речь»,
 тыш — «поверхность, внешность» — тиш «зуб»,
 сыз «кидай» — сиз «вы».

Более наглядно это можно записать следующим образом:

Олтурады —	'олтурады
болдум —	'болдум
башла —	'башла
туз —	'туз
барды —	'барды
болум —	'болум
балла —	'балла
соз —	'соз
онла —	'онла
учу —	'учу
тылы —	'тылы
тыш —	'тыш
сыз —	'сыз,

где ' — знак мягкости, обозначающий принадлежность мягкости всему слову, а отсутствие этого знака показывает твердость¹⁹.

На основании этих примеров нетрудно судить, что в карачаево-балкарском языке, как и в других сингармонистических тюркских языках²⁰, не только твердые и мягкие согласные являются разновидностями одних и тех же фонем, но и передние и задние гласные, т. е. *о—ё, а—э, у—ю, ы—и* также являются разновидностями фонем (о), (а), (у), (ы).

§ 14. Система противопоставлений гласных фонем в русском и карачаево-балкарском языках

При изложении систем консонантизма в русском и карачаево-балкарском языках мы основывались на первичных и вторичных противопоставлениях. И здесь, при изложении систем

¹⁹ Следует отметить, что карачаево-балкарские увулярные (кь) и (гь) принимают ограниченное участие в сингармонизме; они гармонируют только с гласными заднего ряда и всегда бывают веллярными, тогда как (к) и (г) гармонируют как с гласными переднего, так и с гласными заднего ряда. Ср., например: кьырдыкь «мы уничтожили» — кырдык «трава» — кирдик «мы вошли».

²⁰ См. об этом: *Н. Ф. Яковлев*. Математическая формула построения алфавита, стр. 144, 147; *В. П. Сухотин, К. К. Юдахин*. О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов.— В сб.: «Письменность и революция», т. 1. М.—Л., 1933, стр. 138—141; *А. А. Реформатский*. Сингармонизм как проблема фонологии и общей лингвистики.— В сб. «Тюркологические исследования». (Сб. статей, посвященный 80-летию академика К. К. Юдахина). Фрунзе, 1970, стр. 104; *Н. А. Баскаков*. Тюркские языки.— В кн.: «Языки народов СССР», т. II. «Тюркские языки». М., 1966, стр. 12.

вокализма русского и карачаево-балкарского языков, следует также основываться на первичных и вторичных противопоставлениях.

Как отмечает Т. Милевский, «система гласных опирается всегда на противопоставление по крайней мере трех фонем. Обычно ими являются переднее высокое (i), заднее высокое (u) и широкое (a). Различия между этими гласными, которые являются наиболее отдаленными друг от друга, во всех языках приобретают фонологический характер»²¹. Другими словами, во всех языках мира гласные фонологически различаются по степени подъема языка и наличию или отсутствию лабиализации. Следовательно, во всех языках существуют противопоставления гласных: (a)—(y), (a)—(и), (y)—(и). Поэтому эти противопоставления не будут представлять каких-либо заметных трудностей для карачаевских и балкарских учащихся.

Ко вторичным противопоставлениям в системе гласных русского языка относятся гласные (э) и (и), (о) и (у).

В карачаево-балкарском языке есть гласные (э) и (и), (о) и (у), и они попарно противопоставлены друг другу, например:

*бер «дай» — бир «один»,
бел «поясница» — бил «узнай»,
кэол «рука» — кэул «раб, слуга»,
он «десять» — он «мука».*

Однако это не значит, что система противопоставлений гласных не представляет никакой трудности для карачаевцев и балкарцев при изучении русского языка. Усвоение русских противопоставлений (э)—(и), (о)—(у) вызывает определенные затруднения у карачаевских и балкарских учащихся. Так, например, они, особенно на первых порах обучения, иногда путают русские звуки (э) и (и), (о) и (у), реализуя на письме пары слов типа *пели—пили, поля—пуля* и т. д. одинаково: или в виде *пели, поля*, или в виде *пили, пуля*.

Е. Д. Поливанов применительно к узбекской аудитории писал, что «...обучать (путем специальных упражнений) произношению гласных типа (а), типа (о) (открытого о), типа (у), типа (и) и типа (э)... не приходится: узбек легко повторит каждый из этих гласных (без практически неприемлемого качественного отличия от русского языка). Но зато нередко будет встречаться другое зло: путанье одного гласного с другим. Например, слово *сено* узбек может написать (под диктовку) как *сино, синий* — наоборот, как *сений* и т. п...»

Равным образом возможны бывают и случаи смешения (т. е. неправильного восприятия) русских звуков (о) и (у). Например, слово *звук* узбек иногда может написать (под диктовку) как

²¹ Т. Милевский. Предпосылки типологического языкознания, стр. 7.

шок и, наоборот, вместо русского (о) он может иногда написать (у). Объясняется это несовпадением критериев звуко-различения между русскими и узбекскими гласными фонемами»²². По этим же причинам карачаевские и балкарские учащиеся, начинающие изучать русский язык, могут путать русские гласные (э) и (и), (о) и (у).

Следовательно, желательно дать им упражнения типа *мел—мил* (от *милый*), *сел—сил* (от *сила*), *пели—пили*, *поля—пуля*, *бок—бук*, *сок—сук* и т. п.

§ 15. Несингармонистические двусложные и многосложные слова в русском языке и сингармонизм двусложных и многосложных слов в карачаево-балкарском

Говоря о двусложных и многосложных несингармонистических словах русского языка, будем иметь в виду слова типа *постель*, *силач*, *печаль*, *авторитет*, *сердечность*, *переходить* и т. п., в которых имеются передние и задние гласные и твердые и мягкие согласные, что не свойственно словам карачаево-балкарского языка.

Необходимость рассмотрения несингармонистических слов русского языка связана с тем, что этим словам, как правило, не уделяется должного внимания в процессе обучения русскому языку учащихся карачаевских и балкарских школ. И здесь причина в основном в том, что сам по себе сингармонизм в тюркских языках, как отмечалось выше,—довольно сложное явление.

При рассмотрении двух и более сложных несингармонистических слов русского языка мы остановимся лишь на двух-трех и четырехсложных словах как наиболее употребительных. И из них возьмем не все, а только те, в которых имеются передние и задние гласные. Что же касается несингармонистических слов и словоформ типа *показать*, *пляска*, *попынь*, *поставь*, *перечертил*, *порадовать*, *видит* и т. п., в которых сингармонизм нарушен только по линии согласных, то, на наш взгляд, они не будут трудными для учащихся-карачаевцев и балкарцев, если, с одной стороны, будут усвоены односложные несингармонистические слова, которые должны изучаться в первую очередь, а с другой,—многосложные несингармонистические слова с нарушением сингармонизма как по линии гласных, так и по линии согласных.

Следует отметить, что обучать всем несингармонистическим двусложным и многосложным словам русского языка карачаевских и балкарских учащихся сразу невозможно. Прежде всего эти слова необходимо привести в определенную систему, кото-

²² Е. Д. Поливанов. Опыт..., стр. 30.

рая должна отвечать особенностям сингармонизма современного карачаево-балкарского литературного языка.

Для этого нужно учесть, во-первых, что сингармонизм — это суперсегментная твердая или мягкая накладка, в зависимости от которой в слове наличествуют или только твердые элементы, или только мягкие²³.

Например:

аллыбыз «наше направление» — *эллибиз* «наш односельчанин»,
барадыла «они ходят, идут» — *бередиле* «они дают»,
болдурду «он выполнил, обеспечил» — *бёлдюрду* «он расколол».

Во-вторых, важно знать, как реализуются двусложные и многосложные несингармонистические слова русского языка учащимися карачаевских и балкарских школ.

При рассмотрении сингармонизма слога в карачаево-балкарском языке мы видели, что русские односложные слова и словоформы типа *мел, мать, дань, кровь, пир, бел, лук, мял, лёг, пять* и т. п. в устной речи учащихся, подвергаясь действию закономерностей родного языка, особенно на начальном этапе обучения, реализуются в виде *мель, мат, дан, кров, пирь, бель, лук, мал, лог, петь*. Отсюда нетрудно заметить, что русские односложные несингармонистические слова и словоформы, как и слова родного языка, в произношении карачаевских и балкарских учащихся приобретают единообразный вид: твердый (если в слове доминируют твердые элементы), или мягкий (если в слове доминируют мягкие элементы).

Аналогичные же явления наблюдаются и в двусложных и многосложных словах. Так, например, слова *сильный, белый, чисто, хозяин, официант, перчатка, бараний, сельсовет, кровати, покрывали, приказать, кочевать* и т. д. реализуются начинающими изучать русский язык карачаевцами и балкарцами в виде *сильний, белий, чысто, хозайын, апчант/афцант, пырчатка, бараны, сельсебет, кыробаты, покырыбалы, пыркажайт, кочыбайт*. А такие несингармонистические слова, как *были, пилы, именам, хитрый, дорогими, пианисты, накосили* и т. д., где мягкие и твердые элементы поровну, в основном реализуются двояко: или как *былы, пылы, ымынам, хытырый, дорогымы, пыйанысты, накосылы*, или же как *били, пили, именем, хитирий, дсрегими, пиенисти, некесили*.

Следовательно, в зависимости от наличия твердых или мягких элементов, или тех и других в одинаковой мере, все несин-

²³ Следует отметить, что под твердыми элементами здесь понимаются твердые согласные и задние гласные, а под мягкими — мягкие согласные и передние гласные.

гармонистические двусложные и многосложные слова русского языка можно подразделить на три группы.

Однако такая классификация русских несингармонистических двусложных и многосложных слов недостаточна, потому что в карачаево-балкарском языке сингармонизм слога более устойчив, нежели сингармонизм слова. Отсюда следует, что слова с нарушением сингармонизма внутри слогов будут более трудными, чем слова без нарушения сингармонизма внутри слогов. Поэтому в основу классификации нужно взять слог. В таком случае все русские несингармонистические двусложные и многосложные слова будут подразделены на:

1. Несингармонистические двусложные и многосложные слова без нарушения сингармонизма внутри слогов:²⁴

- а) с преобладанием твердых элементов;
- б) с преобладанием мягких элементов;
- в) с равным количеством твердых и мягких элементов.

2. Несингармонистические двусложные и многосложные слова с нарушением сингармонизма внутри слогов:

- а) с преобладанием твердых элементов;
- б) с преобладанием мягких элементов;
- в) с равным количеством твердых и мягких элементов.

Относительно упражнений на несингармонистические двусложные и многосложные слова следует сказать, что их так же, как и упражнения на односложные несингармонистические слова, целесообразно, особенно на первых порах обучения, строить на минимальных парах слов для того, чтобы показать карачаевским и балкарским учащимся, что в русском языке, в отличие от карачаево-балкарского, слово произносится независимо от мягкого или твердого элемента в нем. При этом минимальные пары должны подбираться так, чтобы несингармонистическому слову было противопоставлено сингармонистическое слово. Так, например, несингармонистические слова типа *медленный, забывала, северный, видят* и т. п. произносятся начинающими изучать русский язык карачаевцами и балкарцами как *медленный, забывала, северный, видеть*. Поэтому минимальные пары должны быть *медленный—медленной, забывала—забывала, северный—северней, видят—видеть*.

Необходимость подобных упражнений подсказывается тем, что «говорящие, переходящие с одной языковой системы на другую, могут не только усваивать особенности новой системы и сохранять некоторые особенности старой, но могут и отгалкиваться от особенностей старой, усиливая те отличия, которые существуют между старой и новой системой. Так, при

²⁴ В связи с тем, что в карачаево-балкарском языке фонемы (ч) и (й) сочетаются как с гласными переднего, так и с гласными заднего ряда (например: *че-лек* «ведро», *бий-ик* «высокий» и *кџа-чан* «когда», *той-ду* «он нялся»), русские слоги типа *ча-* (ча-сти), *рый* (се-рый) условно будем считать сингармонистическими.

переходе от сингармонистической системы к системе несингармонистической говорящие могут не только усваивать модель, не имеющую отношения к сингармонизму, но и создавать модель антисингармонистическую, основанную на диссимилиации (т. е. создавать своего рода «гиперкорректные» с точки зрения усваиваемого языка формы)»²⁵. Следовательно, упражнения на противопоставления слов типа *медленный—медленной, забывала—забывала* будут предупреждать карачаевцев и балкарцев, обучающихся русскому произношению, как от создания антисингармонистических моделей, так и от произношения русских несингармонистических слов в соответствии с сингармонизмом родного языка.

Приведем ряд примеров минимальных пар на все типы несингармонистических дву- и многосложных слов русского языка, схематически данных выше.

1. Минимальные пары двусложных и многосложных несингармонистических слов русского языка без нарушения сингармонизма внутри слогов:

а) с преобладанием твердых элементов: *герой—горой, чисто—часто, на два—на два, шапки—шапка, банке—банка, латал—латал, сказки—сказка; не давал—надавал, не пала—напала, не ломал—наломал, не стало—настало, метала—мотала, бараний—бараны, забила—забыла, забивал—забивал, защита—заш(ы)та; забитого—забытого, замечала—замычала, добывала—добывала, покорила—покарала, закрывали—закрывали, продавали—продавала, не ломали—наломала;*

б) с преобладанием мягких элементов: *болеть—белеть, берись—берись, набить—не бить, налить—не лить, лейка—лейке, милый—милей, долить—делить, пылить—пиливать, нагрели—не грели, налепить—не лепить, наметить—не метить, навести—не вести, выдели—видели, набели—не бели, бытие—битие, пилили—пилили, сидела—сидели, висела—висели, северный—северней, метали—метели, не звони—не звени, длинные—длиннее, не звоните—не звените, пересоли—пересели, переноси—перенеси, северные—севернее, перебыли—перебили, не видела—не видели, налепите—не лепите, наведите—не ведите, пробил ли—пробили ли, выделили—видели ли;*

в) с равным количеством твердых и мягких элементов: *води—воды, води—веди, носи—носы, носи—неси, мела—мыла, мела—мели, вела—вели, вела—выла, пела—пели, дела—дала, Лена—Лене, леска—леске, пены—пени, пела—пыла, пестрела—пестрели, крестила—крестили, хитрый—хитрей, блестела—блестели, вместила—вместили; насолите—не селите, забывали—забывала, не болела—не белели, не подали—нападали, не дышали—надышала, не ломали—наломала.*

²⁵ П. С. Кузнецов. К вопросу о происхождении аканья.— «Вопросы языкознания», 1964, № 1, стр. 41.

2. Минимальные пары двусложных и многосложных несингармонистических слов русского языка с нарушением сингармонизма внутри слогов:

а) с преобладанием твердых элементов: *забит—забыт, вынес—вынос, пробил—пробыл, значит—значат, самим—самым, давил—давал, побил—побыл, застил—застал, захватил—захватил, выхватил—выхватал, отломил—отломал, выскочит—выскочат, о самих—о самых, покори́л—покорил, позабил—позабыл, шдел бы—задал бы, сбил бы—забыл бы; покати́л—покатал, пошил бы—побыл бы, доби́л бы—добыл бы, дави́л бы—давал бы, покори́л—покорал;*

б) с преобладанием мягких элементов: *тебя—тебе, себя—тебе, сидят—сидеть, летят—лететь, видят—видеть, мяли—мели, несят—весить, метят—метить, ленясь—ленись, дельта—дельте, ведьма—ведьме, сильный—сильней, сильные—сильнее, сидят ли—сидеть ли, видят ли—видеть ли, не велят—не велеть, не летят—не лететь, не чистят—не чистить, бдительный—бдительней, дальные—дальнее, медленный—медленней, пересидят—пересидеть, перелетать—перелететь, перенеся—перенеси, переведя—переведи;*

в) с равным количеством твердых и мягких элементов: *вредит—вредить, нанеся—не неси, звенят—звенеть, спят ли—спеть ли, шпилька—шпильке, пленят—пленить, вред ли—вред ли, влетят—влететь.*

Такова наиболее общая схема, которая может быть положена в основу обучения несингармонистическим двусложным и многосложным словам русского языка в карачаевских и балкарских школах²⁶.

Однако следует отметить, что в реализации русских несингармонистических двусложных и многосложных слов карачаевскими и балкарскими учениками могут быть и некоторые отклонения от предложенной нами схемы. На наш взгляд, причины этих отклонений можно объяснить следующими обстоятельствами.

1. Прежде всего надо отметить влияние ударения. При реализации несингармонистических двусложных и многосложных слов русского языка карачаевцами и балкарцами многое зависит от ударения. Ударный слог является как бы главенствующим и в какой-то мере подчиняет себе звучание всего слова. Так, например, слова типа *медаль, печать, винных, читать, Китей* и т. д. реализуются не в виде *медель, печеть, выннх, чигеть, Китей* (что и следовало бы ожидать по закону сингармо-

²⁶ Думается, что эта схема является более простой и удобной для применения, по сравнению со схемой, предложенной А. И. Васильевым для обучения неодносложным несингармонистическим словам русского языка в тюркоязычных школах. (См.: А. В. Васильев. Явления сингармонизма и некоторые вопросы обучения русскому произношению в тюркских школах.— «Русский язык в национальной школе», 1967, № 4, стр. 20—26).

низма), а в виде *майдал, пычат, винних, чытат, Къытай*. Особенно влияние ударения заметно в несингармонистических словах, где твердые и мягкие элементы наличествуют в равной мере. Например, слова *меры, первый, верный* и т. д. реализуются как *мери, первый, верхний*, а слова *дачи, нами, забивали* и т. д. — как *дачы, намы, забывалы*.

2. Реализация некоторых русских несингармонистических слов карачаевцами и балкарцами зависит от сочетания согласных. Так, если в слове с равным составом мягкости и твердости имеется сочетание согласных, непривычное карачаево-балкарскому языку, то за счет протезирования или эпентезирования последнего к слову может прибавляться новый слог, и таким образом нарушается равновесие, например: *двигал*—*д(у)вигал*. *бритых*—*б(у)ритых*, *строчите*—*(ы)строчите*. Поэтому такие слова будут реализоваться в виде *дивигил, биритих, ыстрочыйты*.

3. Поскольку в начале собственно карачаево-балкарских слов фонемы (л) и (р) не употребляются и русские (а также другие) заимствования, начинающиеся на эти согласные, в речи карачаевцев и балкарцев, как правило, протезируются, то ясно, что слова типа *листать, растить* и т. п. будут реализоваться ими в виде *листеть, ырастыт*.

При построении схемы обучения русским несингармонистическим двусложным и многосложным словам учащихся карачаевских и балкарских школ мы учитывали только небный сингармонизм. Но это не значит, конечно, что карачаево-балкарскому языку совсем не свойствен губной сингармонизм. В данном языке имеется губной сингармонизм, например: *кюзгю* «зеркало» — *кюзгюню* «зеркала» — *кюзгюнюкю* «то, что принадлежит зеркалу»; *отун* «дрова» — *отунубуз* «наши дрова» — *отунубузну* «наших дров»; *кёгюрчюн* «голубь» — *кёгюрчюнюм* «моя голубка» — *кёгюрчюнюмюкю* «то, что принадлежит моей голубке» и т. д. Однако в отличие от таких тюркских языков, как киргизский и алтайский²⁷, в карачаево-балкарском языке губной сингармонизм проявляется слабо²⁸. Поэтому думается, что при освоении русского произношения карачаевскими и балкарскими учащимися губной сингармонизм не будет оказывать каких-либо заметных препятствий.

§ 16. Ударение в русском и карачаево-балкарском языках

Выше мы уже рассматривали сингармонизм в карачаево-балкарском языке и определяли его как явление надфонемное, суперсегментное. К суперсегментному явлению относится и уда-

²⁷ См.: В. А. Богородицкий. Введение в татарское языкознание в связи с другими языками. Казань, 1953, стр. 117—133.

²⁸ См.: А. Ж. Будаев. Указ. работа, стр. 27; Ш. Х. Акбаев. Указ. работа, стр. 118.

Другими словами, система языка — это то, что для носителей данного языка является общеобязательным, а норма — это то, что является общепринятым.

В пределах вокализма системой является состав гласных фонем, а также их противопоставления, нормой — реализация фонем в различных позиционных условиях. Поэтому для овладения русским произношением карачаевцам и балкарцам необходимо усвоить не только систему, но и норму произношения, так как ошибки в норме приводят к коверканью русского литературного произношения.

Прежде чем наметить основные пути для овладения нормой произношения вокализма русского языка, следует сопоставить варианты и вариации гласных фонем русского и карачаево-балкарского языков.

Пять гласных фонем русского языка [(а), (о), (у), (э), (и)] реализуются в большом количестве звуков, качество которых зависит от качества соседних согласных и от ударения.

В зависимости от соседних твердых и мягких согласных для гласных русского языка под ударением можно выделить четыре основных позиции.

1. В начале слова перед твердыми согласными, в конце слова после твердых и между твердыми согласными, что схематически можно изобразить в виде *at, ta, tat*, где знак (t) обозначает любой согласный, а (a) — любой гласный.

2. В начале слова перед мягкой согласной и после твердой согласной перед мягкой: *at', tat'*.

3. После мягких согласных перед твердыми, в конце слова после мягких согласных: *t'at, t'a*.

4. Между мягкими согласными: *t'at'*.

Рассмотрим изменение каждой гласной фонемы в указанных позициях.

Фонема (а).

1. *at*: атом (а́тѳм), ака́ть (а́кѳт'),
ta: вода (вада́), та (та),
tat: ма́ма (мама́), са́м (сам).

После гласных перед твердыми согласными и в конце слова, или после твердых согласных перед гласными тоже произносятся (а).

Например: *тротуа́р* (трѳтуар), *бу́ржуа* (буржуа), *страу́с* (страус).

(а) — нижнего подъема, среднего ряда, ненапряженный.

2. *at'*: А́лик (А́л'ик), А́ня (А́н'ѳ),
tat': ба́ня (ба́н'ѳ), спа́ть (спа́т').

При произношении перед мягкими согласными звук (а) в конечной фазе своей длительности продвигается вперед: (а·)

3. *t'at*: *тянут* (т'·анут), *пятка* (п'·аткъ),

t'a: *ведя* (в'и^ед'·а), *веля* (в'и^ел'·а).

(·а) — продвижение вперед в начальной фазе своей длительности.

4. *t'at'*: *тянет* (т'ан'·ът), *дядя* (д'ад'·ь).

При произношении между мягкими согласными звук (а) продвигается вперед на всем протяжении своей длительности: (ã).

Фонема (о).

1. *at*: *облако* (обл'къ), *олово* (ол'въ),

ta: *гнездо* (гн'и^ездó), *перо* (п'и^еро),

tat: *том* (том), *холод* (хóлът).

(О) — звук заднего ряда, полуширокий, раствор рта меньше, чем при произношении (а), больше, чем при (у).

После твердых согласных перед гласными, после гласных перед согласными произносится (о) заднего ряда.

Например: *соус* (соус), *накаут* (накаут), *аорта*, (аóртъ), *аорист* (аóр'ъст).

2. *tat'*: *плоть* (плóт'), *конь* (ко'н'),

at': *ось* (о'с'), *озеро* (ó'зи^ер'ь).

(О') — передвижка вперед в конечной фазе произносительно-го акта.

3. *t'at*: *тёлка* (т'·олкъ), *береза* (б'и^ер'·óзь),

t'a: *плечо* (пл'и^еч'·ó), *харчо* (харч'·о).

(·О) — передвижка вперед на начальном этапе произношения.

4. *t'at'*: *берёзе* (б'и^ер'·óзь), *тетя* (т'óть).

(Ö) — гласный переднего ряда, продвигается вперед на всем этапе произношения.

Фонема (у).

1. *at*: *утка* (уткъ), *ухо* (ухъ),

ta: *мечту* (м'и^ечтú), *везу* (в'и^езú),

tat: *шум* (шум), *стук* (стук).

(у) — гласный заднего ряда.

2. *at'*: *усик* (у'с'ик), *улица* (ý'лиць).

tat': *дуТЬ* (ду'т'), *гуСЬ* (гу'с').

(y') — продвижение вперед к конечной фазе длительности.

3. *t'at*: *людно* (л'у^{тнъ}), *бюст* (б'уст).

t'a: *велю* (в'и л'у), *гоню* (ган'у),

(y) — продвижение вперед на начальном этапе произношения.

4. *t'at'*: *любит* (л'уб'ит), *Нюре* (н'ур'ь).

(y) — переднего ряда, узкий гласный, продвигается вперед на всем этапе произношения.

Фонема (и)

1. *at*: *Ира* (и^рь), *их* (их),

ta: *пиши* (п'и^ешы), *свяжи* (св'и^ежы),

tat: *был* (был), *жирный* (жырный).

В начале слова (и) — переднего ряда. После твердых согласных (ы) — средне-задний, по месту образования верхнего подъема.

2. *tat'*: *быть* (бы'т'), *быль* (бы'л'),

at': *иней* (и^н'ей), *или* (и'л').

(ы') — продвижение вперед в конечной фазе длительности.

3. *t'at*: *милый* (м'и'лый), *бит* (б'ит).

t'a: *вели* (в'и л'и'), *пути* (пут'и').

(и) — переднего ряда, высокого подъема.

4. *t'at'*: *лить* (л'ит'), *пить* (п'ит').

(и) — гласный переднего ряда, очень высокого подъема.

Фонема (э)

1. *at*: *эхо* (эхъ), *этот* (эт'т),

ta: *в душе* (в-душэ), *кашне* (кашнэ),

tat: *шест* (шэст), *женской* (жэнск'эй).

(э) — гласный среднего подъема, переднего ряда, открытый.

2. *tat'*: *шелест* (шэ'л'эст), *железы* (жэ'л'эзы),

at': *эти* (э'т'и), *эль* (э'л').

(э') — гласный менее открытый, чем (э).

3. *t'at*: *левый* (л'эв'эй), *место* (м'эст'),

t'a: *в селе* (в-с'и л'э), *жене* (жы'н'э).

(э) — гласный переднего ряда, высокого подъема, более узкий, чем (э').

4. *t'at'*: *меч* (м'эч'), *лень* (л'эн').

(э̂) — узкий закрытый вариант.

Позиционные изменения гласных русского языка под ударе-

нием в соседстве с твердыми и мягкими согласными можно представить в следующей таблице:

Позиция Гласные	tat ta	tat'	t'at t'a	t'at'	at	at'
А	а	а'	·а	ā	а	а'
О	о	о'	·о	ö	о	о'
У	у	у'	·у	у	у	у'
И	и	ы'	и	и̂	и	и
Э	э	э'	е	ê	э	э'

Изменение качества гласных звуков в безударных слогах русского языка зависит от соседних согласных и от положения по отношению к ударению. Изменения гласных в безударных слогах наиболее важны, так как «изменяясь в безударных слогах гласные фонемы перестают различаться с какой-нибудь другой фонемой (или другими фонемами), совпадая с ней (или с ними) в своем качестве, т. е. реализуются в своих вариантах»⁴⁸. Так, варианты гласных фонем (а) и (о) после твердых согласных в первом предударном слоге совпадают с абсолютным началом слова. Ср., например:

валы
волы > (валы́) и она́ (ана́), ата́ка (ата́к).

Безударные гласные русского языка отличаются от гласных под ударением менее энергичной артикуляцией и большей краткостью. Эти гласные подвергаются редуции: меньшей в первом предударном слоге и абсолютном начале слова (слабая позиция 1 степени) и большей в других безударных слогах (слабая позиция 2 степени). Редуцированных гласных, т. е. вариантов гласных в безударном положении, меньше, чем гласных полного образования. Так, если под ударением в русском языке насчитывается не менее 18 различных вариаций (а, а', ·а, а̂, о, о', о̂, о; у, у', ·у, у; и, и; ы, ы'; е, е), то в безударном по-

⁴⁸ Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров. Система фонем русского языка.— В кн.: А. А. Реформатский. «Из истории отечественной фонологии». М., 1970, стр. 258.

положении количество вариаций и вариантов гласных сокращается до 7: а, ъ, ь, у, у, и, ы.

Остановимся на реализации русских гласных фонем в безударных слогах.

Фонемы (а), (о)

Гласные (а) и (о) в абсолютном начале слова во всех предударных слогах, а также в первом предударном слоге после твердых согласных реализуются в виде варианта (а), например. *огород* (агарот), *атака* (атакь), *окно* (акно), *гора* (гара), *сады* (сады), *дрова* (драва), *трава* (трава) и т. п.

По сравнению с первым предударным слогом у безударного слога в абсолютном начале слова основное качество звука сохраняется больше.

Н. П. Яковенко говорит: «Это можно объяснить именно начальным положением гласного. Человек, намеревающийся произнести слово, начинающееся с определенного гласного, подготавливает свои органы речи к произнесению именно этого звука. Поэтому качество начального гласного, даже безударного, должно сохраниться хотя бы относительно таким, каким оно бывает у типичного оттенка данной фонемы»⁴⁹.

Следует также иметь в виду, что «... в связи с некоторой ослабленностью гласных первого предударного слога в этом положении воздействие последующего мягкого согласного на гласный оказывается меньше, чем в ударном слоге»⁵⁰. Ср., например: *она* (ана) — *они* (ан'и), *сама* (сама) — *самых* (сам'их) и *кос* (кос) — *косит* (ко'сит), *вал* (вал) — *валит* (ва'лит), *ах* (ах) — *ай* (а'й).

По акустической характеристике звук (а) близок ударному (а), но отличается от него меньшим раствором рта.

Во всех остальных предударных и заударных слогах гласные фонемы (а) и (о) после твердых согласных реализуются в виде (ъ) — краткого редуцированного гласного среднего ряда, среднего подъема, например: *пароход* (пърахот), *голова* (гълава), *дома* (домъ), *в сторону* (в-сторъну), *книга* (кнйгъ) и т. п.

Еще большие изменения претерпевают безударные гласные русского языка в положении после мягких согласных. Здесь видоизменяются все гласные, кроме (и) и (у).

⁴⁹ Н. П. Яковенко. Словесное ударение..., стр. 8.

⁵⁰ Р. И. Аванесов. Фонетика..., стр. 107.

Фонемы (а), (о), (е)

Гласные (а), (о), (е) после мягких согласных в первом предударном слоге реализуются как звук (и^е). Звук (и^е) — ослабленный гласный, по степени подъема языка средний между (и) и (е), например: *рябина* (р'и^е бинъ), *темней* (т'и^е мн'еј), *лесок* (л'и^е сок) и т. д.

Но, как известно, в данном положении на месте гласных (а), (е), (о) может произноситься и звук (и), который отличается от ударного гласного (и), кроме меньшей длительности и вялой артикуляции, также менее высоким подъемом языка, например: *деревня* (д'ир'евн'ь), *рябина* (р'ибинъ), *вела* (в'ила) и т. д.

«Однако противопоставление (и) и (и^е) весьма неустойчиво в современном русском литературном языке: широко известно произношение (и) как на месте (и), так и на месте (и^е), что ведет к другому типу литературного произношения, при котором в 1-м предударном слоге после мягких согласных различается лишь наличие или отсутствие лабиализации, а различие разных степеней подъема отсутствует...»⁵¹. При этом типе произношения различаются только две гласные — (и), (у): *леса* (л'иса), *лиса* (л'иса), *следа* (сл'ида), *слюда* (сл'уда). Этот тип произношения считается развивающимся⁵².

В остальных предударных и заударных слогах гласные (а), (о), (е) после мягких согласных реализуются в виде варианта (ь) — более редуцированного, чем (и^е), например: *десяти* (д'ьс'ити), *память* (пам'ьт'), *в доме* (в-дóm'ь), *великоватый* (в'ьликават'ь) и т. д.

Фонемы (и) и (у)

Гласные (и) и (у) в безударном положении подвергаются количественной редукации, т. е. не меняются в качестве, а становятся менее сильными и более краткими, например: *мир* (м'ир) — *мировой* (м'иравој), *учит* (уч'ит) — *учитель* (уч'ит'ьл').

Но эти гласные изменяются в зависимости от соседнего согласного. Фонема (и) после твердых согласных имеет вариант (ы), например: *былина* (был'инъ), *напылили* (нъпыл'ил'и).

Фонема (у) между мягкими согласными изменяется в (у) — звук переднего ряда, например: *алюминий* (ал'умин'иј), *с людьми* (с-л'уд'м'и).

⁵¹ Р. И. Аванесов. Фонетика..., стр. 109—110.

⁵² См. там же, стр. 111.

Особо следует сказать о реализации слабых гласных фонем русского языка в безударных слогах после твердых шипящих (ж), (ш), а также (ц). Реализация безударных гласных фонем в данном положении имеет значительные колебания в самих нормах литературного произношения.

В современном русском литературном языке по общему правилу на месте гласного (а) в первом предударном слоге после твердых шипящих произносится звук (а), например: *шалаш* (шалаш), *жара* (жара) и т. д.

Однако по отношению некоторых слов в указанной позиции «орфоэпическим следует считать произношение не с (а), а с (ы^э) или (ы)»⁵³. Сюда относятся такие слова, как *жакет* (жы^э к'эт), *жасмин* (жы^э см'ин), *лошадей* (льшы^э д'эј) и т. д.

На месте гласных (а) и (о) после (ц) в первом предударном слоге, как правило, произносится (а), например: *царапина* (царāп'инъ), *царек* (цар'ок) и т. д.

В других безударных слогах после (ж), (ш) и (ц) гласный (а) реализуется в виде (ъ), например: *кожаный* (кожънъј), *шаловливый* (шълавл'ивъј), *царедворец* (цър'и^е двѳр'ьц), *жандармерия* (жъндарм'эр'ијъ) и т. д.

Гласный (е) после твердых шипящих в первом предударном слоге реализуется как (ы^э): *жена* (жы^э на), *шелка* (шы^э лка), в остальных предударных слогах — как (ъ): *желобок* (жълабок), *жестоковатый* (жъстъкаватъј), *шерстяной* (шърст'и^е нѳј), *вшестером* (вшъст'и^е ром).

Этот же гласный (е) после (ц) в первом предударном слоге реализуется в виде (ы^э): *цена* (цы^э на), *поцелуй* (пъцы^э луј), а в других предударных слогах — в виде (ъ): *целиком* (цъ-ли^е ком), *целовать* (цълават').

Все сказанное о безударных гласных русского языка можно представить в следующей таблице: (см. стр. 110).

Так же, как и в русском языке, карачаево-балкарские фонемы реализуются в ряде конкретных звуков. Но если в русском языке изменения гласных зависят, как мы видим из таблицы, от ударения и от соседства с согласными, то в карачаево-балкарском языке изменения гласных зависят в основном от сингармонизма, т. е. от твердой или мягкой сингармонистической накладки на все слово в целом.

⁵³ Р. И. Аванесов. Русское литературное произношение, стр. 57.

Зависимость от согласных	После твердых согласных		После мягких согласных	
	Слабая позиция I степени	Слабая позиция II степени	Слабая позиция I степени	Слабая позиция II степени
Безударные гласные Гласные под ударением				
А	а	Ъ	И	Ь
О	а	Ъ	И	Ь
Э	Ы	Ъ	И	Ь
И	Ы	Ы	И	И
У	У	У	У	У

Гласные фонемы карачаево-балкарского языка (а), (о), (у), (ы) реализуются в звуках (а), (о), (у), (ы) в сингармонистических словах с твердой накладкой, например: *бар* (бар) «иди», *къой* (къой) «оставь, овца», *урлукъ* (урлукъ) «зерно», *быхы* (быхы) «морковь».

(а) — широкий гласный заднего ряда, нелабиализованный, близок русскому гласному (а) в слове *лак*.

(о) — широкий лабиализованный гласный звук более задней артикуляции, чем русский звук (о).

(у) — узкий лабиализованный гласный верхнего подъема, более заднего образования, чем русский гласный (у).

(ы) — узкий нелабиализованный гласный верхнего подъема, более задний, чем в русском языке.

В словах с мягкой сингармонистической накладкой выступают мягкие варианты гласных фонем [э (е)], (ё), (и), (ю). Примеры: *элек* (эл'ек') «сито», *джётел* (дж'от'ел') «кашель», *билим* (б'ил'им') «знание», *джютю* (дж'ут'у) «острый».

(э) — широкий звук среднего подъема, неогубленный, переднего ряда, соответствует (э) в русских словах *этот*, *эра*.

Гласный (э) в карачаево-балкарских словах встречается лишь в начале слова: *эгизле* «близнецы», *эмен* «дуб», *эджиу* «припев» и т. д. В остальных позициях произносится более передний вариант (е) — гласный верхнего подъема, нелабиализованный. Артикуляция карачаево-балкарского (е) более задняя,

чем артикуляция (е) в русском языке, например: *эшиклé* (э'п'ик'л'э') «двери», *эменле* (э'м'э'н'л'э') «дубы», *кёлек* (к'ёл'э'к') «рубашка», *джибер* (дж'иб'э'р') «отпусти».

Звук (о) — широкий, огубленный, переднего ряда, нижнего подъема.

Звук (у) — узкий, огубленный, верхнего подъема, переднего ряда.

Звук (и) — узкий, неогубленный, нижнего подъема, переднего ряда.

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, сильной позицией следует считать ударный слог, в котором гласные наиболее полно сохраняют свое звуковое качество, «... в положении под ударением гласные сохраняют наибольшую, свойственную им длительность и наибольшую полноту и определенность»⁵⁴.

В тюркских языках, в том числе и карачаево-балкарском, произношение безударных гласных почти не отличается от произношения гласных под ударением. «Редукция неударных гласных имеет в тюркских языках главным образом количественный характер и, как правило, не приводит к смешению фонем»⁵⁵. Гласные в слабых позициях отличаются лишь наибольшей краткостью, неустойчивостью от гласных в сильных позициях, т. е. под ударением, например: *дарманла* (дарманла) «лекарства», *эгечим* (эгечим) «моя сестра», *орамлагъа* (орамлагъа) «улицам».

Сопоставив звуковой состав русского и карачаево-балкарского вокализма, можно указать на основные трудности при усвоении гласных звуков русского языка учащимися карачаевских и балкарских школ.

При реализации русских гласных фонем (о) и (у) в положении между мягкими согласными русские звуки (ö) и (y) будут заменены карачаевцами и балкарцами более задними гласными (ö), (y) (орфографически — (ë), (ю)). Слова типа *тётя*, *Люся* будут произнесены как *тöте*, *Лусе*. Это можно объяснить разной степенью мягкости согласных в русском и карачаево-балкарском языках. Если в русском языке согласные мягкие, а гласные переднего образования, то в карачаево-балкарском языке согласные полумягкие, а артикуляция гласных продвинута назад.

Следовательно, при обучении произношению русских звуков (ö) и (y) нужно поставить правильное произношение соседних мягких согласных. Для достижения этого следует подобрать

⁵⁴ В. А. Богородицкий. Введение в татарское языкознание, стр. 88.

⁵⁵ М. А. Черкесский. Тюркский вокализм и сингармонизм. М., 1965, стр. 40.

пары русских и карачаево-балкарских слов, чтобы на основе их противопоставлений показать разницу в мягкости согласных и сопоставляемых языках, например: о тётё (а-т'от'ь) — теге (т'ог'э) «разливая», в тюке (ф-т'ук'э) — тюкен (т'ук'эн') «магазин».

Много ошибок учащимися-карачаевцами и балкарцами допускается в связи с различным проявлением редукции гласных в русском и карачаево-балкарском языках. Так как для карачаево-балкарского языка качественное изменение гласных нехарактерно, то русские слова *окно, моря, хорошо, пятак, колхозы, гореть* и т. д. будут произнесены не как (ажно), (мар'а), (х'рашо), (п'и так), (калхóзы), (гар'эт'), а в соответствии с написанием: *окно, моря, хорошо, пятак, колхозы, гореть*. Возможно, такая реализация происходит и под влиянием орфографии.

«Обучение произношению безударных гласных желательно вести в такой последовательности:

1. Безударные гласные после твердых согласных в первом предударном, а затем в других предударных и заударных слогах.

2. Безударные гласные после мягких согласных в первом предударном, а затем в других предударных и заударных слогах. При этом желательно сопоставлять произношение безударных гласных в первом предударном слоге с гласными под ударением, а безударные гласные других предударных и заударных слогов с предударными гласными и гласными под ударением»⁵⁶.

В русском языке в слабой позиции качественной редукции подвергаются фонемы (а), (о), (е). Поэтому следует учить произношению этих гласных в безударном положении. При этом для упражнений нужно подбирать минимальные пары слов, в которых противопоставляются ударный гласный и гласный первого предударного слога, а также звуки первого предударного слога и других предударных слогов.

При обучении произношению безударных гласных (а) и (о) в начале слова и в первом предударном слоге после твердых согласных нужно прежде всего объяснить на парах слов типа *сама — сома, аксиома — огород*, что в русском языке в этих позициях на месте букв *а* и *о* следует произносить звук (а). Для закрепления сказанного нужно дать упражнения типа *вал — валы, вол — волны, ход — ходы, ноги — нога, адыг — один, атака — отобрал, стол — столы, рог — рога* и т. д.

Обучая произношению гласных (а) и (о) в других предударных и заударных слогах, нужно обратить внимание учащихся на то, что они в данных позициях произносятся как звук, сред-

⁵⁶ А. И. Васильев. Лингвистические основы..., стр. 73.

ний между (ы) и (а), т. е. (ъ). Этот звук отличается от (и) более низким подъемом степени языка, а от (а) — более высоким. «Если произносить (а), но при этом раствор рта сделать более узким, а спинку языка несколько поднять, то... получится (ы)»⁵⁷. Ср., например: *выдал* (вы́дъл), *выпала* (выпѣлъ), *хорошо* (хѣрашѣ) и т. д. Для выработки произношения звука (ъ) желательно дать такие упражнения, в которых бы сопоставлялось произношение гласных (а) и (о) в первом предударном слоге и начале слова с произношением этих же гласных во втором и других предударных и заударных слогах, например: *потом* (патом) — *потому* (пѣтаму), *дорогой* (дѣрагѣй) — *дорого* (дѣрѣгъ), *золотой* (зѣлатѣй) — *золото* (зѣлѣтъ), *хорош* (хѣрѣш) — *хорошо* (хѣрашѣ) и т. д.

После мягких согласных в первом предударном слоге гласные (а), (о), (е) произносятся как звук (и^е) или (и).

Как подсказывает школьная практика, объяснение произношения (и) проще и доступнее для карачаевских и балкарских учащихся, чем (и^е). Поэтому желательно сосредоточить внимание обучающихся именно на произношении (и). Целесообразность обучения произношению (и) на месте букв *я, е* в первом предударном слоге после мягких согласных, а после шипящих (*ч*) и (*щ*) также на месте буквы *а* подсказывается и тем, что привычка карачаевских и балкарских учащихся к произношению в этом положении звуков (е), (а) «... не даст возможности произносить чистое (и) — язык будет подниматься ниже, чем это нужно для (и), и таким образом получится звук, средний между (и) и (е), который и нужен в этом положении»⁵⁸.

Для выработки произношения звука (и^е) можно дать упражнения типа *мясо* (м'асъ) — *мясной* (м'и^есно́й), *пять* (п'ат') — *пяти* (п'и^ет'й), *лень* (л'эн') — *ленив* (л'и^ен'йф), *петь* (п'эт') — *певец* (п'и^ев'эц), *час* (час) — *часы* (ч'и^есы), *нес* (н'ос) — *несу* (н'и^есу), *вез* (в'ос) — *везу* (в'и^езу) и т. п.

Объясняя произношение гласных (а), (о), (е) после мягких согласных в других предударных и заударных слогах, нужно сравнить звук (ъ) с гласным (и), от которого он отличается краткостью, и дать упражнения типа: *леса* (л'и^еса) — *лесовоз* (л'ѣсанос), *пятак* (п'и^етак) — *пятачок* (п'ѣтачѣк), *тяну* (т'и^ену) — *вытяну* (вытѣну), *полевой* (пѣл'и^евѣй) — *поле* (пѣль) и т. д.

⁵⁷ Р. И. Аванесов. Русское литературное произношение, стр. 53–54.

⁵⁸ Там же, стр. 61.

Однако гласные (а), (е) после мягких согласных в заударных слогах в одних случаях могут реализоваться как (ь), а в других как (ъ), например: *вынесу* (вын'ьсу), *вымету* (вым'ьту), но: *капля* (капл'ь), *горя* (гор'ь) и т. д.

В указанной позиции гласный звук (ъ) произносится обычно в тех случаях, когда нужно отличить форму слова с окончанием *е* от формы слова с окончанием *я*. Например, слова *поле*, *море*, *горе* произносятся как (пóл'ь), (мóр'ь), (гóр'ь), а формы этих же слов *моря*, *поля*, *горя* произносятся как (пóл'ъ), (мóр'ъ), (гóр'ъ). Для различения этих форм желательны такие упражнения, как *поле* (пóл'ь) — *поля* (пóл'ъ), *море* (мóр'ь) — *моря* (мóр'ъ), *горе* — (гóр'ь) — *горя* (гор'ъ) и т. д.

Как известно, в предударных слогах после (ж), (ш), (ц) на месте буквы *е* произносится гласный, средний между (э) и (ы), который в первом предударном слоге обозначается знаком э : *желтеть*, (жы'лт'эт'), *шестой* (шы'стóй), *цена* (цы'на), а в других предударных слогах — ъ : *шелуха* (шь'луха), *желтизна* (жълт'изна), *цеховой* (цъхавóй).

Этот же звук, т. е. (ъ), произносится и в заударных слогах после (ж), (ш) и (ц), например: *вышел* (выш'ъл), *хороший* (харóшьй), *курица* (куриц'ъ) и т. д.

Однако в некоторых окончаниях на месте буквы *е* на конце слова после (ж), (ш) и (ц) произносится звук (ы^е), например: *о стороже* (а-стóръжы^э), *в ноше* (в-нóшы^э), *на улице* (на-улицы^э) и т. д.

Учащиеся-карачаевцы и балкарцы на месте буквы *е* во всех безударных слогах после (ж), (ш) и (ц) будут произносить звук ('э): *железный* — как (дж'эл'э'з'н'й), *цепей* — как (с'э'п'эй), (ч'э'п'эй) и т. д., потому что под действием сингармонизма согласные (ж), (ш), (ц) станут полумягкими перед гласным (е).

На отработку произношения гласного (ы^э) в безударных слогах на месте буквы *е* после (ж), (ш), (ц) можно дать упражнения типа *шесть* (шэст') — *шестерка* (шы'ст'óркъ), *жерли* (жэрль) — *жерло* (жы'рлó), *цепь* (цэп') — *цепочка* (цы'пóчкъ), *желтеть* (жы'лт'эт') — *желтизна* (жълт'изна), *шестёрка* (шы'ст'óркъ) — *вшестером* (фшь'ст'ърóm), *цеха* (цы'ха) — *цеховой* (цъхавóй) и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всей работы мы стремились выявить те трудности, которые могут возникнуть при обучении русскому произношению учащихся карачаевских и балкарских школ. Эти трудности можно дать в виде следующих пунктов, которые, на наш взгляд, могли бы лечь в основу обучения русскому произношению в карачаевских и балкарских школах.

I. Твердые согласные (б), (п), (в), (ф), (м).

1. Произношение и различие на слух: а) (п)—(б), (б)—(м), (б)—(в), (п)—(ф), (в)—(ф) в начале слов перед гласными: *пар—бар, банка—манка, бор—вор, пара—фара, вон—фон* и т. п.;

б) (б)—(п) в начале слов перед гласными при наличии предшествующих слов, оканчивающихся на глухие согласные: *этот борт—этот порт, Филипп бил—Филипп пил* и т. п.;

в) (п)—(б), (б)—(м) в середине слов между гласными: *упор—убор, напор—набор, дуба—дума, куба—кума* и т. п.;

г) (п) в конце и в середине слов между гласными: *суп—супы, потоп—потопы* и т. д.;

д) (б)—(в) между гласными в середине и на стыке слов: *забыл—завыл, наша база—наша ваза* и т. п.

2. Произношение согласных (п), (б), (в), (ф) в конце слов: *суп, зуб, рукав, фотограф* и т. п.

3. Произношение и различие на слух согласных (п)—(ф) в конце и в середине слов между гласными: *типа—тифа, тип—тиф* и т. п.

II. Твердые согласные (т), (д).

1. Произношение и различие на слух согласных (т)—(д) в начале слов перед гласными: *том—дом, тот—дот* и т. п.

2. Произношение (т), (д) в конце слов после гласных: *рот, год, тут, пруд* и т. п.

III. Твердые согласные (л), (р), (н), (м).

1. Произношение и различие на слух слов, начинающихся на (р), (л), от слов, начинающихся с «гласного+р, л»: *рис—ирис, рок—урок* и т. п.

2. Произношение и различие на слух согласных (н), (м) в конце слов при наличии следующих слов, начинающихся на (м), (б): *сам был высокий — сан был высокий, клин мог быть у него — Клим мог быть у него* и т. п.

IV. Твердые согласные (з), (с), (ж), (ш), (ц) и мягкие (ч), (щ).

1. Произношение согласных (з), (с) в конце слов после гласных: *колхоз, покос, указ, вас* и т. п.

2. Произношение и различие на слух согласных (ц), (с), (ч) в начале слов перед гласными, в середине слов между гласными и в конце слов после гласных: *цех—чех, цел—сел, цена—сена, цирк—чирк, лица* (род. пад. от *лицо*) — *лиса, лис—лиц* и т. п.

3. Произношение гласных (и), (е) после (ц): *цитата* (цы-татъ), *цена* (цы на'), *целовать* (цълават') и т. п.

4. Произношение (ч) в конце слов, за которыми следуют слова, начинающиеся на (с), (т), (ч), (ш): *меч сломался, речь товарища, луч чистый, дочь шалила* и т. п.

5. Произношение и различие на слух согласных (ч), (ш), (щ) в начале слов перед гласными, в середине слов между гласными и в конце слов после гласных: *чей—щей—шей, шелк—щелк, чаша—чаща, прошу—прощу, туча—туша, плач—плащ, лечь—лещ, тож (тош) — тощ, туч—тушь* (туш) и т. п.

6. Произношение согласного (ж) в начале слов перед гласным и в середине слов между гласными: *жар, пожар, жал, пожал* и т. п.

7. Произношение согласных (ж), (ш) в конце слов после гласных: *наш, нож, (нош), сторож* (сторъш), *глушь* (глуш) и т. п.

8. Произношение гласных (и), (е) после (ж), (ш), (ч), (щ): *жена* (жы^э на), *ширина* (шыри^э на), *человек* (чълавэк), *четыре* (чи^э тырь), *щетина* (ш'и^э гинъ) и т. п.

V. Согласный (й).

1. Произношение и различие на слух согласного (й) в начале слов: *яма, ель, ёж, юг* и т. п.

2. Произношение и различие на слух слов, начинающихся с (й), от слов, не имеющих начального (й): *яд* (йат) — *ад, ей* (йэй) — *эй* (междом.), *ярко* (йаркъ) — *арка, ем* (йэм) — *эм* (назв. буквы *м*) и т. п.

3. Произношение и различие на слух согласных (й) — (ж): *юг* (йук) — *жук, як* (йак) — *жак, ярко, (й)аркъ* — *жарко* и т. п.

4. Произношение и различие на слух мягких согласных от «согласных + й»: *лёд—льет, семья—семья, Коля—колья, Костю—костью, салют—сольют, семи—семьи, о чем—о чьем, сел—съял* и т. п.

5. Объяснение звукового значения букв *я, ю, е, ё, и* после разделительных знаков *ь, ъ*.

6. Произношение и различие на слух (й) неслогового от (н) слогового: *бой—бои, чай—чаи* и т. п.

VI. Согласные (г), (г'), (к), (к'), (х), (х').

1. Произношение и различие на слух (г)—(к) в начале и в середине слов между гласными: *голос—колос, гол—кол, рока—рога, порока—порога* и т. п.

2. Произношение согласных (г), (к) в конце слов после гласных: *шаг, урок, друг, ток* и т. п.

3. Произношение и различие на слух (к)—(х) в конце слов после гласных: *чек—чех, сук—сух* и т. п.

4. Произношение и различие на слух твердых и мягких согласных (г)—(г'), (к)—(к'), (х)—(х'): *гора—герой, кора—керосин, хор—химия* и т. п.

VII. Парные по твердости-мягкости согласные (б)—(б'), (в)—(в'), (д)—(д'), (з)—(з'), (л)—(л'), (м)—(м'), (н)—(н'), (п)—(п'), (р)—(р'), (с)—(с'), (т)—(т'), (ф)—(ф').

1. Произношение и различие на слух согласных, парных по твердости-мягкости: а) в конце слов типа *дал—даль, жар—жарь, кон—конь, том—томь* и т. п.; б) в начале слов типа *лук—люк, мал—мял, нос—нес* и т. п.; в) в конце слов типа *мел—мель, вес—весь* и т. п.; г) в словах типа *был—бил, пыл—пил, мыл—мил, быть—бить, нить—нить* и т. п.

VIII. Сочетания согласных.

1. Произношение и различие на слух сочетаний согласных в начале слов от слов, не имеющих начальных сочетаний согласных: *провоз—паровоз, прибить—перебить, стал—устал, ступка—уступка, внести—вынести, вход—выход* и т. п.

2. Произношение и различие на слух шумных глухих и звонких согласных перед согласными (м), (м'), (н), (н'), (р), (р), (л), (л'), (й) и (в), (в'): *правый—бравый, планка—бланка, враг—брак, тля—для, Тверь—дверь, слой—злой, кран—гран, сверь—зверь, пьет—бьет* и т. п.

3. Упражнения в произношении согласных (б), (п), (в), (ф), (д), (т), (з), (с), (г), (к), (х) перед твердыми и мягкими (м), (м'), (н), (н'), (л), (л'), (р), (р'), (в), (в'): *правый—прямо, брать—бригада, ввод—ввел, двое—дверь, трактор—тряпка, щать—зверь, снова—снять, свой—связь, глава—глина, мрыть—крюк* и т. п.

4. Произношение и различие на слух сочетаний согласных в начале и в середине слов с соблюдением правил слогораздела русского языка: *стой—по/стой, шла—по/шла, ткать—со/ткать, сток—ли/сток, сто—ме/сто, сна—ве/сна* и т. п.

5. Произношение и различие на слух одинаковых сочетаний согласных в конце и в середине слов или форм слов: *мост—мосты, власть—власти, жизнь—жизни* и т. п.

6. Произношение и различие на слух слов типа *лист—лис,*

пасть—пас, часть—час и типа *мест—месть, ест—есть, пуст—пусть* и т. п.

7. Произношение и различие на слух на месте букв п—б, в—ф, т—д, с—з, ш—ж, г—к перед глухими согласными звуков (п), (ф), (т), (с), (ш), (к) и перед звонкими согласными звуков (б), (в), (д), (з), (ж), (г): *общий—обзор, вдвоем—втроем, отбил—отпил, сзади—ссади, сдал—стал, сбил—спил, поспивали—поспевали, отжил—отшил* и т. п.

8. Произношение и различие на слух двойных согласных *шиш, жж*, обозначаемых на письме сочетаниями *сиш, зиш, сжж, жжж* от согласных (ш), (ж): *шил—сшил, жег—сжег, жженный, жужжать, изжарил, вожжи* и т. п.

IX. Произношение и различие на слух гласных (о) — (у), (э) — (и) под ударением: *тот—тут, мел—мил* и т. п.

X. Несингармонистические (ломанные) двусложные и многосложные слова.

1. Произношение и различие на слух пар слов типа *ленивый—ленивей, висела—висели, видят—видеть, забивала—забивала, сильный—сильней, сидят ли—сидеть ли, перелетать—перелететь* и т. п.

XI. Ударение.

1. Произношение и различие на слух слов и форм слов типа *замок—зѧмок, руки—руки* и т. п.

XII. Чередования гласных звуков.

1. Произношение и различие на слух предударных и заударных гласных в положении после твердых согласных от гласных под ударением: *дом (дом)—дома (дама)—домовой (дѣмаво́ј)—на дом (на-дѣм), вод (вот)—вода (вѣда)—водяной (вѣд'и^еној)—заводь (завѣд')* и т. п.

2. Произношение и различие на слух предударных и заударных гласных в положении после мягких согласных от гласных под ударением: *тянут (т'анут)—тяну (т'и^енѹ)—вытяну (в'ыт'ѹ), лес (л'эс)—леса (л'и^есѧ)—из лесу (йз-лѣсу), нес (н'ос)—несу (н'и^есѹ)—вынесу (в'ыньсу)* и т. п.

3. Произношение и различие на слух безударных гласных после твердых шипящих (ж), (ш), а также (ц) от гласных под ударением: *жаркий (жѧркѣј)—жара (жы^эра)—жарковатый (жѣркаватѣј) — выжарить (вѣжѣрит'), цех (цѣх) — цеха (цы^эха)—цеховой (цѣхаво́ј), шесть (шѣст')—шестерка (шы^эст'оркѣ)—шестером (фшѣст'ѣром)* и т. п.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдуллаев Ш. М.* Место и природа словесного ударения в современном азербайджанском языке. Канд. дис. Л., 1964.
2. *Абражеев А. И.* Сравнительный анализ грамматического строя русского и узбекского языков. Фонетика, морфология, синтаксис. Самарканд, 1962.
3. *Абражеев А. И., Данилов П. А., Бигаева Р. И.* Очерки по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков под ред. Р. И. Джуманиямова и Р. И. Бигаевой. Ташкент, 1960.
4. *Аванесов Р. И.* Ударение в современном русском литературном языке. Изд. 2. Учпедгиз, М., 1958.
5. *Аванесов Р. И.* Фонетика современного русского литературного языка. Изд-во МГУ, 1956.
6. *Аванесов Р. И.* Работа над русским литературным произношением в школе. — «Русский язык в школе», 1947, № 3.
7. *Аванесов Р. И.* О нормах русского литературного произношения. — «Русский язык в школе», 1961, № 6.
8. *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. Изд. 4. Изд-во «Просвещение», М., 1968.
9. *Аванесов Р. И., Сидоров В. Н.* Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. I. Фонетика и морфология. М., 1945.
10. *Акбаев Ш. Х.* Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка. (Опыт сравнительного и сравнительно-исторического изучения). Черкесск, 1963.
11. *Алиев У. Б.* Сопоставительное изучение языков должно быть всесторонним. — «Русский язык в национальной школе», 1957, № 3.
12. *Алиев У. Д.* Карачаево-балкарская грамматика. Кисловодск, 1930.
13. *Алиев У. Б.* Выступление. — В сб.: «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарцев и карачаевцев, 22—26 июня 1959 г. Нальчик, 1960.
14. *Асфандияров И. У.* Сопоставление фонетических явлений русского и узбекского языков в речевом потоке. Автореф. канд. дис. Алма-Ата, 1968.
15. *Атаджанов М.* Туркмен дилининъ салыр шивесининъ фонетикасыннъ кебир айрытынлыклары. — «Уч. зап. ТГУ». Вып. 13. Ашхабад, 1958.
16. *Ахматов Т. К.* Звуковой строй современного киргизского литературно-

- го языка (экспериментально-фонетическое исследование). Ч. I. Изд-во «Мск-тсп», Фрунзе, 1968; ч. 2, 1970.
17. *Ахундов А. А.* Система фонем современного азербайджанского языка. Автореф. докт. дис. Баку, 1964.
 18. *Байчура У. Ш.* Звуковой строй татарского языка. Ч. I. Казань, 1959, ч. 2, 1961.
 19. *Балкаров Б. Х.* Сопоставительная фонетика русского и кабардинского языков. Нальчик, 1960.
 20. *Баринова Г. А.* О произношении (ж'), (ш').— В Сб.: «Развитие фонетики современного русского языка. Изд-во «Наука», М., 1966.
 21. *Барковский М. М.* Русское словесное ударение под ред. доц. А. М. Базыленко. Минск, 1969.
 22. *Баскаков Н. А.* Структура слога в тюркских языках.— Сб. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». Ч. I. Фонетика. Изд-во АН СССР, М., 1955.
 23. *Баскаков Н. А.* Тюркские языки.— В кн.: «Языки народов СССР. Тюркские языки». Т. 2. Изд-во «Наука», М., 1966.
 24. *Баскаков Н. А.* Каракалпакский язык. Ч. 2. М., 1952.
 25. *Баскаков Н. А.* К теоретическим основам разработки сравнительно-сопоставительного метода.— «Русский язык в национальной школе», 1962, № 6.
 26. *Баскаков Н. А., Коклянова А. А., Мусаев К. М., Юлдашев А. А.* О развитии тюркских литературных языков.— В кн.: «Закономерности развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху. Тюркские, финно-угорские и монгольские языки». Изд-во «Наука», М., 1969.
 27. *Батманов И. А.* Современный киргизский язык. Вып. I. Изд. 4. Фрунзе, 1963.
 28. *Белинская Т. А.* Чередования в современном русском литературном языке. Тбилиси, 1963.
 29. *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Изд-во АН СССР, М., 1961.
 30. *Бернштейн С. И.* Вопросы обучения произношению применительно к преподаванию русского языка иностранцам. М., 1937.
 31. *Богородицкий В. А.* Введение в татарское языкознание в связи с другими языками. Казань, 1953.
 32. *Богородицкий В. А.* Законы сингармонизма в тюркских языках.— «Вестник научного общества татароведения», 1929, № 6.
 33. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Резья и резьяше.— «Славянский сборник». Т. 3, СПб, 1876.
 34. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963.
 35. *Бойцова А. Ф.* Обучение русскому произношению в нерусских школах. М., 1960.
 36. *Бондарко Л. В.* Структура слога и характеристики фонем.— «Вопросы языкознания», 1967, № 1.
 37. *Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Зиндер Л. Р.* Акустические характеристики безударности (на материале русского языка).— В кн.: «Структурная типология языков». М., 1966.

38. *Бондарко Л. В., Павлова Л. П.* О фонетических критериях при определении места слоговой границы.— «Русский язык за рубежом», 1967, № 4.
39. *Брызгунова Е. А.* Практическая фонетика и интонация русского языка. Изд-во МГУ, 1963.
40. *Будаев А. Ж.* Система фонем современного карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1968.
41. *Будаев А. Ж.* К методике преподавания русского и родного языков в балкарской школе.— В сб.: «В помощь учителю балкарской школы», № 2. Нальчик, 1960.
42. *Буланин Л. Л.* Фонетика современного русского языка. Изд-во «Высшая школа». М., 1970.
43. *Баганов Е. Ф.* Предисловие к книге Е. Д. Поливанова. «Опыт частной методики преподавания русского языка». Ташкент, 1961.
44. «Важная проблема методики». (К итогам обсуждения вопроса о сопоставлении русского и родного языков при обучении русскому языку).— «Русский язык в национальной школе», 1958, № 4.
45. *Валлулина З. М.* Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Казань, 1968.
46. *Васильев А. И.* Явления сингармонизма и некоторые вопросы обучения русскому произношению в тюркских школах.— «Русский язык в национальной школе», 1967, № 4.
47. *Васильев А. И.* О построении курса фонетики для нерусских.— «Русский язык в национальной школе», 1969, № 1.
48. *Васильев А. И.* Трудности усвоения «схожих» согласных фонем русского языка учениками казахских школ.— «Русский язык в казахской школе», 1971, № 2.
49. *Васильев А. И.* Сопоставительная фонетика русского и киргизского языков. Изд-во «Мектеп», Фрунзе, 1968.
50. *Васильев А. И.* Лингвистические основы обучения русскому произношению в тюркоязычных школах. Фрунзе, 1969.
51. *Васильев А. И.* Фонология в процессе обучения русскому произношению иностранцев.— «Русский язык за рубежом», 1967, № 3.
52. *Васильев А. И.* Изучение русского произношения в тюркоязычных группах вузов.— В сб.: «Материалы к совещанию по вопросам преподавания русского языка в вузах союзных республик». М., 1963.
53. *Верещагин Е. М.* О проблемах заимствования фонем.— В Сб.: «Язык и общество». Изд-во «Наука», М., 1968.
54. *Виноградов В. А.* Практическая фонология и задачи обучения второму языку.— «Русский язык за рубежом», 1969, № 4.
55. *Виноградов В. А.* Сингармонизм и фонология слова.— В сб.: «Тюркологические исследования». Изд-во «Илим», Фрунзе, 1970.
56. *Виноградов В. А., Реформатский А. А.* Сингармонизм, ударение и просодия слова.— «Вопросы языкознания», 1969, № 1.
57. *Газизов Р. С.* Опыт сопоставительного освещения грамматических особенностей русского и татарского языков. Казань, 1952.
58. *Галева М. М.* Работа над русским литературным произношением.— В сб.: «Русский язык для студентов-иностранцев» под ред. А. А. Реформатского. Изд-во «Высшая школа», М., 1961.

59. Галева М. М. Некоторые общие вопросы обучения иностранцев русскому произношению.— В сб.: «Вопросы обучения студентов-иностранцев русскому произношению». М., 1964.

60. Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч. I. М., 1962.

61. Гвоздев А. Н. Обладают ли позиции различительной функцией? — «Вопросы языкознания», 1957, № 6.

62. Гвоздев А. Н. О фонологических средствах русского языка. М., 1949.

63. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Изд. 3. М., 1967.

64. Cinneken J. Van. Le rekonstruction typologique des langues archaïques de l'humanité Amsterdam, 1939.

65. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.

66. Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1973.

67. Грамматика русского литературного языка. Изд-во «Наука», М., 1970.

68. Грамматика русского языка. Т. I. Изд-во АН СССР, М., 1953.

69. Гринберг Дж. Некоторые обобщения, касающиеся возможности начальных и конечных последовательностей согласных.— «Вопросы языкознания», 1964, № 4.

70. Грунина Э. А. О курсе «Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков».— «Русский язык в национальной школе», 1957, № 3.

71. Deny I. Grammaire de la langue. Tūgque. Paris, 1920.

72. Дмитриев Н. К. Глухие и звонкие согласные в середине слова.— В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». Ч. I. Фонетика. Изд-во АН СССР, М., 1955.

73. Дмитриев Н. К. Неустойчивое положение сонорных (р), (л), (н) в тюркских языках.— В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». Ч. I. Фонетика. Изд-во АН СССР, М., 1955.

74. Дмитриев Н. К. Вставка и выпадение гласных и согласных в тюркских языках.— В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». Ч. I. Фонетика. Изд-во АН СССР, М., 1955.

75. Жинкин Н. И. Восприятие ударения в словах русского языка.— «Изв. АПН РСФСР». Вып. 54, 1954.

76. Зенков Г. С. Системные и структурные отношения в языке.— В сб.: «Материалы по русскому языку». Киргосуниверситет. Фрунзе, 1964.

77. Зенкова Г. Ф. К вопросу о лингвистической основе обучения произношению неродного языка.— «Русский язык в киргизской школе», 1967, № 3 и № 4.

78. Зиндер Л. Р. О лингвистической вероятности.— В сб.: «Вопросы статистики речи». Л., 1958.

79. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Л., 1960.

80. Златоустова Л. В. Фонетическая природа русского словесного ударения.— «Уч. зап. Казанск. ун-та». Т. 116, кн. II, 1956.

81. Исаев М. А. Языковое строительство как один из важных экстралингвистических факторов развития языка.— В сб.: «Язык и общество». Изд-во «Наука», М., 1968.

82. *Исаченко А. В.* Сопоставительное изучение языков как особая лингвистическая дисциплина.— В кн. «Вопросы преподавания русского языка в странах народной демократии». Изд-во АПН РСФСР, М., 1961.

83. Къарачай-малкъар тилни грамматикасы. Фонетика, морфология, синтаксис. Нальчик, 1966.

84. *Касумбейли Г.* О сопоставлении двух языков.— «Русский язык в национальной школе», 1958, № 1.

85. *Киссен И. А.* Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка. Ташкент, 1952.

86. *Клюева В. Н.* Об основах сопоставительной методики. — В сб.: «Русский язык для студентов-иностранцев». М., 1960.

87. *Коблов К.* Необходимо договориться о границах и формах применения сопоставления.— «Русский язык в национальной школе», 1957, № 4.

88. *Корневский Е.* Состояние методики преподавания русского языка в национальной школе и ее задачи.— «Русский язык в национальной школе», 1957, № 1.

89. *Косериу Э.* Синхрония, диахрония и история.— В кн.: «Новое в лингвистике». Вып. 3, М., 1963.

90. *Краснов В.* Сопоставление должно быть психологически оправданным. — «Русский язык в национальной школе», 1958, № 1.

91. *Криворучко П. М.* Смыслоразличительная и формообразовательная роль ударения в современном русском языке. Киев, 1968.

92. *Кузнецов П. С.* К вопросу о фонетической системе современного французского языка.— «Уч. зап. МГПИ. Кафедра русского языка». Т. 5. Вып. 1. 1941.

93. *Кузнецов П. С.* К вопросу о происхождении аканья.— «Вопросы языкознания», 1964, № 1.

94. *Кузнецов П. С.* К вопросу о фонологии ударения.— «Доклады и сообщения филол. ф-та МГУ». Вып. 6. 1948.

95. *Курилович Е.* Система русского ударения.— В кн.: «Очерки по лингвистике». М., 1962.

96. *Кязимов Фуад.* Принципы сингармонизма в азербайджанском языке.— «Изв. АН СССР, ОЛЯ». Т. 13. Вып. 1. 1954.

97. *Леонтьев А. А.* Поливанов Е. Д. и обучение русскому языку в национальной школе.— «Русский язык в национальной школе», 1966, № 2.

98. *Матусевич М. И.* Введение в общую фонетику. М., 1959.

99. *Махмудов А. А.* Словесное ударение в узбекском языке. Ташкент, 1957.

100. *Мельников Г. П., М. А. Черкасский.* Тюркский вокализм и сингармонизм. Изд-во «Наука», М., 1965.

101. *Михаилов Ш.* Знание родного языка учащихся необходимо.— «Русский язык в национальной школе», 1957, № 6.

102. *Милевский Т.* Предпосылки типологического языкознания.— В сб.: «Исследования по структурной типологии». Изд-во АН СССР, М., 1963.

103. *Милославский И. Г.* Сочетания переднеязычных шумных согласных фонем в современном русском языке.— «Филологические науки», 1963, № 3.

104. *Милославский И. Г.* Начальные сочетания согласных звуков.— «Русский язык в национальной школе», 1967, № 2.

105. *Мисири Г.* Некоторые вопросы обучения произношению.— «Русский язык в национальной школе», 1967, № 1
106. *Моллова М.* К истории тюркского вокализма.— «Вопросы языкознания», 1966, № 2.
107. *Нечаев Г.* Нужна ли сравнительная грамматика? — «Русский язык в национальной школе», 1957, № 6.
108. *Никонов В.* Консонантные сочетания — «Русский язык в национальной школе», 1962, № 3.
109. *Нотович М.* Какое же сопоставление полезно? — «Русский язык в национальной школе», 1957, № 6.
110. Обсуждаем статью Б. Серебrenникова «Всякое ли сопоставление полезно?» Учителя и методисты о сопоставлении. (Обзор писем). — «Русский язык в национальной школе», 1958, № 3.
111. *Ольшевский В. В., Поставалова В. И.* К вопросу о структуре слога в русском языке. — «Филологические науки», 1968, № 2.
112. *Орусбаев А. К.* Опыт экспериментально-фонетического исследования киргизского ударения.— «Вопросы языкознания», 1970, № 4.
113. *Орусбаев А. К.* К вопросу о функции киргизского словесного ударения.— «Русский язык в киргизской школе», 1971, № 5 и № 6.
114. Орфография и пунктуация балкарского языка. (На балкарском языке). Нальчик, 1970.
115. Орфографический словарь русского языка под ред. С. Г. Бархударова, С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро. Изд-во «Советская энциклопедия», М., 1968.
116. *Панов М. В.* Русская фонетика. Изд-во «Просвещение», М., 1967.
117. *Панов М. В.* О русской орфоэпии.— «Русский язык в национальной школе», 1971, № 3.
118. *Петров В. П.* Приемы начального обучения русской орфографии в киргизской школе. Фрунзе, 1962.
119. *Поливанов Е. Д.* Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ч. I. Ташкент—Самарканд, 1935.
120. *Поливанов Е. Д.* Субъективный характер восприятий звуков языка.— В кн.: Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию. Избранные работы. Изд-во «Наука», М., 1968.
121. *Протогенов С. В.* Фонология и ее отношение к методике преподавания языков.— В сб.: «Учителю начальных классов национальной школы». Изд-во «Просвещение», М., 1964.
122. *Резюков Н. А.* Очерки сравнительной грамматики русского и чувашского языков под ред. канд. филол. наук М. М. Михайлова. Чебоксары, 1954.
123. *Реформатский А. А.* Согласные, противопоставленные по способу и месту образования, и их варьирование в современном русском литературном языке.— «Институт языкознания. Доклады и сообщения». М., 1955, № 8.
124. *Реформатский А. А.* О соотношении фонетики и грамматики (морфологии).— В сб.: «Вопросы грамматического строя». М., 1955.
125. *Реформатский А. А.* Фонологические заметки.— «Вопросы языкознания», 1957, № 2.
126. *Реформатский А. А.* Обучение произношению и фонология.— «Филологические науки», 1959, № 2.

127. *Реформатский А. А.* О некоторых трудностях обучения произношению.— В сб.: «Русский язык для студентов-иностранцев» под ред. А. А. Реформатского. Изд-во «Высшая школа», 1961, № 6.
128. *Реформатский А. А.* Фонология на службе обучения произношению неродного языка.— «Русский язык в национальной школе», 1961, № 6.
129. *Реформатский А. А.* Фонетический минимум при овладении русским произношением нерусскими.— «Русский язык в национальной школе», 1961, № 4.
130. *Реформатский А. А.* О сопоставительном методе.— «Русский язык в национальной школе», 1962, № 5.
131. *Реформатский А. А.* Введение в языкознание. Изд. 4. М., 1967.
132. *Реформатский А. А.* Сингармонизм как проблема фонологии и общей лингвистики.— В сб.: «Тюркологические исследования». Изд-во «Илим», Фрунзе, 1970.
133. *Реформатский А. А.* Иерархия фонологических единиц и явления сингармонизма.— В сб.: «Исследования по фонологии». Под ред. С. К. Шаумяна. Изд-во «Наука», М., 1966.
134. *Решетов В. В.* Некоторые актуальные вопросы изучения русского языка в национальной школе.— «Русский язык в национальной школе», 1961, № 1.
135. *Решетов В. В.* Задачи преподавания русского языка в национальной школе в свете решений XXII съезда КПСС.— «Русский язык в национальной школе», 1962, № 4.
136. *Салистра И. Д.* О принципе опоры на родной язык при изучении иностранных языков в школе.— «Советская педагогика», 1952, № 2.
137. *Севортян Э. В.* Выпадение согласных в южных тюркских языках.— В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». Ч. 1. Фонетика. Изд-во АН СССР, М., 1955.
138. *Севортян Э. В.* Фонетика турецкого литературного языка. Изд-во АН СССР, М., 1955.
139. *Селезнева И. С.* Восприятие словесного ударения. «Уч. зап. 1-го МГПИИЯ». Т. 18, 1960.
140. *Серебренников Б.* Всякое ли сопоставление полезно? — «Русский язык в национальной школе», 1957, № 2.
141. *Советкин Ф.* К вопросу о сопоставлениях на уроках русского языка в национальной школе.— «Русский язык в национальной школе», 1957, № 4.
142. *Соттаев А. Х.* К вопросу преподавания русского языка в балкарской начальной школе. Нальчик, 1960.
143. Сравнительная грамматика русского и азербайджанского языков под ред. проф. М. Ш. Ширалиева и доц. С. А. Джафарова. Баку, 1954.
144. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков под ред. проф. Д. Турсунова. Изд-во «Мектеп», Алма-Ата, 1967.
145. Сравнительная грамматика русского и туркменского языков. Т. 1. Под ред. Н. А. Баскакова и М. Л. Хамзаева. Ашхабад, 1964.
146. *Стэнман Е.* О целесообразности применения сопоставительного метода — «Русский язык в национальной школе», 1958, № 1.

147. *Супрун А.* Переиздание нужной книги.— «Русский язык в национальной школе», 1962, № 6.
148. *Сухотин В. П.* Строение слога в балкарском и русском языках.— «Уч. зап. Каб.-Балк. пед. ин-та». Вып. 1. Нальчик, 1940.
149. *Сухотин В. П., Юдахин К. К.* О сокращении некоторых букв в ряде тюркских алфавитов.— В сб.: «Письменность и революция» Т 1 М—П 1933.
150. *Терегулова Р. И. и Ахмеров К. З.* Сравнительная грамматика русского и башкирского языков. Уфа, 1953.
151. *Топоров В. Н.* О дистрибутивных структурах конца слов в современном русском языке.— В кн.: «Фонетика. Фонология. Грамматика. К семидесятилетию А. А. Реформатского». Изд-во «Наука», М., 1971.
152. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960.
153. *Турсунов Д.* О конкретных случаях сопоставления.— «Русский язык в национальной школе», 1958, № 1.
154. *Урядова Г. Д.* Сочетания глухих смычных согласных русского языка в потоке речи.— «Уч. зап. ЛГУ, № 325. Вопросы фонетики». Л., 1964.
155. *Филлипов С. С.* Работа над русским произношением в нерусских начальных школах. Изд. 2. М., 1958.
156. *Филоненко В. И.* Грамматика балкарского языка. Фонетика и морфология. Нальчик, 1940.
157. *Хабичев М. А.* Карачаево-балкарский язык.— В кн.: «Языки народов СССР». Т. 2. «Тюркские языки». Изд-во «Наука», М., 1966.
158. *Харакоз П. И.* Методика начального обучения русскому языку в киргизской школе. Фрунзе, 1962.
159. *Хоролец Г. И.* Фонетическое освоение русской лексики в киргизском языке. Фрунзе, 1953.
160. *Черкасский М. А.* О фонологических отношениях в системе тюркских гласных.— «Уч. зап. Алма-Атинского пед. ин-та иностр. языков», 1957, № 5.
161. *Черкасский М. А.* Фонологическое строение тюркского вокализма.— В сб.: «Народы Азии и Африки», 1962, № 5.
162. *Черкасский М. А.* Тюркский вокализм и сингармонизм. Изд-во «Наука». М., 1965.
163. *Чернышев Ф.* Сопоставление и школьная практика.— «Русский язык в национальной школе», 1958, № 1.
164. *Чикобава Арн.* Сопоставительное изучение языков как метод исследования и как метод обучения.— «Русский язык в национальной школе», 1957, № 6.
165. *Чиннова В.* О двух аспектах в сопоставительном изучении языков.— «Русский язык в национальной школе», 1958, № 1.
166. *Чистяков В.* О сопоставлениях с методической точки зрения.— «Русский язык в национальной школе», 1957, № 4.
167. *Чухров В. Н.* Место редукции в фонетическом курсе русского языка для нерусских.— В сб.: «Из опыта преподавания русского языка нерусским». Вып. 5. Изд-во «Мысль», М., 1970.
168. *Шабалин М. Н.* О некоторых вопросах современного языкового строительства (на материале русско-балкарских языковых отношений).— В сб.: «Язык и общество». Изд-во «Наука», М., 1968.

169. *Ширалиев М.* О значении сопоставительного изучения языков.— «Русский язык в национальной школе», 1957, № 4.

170. *Щерба Л. В.* Фонетика французского языка. Изд. 7. М., 1963.

171. *Щерба Л. В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. Изд-во АПН РСФСР, М., 1947.

172. *Щерба Л. В.* Русские гласные в качественном и количественном отношении.— «Записки историко-филологического ф-та. С.-Петербур. ун-та», 1912, ч. 107.

173. *Яковенко Н. П.* Словесное ударение в современном русском литературном языке. Киев, 1966.

174. *Яковлев Н. Ф.* Математическая формула построения алфавита.— В кн.: *А. А. Реформатский.* Из истории отечественной фонологии. Изд-во «Наука», М., 1970.

175. *Ярцева В. Н.* О сопоставительном методе изучения языков.— «Филологические науки», 1960, № 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
§ 1. Из истории развития сопоставительного языкознания в отечественной лингвистике	—
§ 2. О построении сопоставительной фонетики русского и карачаево-балкарского языков	16
Глава I. Консонантизм в русском и карачаево-балкарском языках	
§ 3. Состав согласных фонем в русском и карачаево-балкарском языках	21
§ 4. Твердые губные согласные в русском и карачаево-балкарском языках	25
§ 5. Твердые переднеязычные шумные взрывные в русском и карачаево-балкарском языках	31
§ 6. Твердые переднеязычные сонорные в русском и карачаево-балкарском языках	33
§ 7. Твердые переднеязычные шумные фрикативные и аффрикаты, а также (ч), (ш'), (ж') в русском и карачаево-балкарском языках	35
§ 8. Среднеязычный (й) в русском и карачаево-балкарском языках	44
§ 9. Заднеязычные согласные в русском и карачаево-балкарском языках	46
§ 10. Парные по твердости-мягкости согласные в русском языке и сингармонизм слога в карачаево-балкарском	50
§ 11. Сочетания согласных в русском и карачаево-балкарском языках	56
§ 12. Ассимиляция согласных в русском и карачаево-балкарском языках	79
Глава II. Вокализм в русском и карачаево-балкарском языках	
✓ § 13. Состав гласных фонем в русском и карачаево-балкарском языках	81
§ 14. Система противопоставлений гласных фонем в русском и карачаево-балкарском языках	87
§ 15. Несингармонистические двусложные и многосложные слова в русском языке и сингармонизм двусложных и многосложных слов в карачаево-балкарском	89
§ 16. Ударение в русском и карачаево-балкарском языках	94
§ 17. Чередования гласных звуков в русском языке	102
Заключение	115
Библиография	119

Жамал Магомедович Гузев

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА РУССКОГО И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Редактор *М. Т. Жабоев*. Технический редактор *С. С. Кумукова*. Корректор *А. В. Ляхова*. Сдано в набор 23/VI 1975 г. Подписано к печати 5/IV 1976 г. Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,4. Тираж 1500 экз. Заказ № 8284. Ч 00778. Цена 25 коп. Книжное издательство «Эльбрус». Нальчик, ул. им. адмирала Головки, 6. Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г. Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров КБАССР. Нальчик, пр. им. Ленина, 33